

Северный государственный медицинский университет

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

*к 85-летию со дня рождения
профессора Изиды Даниловны Муратовой*

Архангельск
2013

УДК 616.89(092) + 929 Муратова И.Д.
ББК 56.14д Муратова И.Д.
С 48

Авторы-составители: *П.И. Сидоров*, д.м.н., профессор, директор Института ментальной медицины СГМУ, академик РАМН, заслуженный деятель науки РФ; *А.Г. Соловьев*, д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психологии и психиатрии СГМУ; *А.В. Андреева*, директор музейного комплекса СГМУ

Рецензент: доктор медицинских наук, заведующий кафедрой неврологии и нейрохирургии Северного государственного медицинского университета *А.В. Свирский*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Северного государственного медицинского университета

Слово об Учителе (к 85-летию со дня рождения профессора Изиды Даниловны Муратовой) / авт.-сост.: П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев, А.В. Андреева. – Архангельск: Изд-во Северного государственного медицинского университета, 2013. – 155 с.: ил.

Издание посвящено 85-летию со дня рождения Изиды Даниловны Муратовой – известного российского психиатра, профессора, заслуженного врача Российской Федерации, почетного доктора СГМУ. И.Д. Муратова – высококвалифицированный специалист, талантливый педагог и ученый, основатель клинической и научной психиатрической школы на Европейском Севере России. Более 30 лет она возглавляла кафедру психиатрии Архангельского государственного медицинского института, 25 лет была главным психиатром Архангельской области. Многие годы возглавляла областное общество психиатров. Она воспитала целую плеяду достойных учеников.

В книге приводятся воспоминания об Изиде Даниловне Муратовой ее коллег, друзей, учеников. Издание иллюстрировано фотографиями и документами разных лет. Оно будет интересно студентам, преподавателям, практическим врачам и всем, кто изучает историю медицины на Севере.

**УДК 616.89(092) + 929 Муратова И.Д.
ББК 56.14д Муратова И.Д.**

Авторы-составители выражают благодарность за помощь в создании книги сотрудникам ЦНИЛ СГМУ, справочно-библиографического отдела Научной библиотеки СГМУ и Архангельской областной клинической психиатрической больницы.

© Сидоров П.И., Соловьев А.Г., Андреева А.В., 2013
© Северный государственный медицинский университет, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Щуров Г.С.</i> Профессор АГМИ–АГМА–СГМУ Изиды Даниловна Муратова.....	5
<i>Иванова Т.Н.</i> Ее с детства называли профессором	15
<i>Иванова А.Н.</i> Воспоминания одноклассницы.....	21
<i>Аристова В.В.</i> К юбилею профессора Изиды Даниловны Муратовой	22
<i>Рехачев В.П.</i> Учитель, врач, ученый.....	24
<i>Епифанова Л.А.</i> Практика в психиатрической клинике	27
<i>Сердечная А.Г.</i> Военное детство	28
<i>Новоселова Л.Е.</i> Почетный доктор СГМУ	29
<i>Марголин Г.А.</i> Три занятия у Изиды Даниловны	30
<i>Водолазова Л.И.</i> Искусство общения с больными	40
<i>Микина Г.М.</i> Ученый и Человек с большой буквы.....	42
<i>Пащенко В.П.</i> Из студенческих воспоминаний	44
<i>Медведева В.В.</i> Воспоминания о любимом Учителе.....	46
<i>Гольдфайн В.Г.</i> Эпизод из жизни	49
<i>Сидоров П.И.</i> Слово об Учителе.....	51

<i>Волков В.З.</i>	
Душеврачеватель.....	56
<i>Чумакова Г.Н.</i>	
Без пафосных слов и нравоучений.....	57
<i>Соловьев А.Г.</i>	
Добрый и мудрый учитель.....	59
<i>Щукина Е.Г.</i>	
Я училась у нее работать со студентами.....	60
<i>Гаранина Т.Ю.</i>	
С благодарностью Учителю.....	62
<i>Горбань Л.И.</i>	
Кафедра психиатрии АГМИ в 1970-е гг.....	63
<i>Яковлева В.П.</i>	
Чудесное время передачи знаний.....	64
<i>Котова Е.М.</i>	
Ее жизнь — творить, лечить добром.....	65
<i>Мурова Л.А.</i>	
Эти годы в памяти до сих пор.....	67
<i>Доморощенин С.Н.</i>	
Душа к душе.....	68
<i>Андреева А.В.</i>	
«Это было недавно, это было давно...».....	73
Основные этапы жизни и деятельности	
Изиды Даниловны Муратовой.....	79
<i>Чецкая Г.Б.</i>	
Биобиблиография И.Д. Муратовой.....	80
Фотодокументы.....	97
Список авторов.....	153

ПРОФЕССОР АГМИ – АГМА – СГМУ ИЗИДА ДАНИЛОВНА МУРАТОВА

Изида Даниловна Муратова – психиатр, заведующая кафедрой психиатрии (1963–1994 гг.), заслуженный врач Российской Федерации (1996 г.), профессор кафедры психиатрии и психологии (с 1994 г.), почетный доктор АГМА (1998 г.). Высококвалифицированный специалист, психиатр, талантливый педагог и ученый, основатель клинической и научной психиатрической школы. Более 30 лет возглавляла кафедру психиатрии АГМИ. 25 лет работала главным психиатром Архангельского областного отдела здравоохранения. И.Д. Муратова – организатор и руководитель здравоохраненческого эксперимента – экспедиционного обслуживания психонаркологических контингентов Ненецкого автономного округа. Многие годы была председателем Архангельского областного общества психиатров. Ее имя занесено в Книгу почета Архангельского мединститута.

Родилась 26 мая 1928 г. в селе Воч Павинского района Вологодской области в семье служащих (учительницы и юриста). В годы ее раннего детства семья часто меняла местожительство – Никольск, Аргуново, Подосиновец, Холмогоры, наконец, Архангельск (1936 г.). В 1936–1946 гг. училась в средней общеобразовательной школе № 4 г. Архангельска, которую окончила с золотой медалью. Любимым предметом Изиды Даниловны в школе была литература. Учителя, пророчившие ей «стезю» литератора, рекомендовали поступать в МГУ. «Моя любовь к литературе, – объясняет И.Д. Муратова, – была связана с неосознанным стремлением понять человеческую душу. Мне особенно удавались сочинения именно в этом ключе... как помню себя, у меня всегда был какой-то “исследовательский зуд” (И.П. Павлов это называл исследовательским рефлексом): не знаю почему, но хотелось знать все “до дна”». Однако буквально перед самым началом учебного года Изида Даниловна подала документы в Архангельский медицинский институт, куда была принята без вступительных экзаменов, как «золотомедальница».

Годы формирования личности Изиды Даниловны Муратовой (самоактуализации и самотрансценденции, как говорят психологи) со-

впали с периодом Великой Отечественной войны. Изида Даниловна говорит: «Я думаю, эти трудные годы войны во многом определили все то, что есть во мне человеческое – мой нравственный стержень, мои идеалы, отношение к жизни, людям. Мне очень близко утверждение В. Франкла: «Быть человеком – значит быть направленным не на себя, а на что-то иное». Но ведь это то, без чего нельзя ощущать себя профессионалом-психиатром, это воспитание и культивирование в себе эмпатических способностей! Странно, но я всегда жила, “отдавая”. Так живу и сейчас – в семье, среди коллег, своих пациентов, студентов... этому нас научили Отечественная война и наши учителя. Я думаю, что и отсутствие во мне “ортодоксальной объективности”, с одной стороны, и высокая требовательность к себе (иногда вплоть до самоедства), с другой, – все это идет от времен войны и интуитивной тяги к духовности... Я даже считаю, что быть добрым, отдавать тепло своей души другому человеку – это значит и обогащать свою душу, возрастать духовно, расширять границы своего сознания. Это выгодно – защищает от нервно-психических болезней, продолжает жизнь!»

В АГМИ И.Д. Муратова училась с 1946 по 1951 г. Со 2-го курса была Сталинской стипендиаткой. Закончила институт с отличием.

Любовь к поиску, стремление узнать, «откуда есть, все пошло», определили ее интерес сначала к биохимии, философии, неврологии, а затем к психиатрии. Увлечение биохимией (Изида Даниловна была активным членом студенческого научного кружка на кафедре биохимии) было связано с необыкновенно увлекательными лекциями профессора И.И. Матусиса и не вполне осознанным стремлением «достать дно» познания.

Свои увлечения философией И.Д. Муратова объясняла тем, что эта наука «удовлетворяла тогда еще непонятную и неосознанную потребность познания и творчества».

На 4-м курсе у И.Д. Муратовой появилось новое увлечение – неврология. Прежде всего это было восхищение преподавателем С.А. Мациевским, проводившим занятия в группе, в которой она училась. «Может, он и приоткрыл во мне какой-то эвристический клапан? – говорит Изида Даниловна. – Мне показалось, что я нашла “свое”. Как же? Только подумать: мозг, и все так мудро в нем, каждая область имеет свое назначение, функцию управления! Все можно

объяснить с помощью “мозговых полей”! Особенно, если еще привлечь учение И.П. Павлова о высшей нервной деятельности!» Но на 5-м курсе, когда среди клинических дисциплин появилась психиатрия, Изида Даниловна осознала, что ее влечет не неврологический уровень знаний о мозге, а то, что скрыто за ним, является тайной – человеческая душа, ее боль... Так через ряд ступеней познания и увлечений И.Д. Муратова пришла к своему призванию и обрела Учителя на всю жизнь – профессора И.И. Лукомского.

«Психиатрия – это совершенно особый путь познания человека, – говорит Изида Даниловна. – Ее притягательная сила коренится в том, что она, по словам выдающегося отечественного психиатра С.С. Корсакова, «удовлетворяет чрезвычайно многим потребностям ума», она одна из всех медицинских наук ставит врача близко к вопросам философии, психологии, языкознания, искусства и других гуманитарных наук».

И.Д. Муратова считает, что она училась в институте в счастлирое время, так как учителями были «очень интересные люди, профессионалы высокого уровня, каждый из них – личность, которая остается в памяти»: И.И. Матусис (кафедра биохимии), М.Г. Заикина (кафедра нормальной физиологии), Н.И. Вещезёров (кафедра патофизиологии), Ф.Н. Бассин (кафедра биологии), Г.А. Орлов (кафедра общей хирургии), С.И. Елизаровский (кафедра оперативной хирургии и топографической анатомии), В.А. Ведерников (кафедра кожных болезней), Г.Г. Логинов (кафедра глазных болезней), Н.Н. Дьяков (кафедра госпитальной терапии), А.И. Миркин (кафедра факультетской терапии), Д.В. Никитин (кафедра инфекционных болезней), М.С. Туркельтауб (кафедра пропедевтики внутренних болезней) и др., – все они хотели видеть своих учеников настоящими профессионалами, учили всегда точно чувствовать границы своей компетенции и избегать амбициозности.

В студенческие годы И.Д. Муратова активно занималась общественной работой (староста группы, член Правления НСО и др.). Ее называли «штатным оратором», так как она часто выступала на различных мероприятиях.

В 1951–1954 гг. Изида Даниловна училась в клинической ординатуре на кафедре психиатрии АГМИ, куда ее пригласил завкафедрой,

профессор И.И. Лукомский, убежденный в том, что психиатрия – ее призвание. И он, конечно, был прав. В 1954–1963 гг. она – ассистент кафедры психиатрии, в 1963–1994 гг. – завкафедрой психиатрии.

Учителем в области клинической психиатрии и научным руководителем И.Д. Муратовой был профессор И.И. Лукомский, ученик выдающегося отечественного психиатра В.А. Гиляровского. При нем (1950–1957 гг.) архангельская психиатрическая служба переживала оживление и подъем. В 1951 г. она выделилась из состава 1-й городской больницы. Появились свой главный врач, психоневрологический диспансер. Затем открылись детское психиатрическое отделение, филиал «Жаровиха», быстро росли психиатрические кадры и т.д. В этой обстановке «обновления» Изида Даниловна формировалась как врач-психиатр. До 1958 г. она вела практическую работу врача-психиатра с полной нагрузкой в стационаре, диспансере, с экспертной работой, дежурством (2–4 раза в месяц), консультированием в соматических больницах и поликлиниках, обслуживанием больных на дому, выездами в районы области для проведения комиссий.

В 1965–1991 гг. И.Д. Муратова – главный психиатр отдела здравоохранения Архангельской области. За эти годы расширилась коечная психиатрическая сеть (до 3000 коек). В области работали более 180 врачей-психиатров. Подготовлены 12 клинических ординаторов, 38 интернов и 14 субординаторов. Психиатрическая служба получила новые площади под областной психоневрологический диспансер. Построена новая современная больница на 500 коек в Талагах. В новых зданиях расположились психоневрологические диспансеры в Северодвинске и Котласе. Выделилась в самостоятельное подразделение наркологическая служба. Открыты два отделения невротозов в АОПБ № 1 и АОПБ № 2, дневной стационар. Значительно расширилась детская и подростковая психиатрическая служба. Организовался региональный судебно-психиатрический центр. Психиатрическая служба оснастилась аппаратурой для инструментального и патопсихологического обследований (кабинет функциональной диагностики). Широкое распространение получила реабилитационная работа в стационарах.

Как главный психиатр, И.Д. Муратова считала основным разделом своей работы анализ и обобщение состояния, организации пси-

хиатрической службы, с которой она была связана 48 лет. Кадровая политика, учеба, усовершенствование врачей, их аттестация, внедрение новых методов лечения – это тоже было заботой главного психиатра. При участии Изиды Даниловны ежемесячно проводились клинические конференции в больницах, ежегодно – итоговые научно-практические областные семинары, в которых принимали участие ученые Москвы и Ленинграда. Организовывались выездные семинары и лекции в Котласе, Вельске, Новодвинске, Северодвинске, Нарьян-Маре.

И.Д. Муратова была активным лектором общества «Знание», участницей многочисленных «круглых столов», председателем городского общества трезвости.

В 1956 г. в возрасте 28 лет И.Д. Муратова защитила кандидатскую диссертацию на тему «О роли нейродинамических нарушений в генезе слуховых галлюцинаций», которую подготовила под руководством профессора И.И. Лукомского; в 1971 г. – докторскую диссертацию на тему «Клиника и течение психозов с синдромом Кандинского – Клерамбо» (научный консультант – профессор И.И. Лукомский).

Научная работа И.Д. Муратовой выросла из запросов практики. Стиль ее выполнения следовал законам клинического познания психических заболеваний и имел выход в совершенствование диагностических и лечебных подходов. Основные направления научной работы Изиды Даниловны – ведущие психопатические синдромы, взаимоотношения шизофрении и шизофреноподобных психозов, этнопсихиатрия и этнонаркология, социальные, этнокультуральные аспекты психиатрии. Выбор темы докторской диссертации отвечал запросам диагностической практики: дифференциальный диагноз между шизофренией и шизофреноподобными психозами – самая трудная и спорная зона теории и практики психиатрического диагноза. По итогам исследований, оформленных в ней, были разработаны четкие дифференциально-диагностические критерии и терапевтические подходы при шизофрении с синдромом Кандинского – Клерамбо и при шизофреноподобных психозах (эпилептических, алкогольных, сосудистых, соматогенных) с тем же синдромом. Они внедрялись в практику лечебно-диагностической работы архангельских психиатров. На докторскую диссертацию Изиды Даниловны

были получены положительные отзывы «всего цвета психиатрической науки» того времени: заслуженного деятеля науки, академика АМН СССР и Грузии, профессора А.Д. Зурабашвили; члена-корр. АМН СССР, профессора А.А. Меграбяна; члена-корр. АМН СССР, профессора Г.В. Морозова; профессоров А.А. Портнова, Т.Ф. Пападопулоса, Л.Л. Рохлина. Н.В. Иванова, Б.Д. Фридмана, Ф.Ф. Детенгофа, А.М. Халецкого, В.Н. Белоусовой, А.К. Ануфриева, Я.И. Чехович.

Диссертационные работы И.Д. Муратова выполняла на местном материале и считала необходимым осведомлять о ходе работы над ними своих коллег-психиатров – каждый раздел выносила на их суд. Так проявилось ее уважение к коллективу, в котором она выросла и работала.

Большую работу в течение многих лет (1976–1992 гг.) И.Д. Муратова вела вместе с сотрудниками кафедры психиатрии, которую она возглавляла, и группой врачей-психиатров по этнонаркологии и этнопсихиатрии в русле программы изучения здоровья населения Европейского Севера, малых народностей. В ходе изучения своеобразия течения психических заболеваний у коренных жителей Ненецкого автономного округа (НАО) родился и реализовался эффективный здравоохраненческий эксперимент – экспедиционное обслуживание психических больных НАО. Результаты работы – выявление своеобразия клиники и течения психических заболеваний у ненцев, уточнение картины распространения этих заболеваний у коренных народностей, раскрытие соматогенеза алкоголизма, объяснение закономерностей клиники психических заболеваний у ненцев.

Под руководством Изиды Даниловны коллектив кафедры изучал нервно-психическое состояние здоровья самых значимых групп населения – моряков, строителей, рыбаков, рабочих гидролизных производств, студентов, учащихся. По результатам работы составлялись методические рекомендации, которые получали разрешение на внедрение в практику лечебных учреждений на краевом и республиканском уровнях.

С 1974 г. обозначилось направление в научно-исследовательской деятельности кафедры, сформулированное и обоснованное в работах П.И. Сидорова, – «подростковая наркология». Открытый по его

инициативе в том же году в АГМИ подростковый наркологический кабинет стал началом создания подростковой наркологической и психиатрической службы в Архангельске и Архангельской области.

С конца 70-х – начала 80-х годов в качестве самостоятельных дисциплин, помимо психиатрии, началось преподавание наркологии, медицинской и возрастной психологии, сексологии и психотерапии на 3, 4, 5 и 6-м курсах всех факультетов на клинических базах. Сотрудниками кафедры использовались метод курации больных «в малых группах» и метод индивидуальной курации с написанием истории болезни. Проводились диагностические дискуссии, разборы больных по схеме «докладчик – оппонент», деловые игры. В помощь студентам для работы с больными были разработаны «Схемы истории болезни», их эталоны, «Ориентировочная основа диагностики психопатологических расстройств», «Алгоритмы диагностики заболеваний». На занятиях применялись стандартизованные классификационные схемы, терминологические минимумы, дифференциально-диагностические таблицы и т.д. Использовались учебные фильмы и диафильмы (был подготовлен набор слайдов по всем разделам курса психиатрии), магнитофонные записи психопатологических переживаний больных.

Изидой Даниловной был подготовлен большой учебно-методический арсенал: учебные задачи, тесты для текущего и итогового контроля, формы УИРСа и материалы для программированного контроля и обучения и т.д.

Особое место в учебном процессе кафедры занимал музей творчества душевнобольных. По словам И.Д. Муратовой, на занятиях на его базе удавалось «использовать и проблемный, и эвристический, и исследовательский методы обучения». Музей «служил» не только медакадемии. И.Д. Муратова проводила в нем экскурсии в циклах музейной практики для студентов исторического факультета ПГУ, учащихся училища культуры (будущих художников), журналистов... «Все были в потрясении и восхищении», – так говорит она о впечатлениях посетителей музея.

На лекционных занятиях традиционно освещались вопросы истории отечественной и зарубежной психиатрии, истории кафедры, основные направления научных исследований ее коллектива. Кол-

лектив кафедры участвовал в выполнении межкафедральной программы по краевой патологии, созданной по инициативе проректора по научной работе В.В. Аристовой.

15 лет Изида Даниловна руководила работой студенческого научного кружка (СНК) кафедры. Регулярно проводились его заседания (1 раз в месяц), составлялся план работы на год. Многие заседания СНК (30–40 %) посвящались разборам больных. Кроме того, кружковцы активно включались в научно-исследовательскую работу по тематике кафедры. Так, группа студентов (ее возглавляла В. Синицкая) принимала участие в изучении нервно-психической заболеваемости и алкоголизации в популяции студентов АГМИ. Материалы исследований были доложены на конференции СНО АГМИ и опубликованы. Проблемы подросткового алкоголизма и отклоняющегося поведения изучала группа студентов, возглавляемая Е. Ивановой. Результаты ее работы освещались на конференции молодых ученых. Многие студенты (Л. Горбань, Е. Белая, А. Пантелеев и др.) работали по тематике этнопсихиатрии и этнонаркологии (по НАО), вели этнокультурные исследования по шаманской болезни, истеродемоническим расстройствам в форме «икоты» (О. Лазурко, А. Парняков, Л. Селивановская, А. Юнсон и др.), занимались по теме «Психоанализ и искусство», проблемами клиники психических заболеваний, терапии, алкоголизма в плане соматогенеза (А. Соловьев, Зинатулин, Н. Ишеков и др.). А. Богданов провел большую исследовательскую работу (с выходом в печать) по изучению катамнеза больных с синдромом снохождения.

Кружковцем с 1-го курса был П.И. Сидоров (ныне – заслуженный деятель науки РФ, действительный член РАМН, профессор, ректор АГМА), отличавшийся целеустремленностью и большими способностями к научно-исследовательской работе. В 1994 г. И.Д. Муратова заведование кафедрой психиатрии передала своему ученику, профессору П.И. Сидорову, который уже имеет своих учеников и свою научную школу.

Из кружковцев «вышло» немало известных психиатров, научных работников – А.Г. Соловьев, А.Г. Калинин, А.В. Митюхляев, А.В. Парняков, Л.М. Федорова, В.В. Ручкин, Г.Г. Резвый, Н.С. Ишеков, В.А. Миткевич, М.Н. Панков и др. Многие из бывших кружков-

цев избраны на «высокие» должности. Так, Е.В. Иванова (Проселкова) – заместитель главного врача Центра психического здоровья, Е.Н. Белая – заведующая психоневрологическим диспансером, О.Я. Лазурко – главный психиатр, заведующая оргметодотделением, О.А. Пономарев – главврач АОПБ № 2. По словам Изиды Даниловны, «почти все наши психиатры прошли школу студенческого кружка при кафедре». В настоящее время в интернатуру кафедры психиатрии, наркологии, медицинской психологии и психотерапии по традиции ежегодно поступают 12–15 студентов.

В тот период, когда И.Д. Муратова возглавляла кафедру психиатрии, 8 ее сотрудников защитили кандидатские диссертации, 4 – докторские, 2 практических врача – кандидатские. Она являлась научным консультантом П.И. Сидорова, работавшего над кандидатской диссертацией. Под ее непосредственным руководством выполнены 5 кандидатских диссертаций (В.М. Колыгиним, П.И. Сидоровым, Г.М. Микиной, С.А. Латухиной и Л.М. Федоровой).

И.Д. Муратова – автор 99 научных работ; 6 практических врачей в соавторстве с ней имеют печатные работы в сборниках и журналах. Сотрудниками кафедры в соавторстве с практическими врачами изданы 14 методических и информационных писем республиканского и областного уровня внедрения. Кафедра имела широкие контакты с научными и учебными коллективами других городов России и зарубежья (Германия, Норвегия, Швеция, Финляндия).

И.Д. Муратова – соавтор 3 межкафедральных программ, 4 публикаций по учебно-методическим вопросам. Была председателем методического совета по методологии преподавания, руководителем методологического философского семинара для преподавателей АГМИ «Философские проблемы медицины».

Профессор И.Д. Муратова – человек высочайшей культуры и интеллекта, редкого душевного обаяния, доброты и скромности, высококвалифицированный педагог, покоряющий аудиторию глубокими знаниями и аналитическими способностями. Для многих выпускников и нынешних студентов она Учитель, который не только дает знания, но и вкладывает в своих учеников душу и сердце, освещая собой их профессиональный, а порой и жизненный путь. Изиды Даниловны говорит: «От студентов я часто слышу благодарные слова, ощущаю

уважительное отношение к себе как педагогу. В свою очередь я сама очень люблю педагогический труд. Во время занятий и лекций я невольно «заряжаюсь» какой-то энергией, увлекаюсь и часто, видимо, «захватываю» студентов – появляются в аудитории звенящая тишина и внимательные, полные интереса глаза...»

Изида Даниловна любит музыку, изобразительное искусство, но только в той части, которая, по ее словам, «несет гармонию». «Я не понимаю, – говорит она, – модернистское искусство (лучше сказать, это не соответствует строю моей души), многое в современной эстраде, не приемлю массовую истерию на концертах с грохотом, пошлостью, песнями без содержания... на меня этот грохот и бессмысленные лица действуют просто физически. Я люблю русские романсы, песни своей молодости, полные чувств и содержания. Я всегда много читаю, моим хобби являются размышления».

Диапазон размышлений Изиды Даниловны отличается большой широтой и глубиной. Она размышляет о Боге и ноосфере, космическом информационном поле и о том, что первично в эволюции нашей Вселенной – информация или «сгустки материи»; о жизни и смерти, «жизни после жизни» и «жизни до жизни», биологической и космической этике, тайнах человеческой психики, творчества и искусства, «гениальности и безумии», «безумной мудрости» и «мудрости безумия» и о многом другом. В своих размышлениях она «беседует» с Юнгом, Фрейдом, Роузом, Грофом, Ясперсом, Достоевским, Дали, Ницше, Рерихом, Менем, Лихачевым, Выгодским, Ломброзо, Нискером, Вернадским, Казначеевым, физиками и астрофизиками Кобозевым, Чернетским, Девисом, философами, социологами, культурологами и этнологами... И все это потому, что она полагает, что «без размышления, без постоянного вопросительного отношения к жизни нельзя быть настоящим профессионалом-психиатром, уважать себя в своей профессии и ощущать себя творческой личностью». И действительно, И.Д. Муратова впитала в себя все лучшие традиции отечественной, московской психиатрической школы!

И.Д. Муратова неоднократно поощрялась почетными грамотами министра здравоохранения. Награждена знаком «Отличнику здравоохранения», медалями «За трудовую доблесть» и «Ветеран труда». В 1996 г. ей присвоено почетное звание «Заслуженный врач Россий-

ской Федерации»; в 1998 г. в связи с 70-летием – «Почетный доктор АГМА».

В настоящее время И.Д. Муратова, профессор кафедры психиатрии и психологии, продолжает успешно сочетать педагогическую, научно-исследовательскую и общественную работу.

Изида Даниловна и ее муж, Николай Иванович, врач-психиатр – основатели семейных медицинских традиций. Дочь, Елена Николаевна Белая, тоже врач-психиатр – заведующая диспансерным психиатрическим отделением. Внучка Татьяна, ученица 5-го класса гимназии № 6 г. Архангельска, мечтает стать такой, «как бабушка».

Из книги «Профессора Северного государственного медицинского университета в 2000 году».

*Геннадий Степанович Щуров, д.и.н.,
профессор АГМИ–АГМА–СГМУ (с 1963 по 2012 г.),
заслуженный работник высшей школы РФ*

ЕЕ С ДЕТСТВА НАЗЫВАЛИ ПРОФЕССОРОМ

В этот мартовский день, когда я вспоминаю (в связи с 85-летним юбилеем) жизнь и огромный труд скромного человека с большой душой – Изиду Даниловну Муратову (Перминову), мне хочется сравнить ее с подснежником – вестником весны и возрождения жизни. На память приходят строки из повести писателя Г. Троепольского «Белый Бим черное ухо». В этих строках автор пишет: «В уставшем от зимней тягости лесу появился цветок-подснежник, который кажется капелькой неба на земле. Он такой маленький, но героический, такой тихий, но до того напористый, что кажется именно его испугались последние заморозки, сдались, выбросив с ранней зарей белый флаг последнего снега на опушке. Весна наступает. Жизнь продолжается!»

Так и среди нас, людей, есть скромные люди с чистым сердцем, незаметные и маленькие, но чрезвычайно напористые, с огромной

душой. Они украшают жизнь, вмещая в себя все лучшее, что есть в человечестве: доброту, чистоту, простоту, доверие, несут другим людям радость и счастье, обновляя жизнь!» (Г. Троепольский). К таким людям можно отнести и Изиду Даниловну Муратову, которая, пережив сложности довоенной жизни, тяготы военных и послевоенных лет, смогла стать врачом, педагогом, ученым, профессором, доктором медицинских наук, руководителем кафедры, почетным доктором СГМУ, заслуженным врачом России, удостоенной правительственных наград за заслуги перед отечественным здравоохранением.

Изида Даниловна очень скромна, она никогда не говорила о своих заслугах и наградах. Кредом ее жизни были слова Б. Пастернака: «Быть знаменитым некрасиво, не это поднимает ввысь... Цель творчества – самоотдача, а не шумиха, не успех».

С полной отдачей она трудилась более полувека. Я знаю И.Д. Муратову (Перминову) со школьных и студенческих лет. Ида Перминова была одноклассницей моей сестры Ивановой Авигеи Николаевны. Она всегда отличалась большой скромностью, спокойствием, тихим голосом, глубокими знаниями каждого предмета. Она могла ответить обстоятельно на любой вопрос. Одноклассники еще в школе звали ее профессором. Говорила Ида тихо, но так красиво, без всяких запинок, увлекательно, что весь класс «замирал», слушая ее речь. Ее сочинения зачитывались перед всем классом, так они были интересны, содержательны и грамотны.

Умение завораживать аудиторию своей речью и содержательностью излагаемого материала делало Изиду Даниловну Муратову любимым лектором студентов, которых она обучала, став педагогом, заведующей кафедрой психиатрии. В те времена (60–70 гг. XX века) клинические лекции сопровождались демонстрацией больных с тщательным разбором всех клинических данных и анализов конкретного пациента. Эту часть лекции Изида Даниловна делала мастерски, пытаясь обучить студентов клиническому мышлению.

На лекциях и практических занятиях она стремилась показать важность и умение во всем дойти до самой сути.

Ее мысли созвучны таким строкам Б. Пастернака:

Во всем мне хочется дойти
До самой сути.
В работе, в поисках пути,
В сердечной смуте.
До сущности протекших дней,
До их причины,
До оснований, до корней
До сердцевины.

Я слушала ее лекции в порядке взаимопосещения лекций преподавателями разных кафедр, которое было обязательным правилом для молодых лекторов. Надо было прорецензировать лекцию, проследить явку и отношение студентов к лекции и лектору, представить отзыв в Центральный методический совет института, который возглавлял проректор по учебной работе.

Известно, что студенты не будут посещать лекции, если они не интересны и читаются по написанному тексту. На лекциях Изиды Даниловны всегда аудитория была полна, присутствовали не только студенты, но и врачи, так как занятия были увлекательны и содержательны, очень полезны как студентам, так и практическим врачам.

Кроме работы со студентами, Изида Даниловна на протяжении нескольких лет руководила философским семинаром профессоров и преподавателей (в рамках обязательного политобразования педагогов). Я участвовала в этих семинарах. На них очень интересно и глубоко обсуждались многие философские проблемы, например, такие как «причина и следствие», «случайности и необходимость» и др., применительно к медицине. Выступали клиницисты, сотрудники разных кафедр, приводя примеры указанных философских категорий в разных медицинских специальностях.

Изида Даниловна после широкой дискуссии мудро анализировала и обобщала суждения, высказанные педагогами-клиницистами. Было всем очень интересно.

Профессор Муратова, будучи блестящим врачом-психиатром, всегда вникала в соматическую патологию пациентов, проводила тщательную дифференциальную диагностику. Приведу один пример.

В 60-е гг. XX века, когда психиатрическая больница еще располагалась на территории Первой городской клинической больницы (ул. Суворова, д. 1), однажды поздно вечером бригадой скорой помощи была доставлена 19-летняя пациентка с судорожным припадком, она была госпитализирована в психиатрическую больницу с диагнозом «эпилепсия». Утром следующего дня ее осмотрела Изида Даниловна в связи с тяжелым состоянием и неуверенностью врачей в диагнозе. Она обратила внимание на отеки лица и всего тела, высокое артериальное давление у молодой женщины, попросила срочно сделать анализ мочи и вызвать на консилиум терапевта.

Врачи-терапевты обратились ко мне – ассистенту кафедры факультетской терапии – с просьбой осуществить эту консультацию.

Мы вместе с Изидой Даниловной осмотрели и расспросили больную, ознакомились с анализами мочи и крови, показателями АД в динамике и пришли к выводу, что у пациентки не эпилепсия, а эклампсия при остром гломерулонефрите с гипертоническим и отечным синдромами (в т.ч. – отеком мозга). Перевели девушку в терапевтическое отделение, где она лечилась более месяца и выздоровела. Это стало возможным, благодаря тому, что Изида Даниловна правильно оценила соматический статус пациентки и уверенно исключила психическое заболевание.

Невозможно сосчитать, сколько больных разного профиля проконсультировала И.Д. Муратова за долгие годы врачебной деятельности. В ее консультациях и глубоких клинических разборах сложных «пограничных» больных всегда участвовали, кроме лечащего врача, все врачи отделения.

Иногда Изида Даниловна, ознакомившись с пациентом и его историей болезни, просила повторить консультацию через пару дней, предоставить ей возможность подумать, порыться в литературе, а потом уже сделать свое заключение. Такой серьезный мудрый подход характеризовал ее отношение к любой работе.

Вспоминаю ее отношение к научной работе. В 1994 г. в журнале была опубликована наша совместная статья на тему «Клинико-социальные особенности психического здоровья ненцев». Изучение клинико-социальных особенностей психического здоровья корен-

ных жителей Ненецкого автономного округа было начато в середине 70-х гг. XX века коллективом кафедры психиатрии АГМИ под руководством профессора И.Д. Муратовой. За два десятилетия достаточно глубоко и тщательно были исследованы в экспедиционных условиях распространенность психических заболеваний, их структура и разновидности течения.

В тот же период времени на кафедре факультетской терапии АГМИ (заведующая – профессор Т.Н. Иванова) аспирантом А.А. Нестеровой изучалась сердечно-сосудистая патология, в частности, нарушения внутрижелудочковой проводимости методом электрокардиографии у популяции ненцев.

Анна Александровна обратила внимание на отсутствие жалоб у практически здоровых ненцев, несмотря на сердечную патологию на их электрокардиограммах.

Врача удивила и реакция пациентов на проводимое впервые массовое электрокардиографическое исследование. Они сидели тихо, даже если в зале ожидания скапливалось более 50 человек, никто ничего не спрашивал, без всяких эмоций и волнений ложились на кушетку, покорно раздевались, лежали во время исследования тихо, не проронив ни слова.

Эти факты стали понятными, когда мы учли данные научных исследований кафедры психиатрии, которые показали, что у ненцев среди всех нозологических форм психических заболеваний на первом месте стоит алкоголизм. Среди взрослых ненецкой популяции нет абсолютных трезвенников. А алкоголизм, как известно, приводит к алкогольной кардиопатии, которая сопровождается электрографическими изменениями.

По результатам изучения психического статуса ненцев, особенно страдающих алкоголизмом, у них отмечены притупление эмоционального фона восприятия, ослабление чувства пространства и времени, скудность жалоб, заметные витальные признаки депрессии. Их опьянению всегда свойственен акцент оглушенности, намек на синдром «лобной дезориентированности», частая амнезия.

Совместно с сотрудниками кафедры психиатрии под руководством И.Д. Муратовой нами изучены клиника, диагностика и лече-

ние алкогольных поражений сердечно-сосудистой и дыхательной систем, изданы методические рекомендации (1984).

Изида Даниловна к научным исследованиям всегда относилась очень серьезно, требовала честно и добросовестно собирать и анализировать материал, выбирать адекватные методики, делать глубоко продуманные обоснованные выводы, готовить содержательные и грамотные публикации. От научных сотрудников она требовала не количество, а качество публикаций.

В серьезные научные исследования Изида Даниловна вовлекала и студентов, руководя студенческим научным кафедральным кружком. Примером может служить работа студентки Людмилы Михайловны Федоровой, которая, учась на 4, 5 и 6-м курсах лечебного факультета, активно участвовала в студенческих научных кружках на кафедре психиатрии (заведующая – профессор И.Д. Муратова) и факультетской терапии (заведующая – профессор Т.Н. Иванова), освоила методы электроэнцефалографии, электрокардиографии, методы исследования гормонального и генетического статуса при психических заболеваниях.

Обобщив результаты своей большой кропотливой трехлетней работы, Людмила Михайловна представила дипломную работу, которую защитила на государственных экзаменах при окончании медицинского университета.

Через пару лет после окончания СГМУ Людмила Михайловна полученный материал дополнила обследованием ненцев в экспедиционных условиях и успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени к.м.н. на тему «Популяционные особенности нейроэндокринных взаимоотношений у представителей коренного населения Крайнего Севера» (1993).

Вот уже 10 лет Людмила Михайловна Федорова, кандидат медицинских наук, является высококвалифицированным педагогом, врачом и научным работником кафедры психиатрии СГМУ.

Приведенный пример убедительно показывает, как серьезно и последовательно И.Д. Муратова относилась к подготовке кадров для кафедр института.

Изида Даниловна – человек доброжелательный и внимательный, отзывчивый и обязательный. Ее слова всегда претворяются в дела.

Все добрые дела осуществляет Изида Даниловна без ажиотажа, без рекламирования, скромно, но всегда результативно. За это ее уважают и любят все окружающие люди – от уборщиц, студентов до профессоров и академиков.

*Татьяна Николаевна Иванова,
выпускница АГМИ (1949),
д.м.н., профессор, почетный доктор СГМУ*

ВОСПОМИНАНИЯ ОДНОКЛАССНИЦЫ

Я училась с Изидой Перминовой (ныне – Изида Муратова) в 4-й школе города Архангельска с 8-го по 10-й класс (с 1943 по 1946 год). Это были годы второй половины Великой Отечественной войны. Годы были тяжелые, но мы были детьми и жили обычной школьной жизнью. Ида была очень спокойной, приветливой и доброжелательной девочкой. Она хорошо училась, причем без труда. Я помню, что, когда ее вызывали к доске для ответа, она всегда отвечала хорошим литературным языком, без запинки, было впечатление, что она помнит весь текст наизусть. Меня это удивляло. Вероятно, у нее была фотографическая память. Позднее в своей жизни я встречала еще людей с такой памятью. В университете у нас в группе был такой студент, и сейчас на работе заведующий нашим отделом тоже обладает такой способностью. Все они были очень успешными людьми. У нас был сильный и дружный класс. Идина мама у нас преподавала литературу. Она была хорошая, справедливая учительница.

Кроме Иды были еще две отличницы – Гера Перевозчикова и Нина Дриц. Но из них только Ида получила золотую медаль.

Когда мы учились в девятом классе, наша школа завела школьный огород, чтобы поддержать учеников в учебном году обедами, время было очень голодное. Огород был где-то за «мхами». Летом мы работали там на прополке и дежурили по охране огорода. Не раз мы дежурили с Идой. Мне кажется, мы там даже ночевали. Помню, мы с ней однажды съели одну турнепсину. Были очень голодные. И нас долго мучила совесть, есть что-нибудь на огороде нам не полагалось.

После окончания школы я уехала учиться в Московский университет; приезжала в Архангельск на летние каникулы и встречалась со своими школьными друзьями. Эти встречи устраивала наша очень хорошая подруга Женя Кишкина (Овчинникова). Она рано заболела тяжелой формой паркинсонизма. Ида, уже будучи дипломированным врачом, очень большое участие принимала в ее лечении и подерживала ее до самого конца.

От нее я и узнала о болезни Жени, и мне удалось с ней повидаться за пару лет до ее смерти.

*Авигея Николаевна Иванова, выпускница МГУ (1952),
д. физ.-мат. н., заведующая вычислительным
центром ИХФ РАН (г. Черноголовка)*

К ЮБИЛЕЮ ПРОФЕССОРА ИЗИДЫ ДАНИЛОВНЫ МУРАТОВОЙ

Наступило такое время,
Косяками пошли юбилеи.
Очень важные юбилеи.
Появились такие числа.
Разбудили такие мысли.

Юбилеев мы все боялись.
Избежать как-нибудь старались.
Но со временем не поспоришь –
День придет и банкет устроишь...
Нам на время нельзя сердиться –
Надо в ноги ему поклониться...

Несмотря на перемены,
Несмотря на перестройки,
Несмотря на все неустройки,
В головах кое-что сохранили
И старинных друзей не забыли...

Причесались, принарядились
Юбиляршу поздравить явились...
Этот день пережить с нею вместе
Удостоены мы этой чести!

Как нам выразить мысли и чувства –
Хоть владеем мы речью искусно
И за словом в карман не лезем,
Но сегодня слегка робеем...

Юбилей у Изиды Муратовой,
Как алмаз лимонно-каратовый!
Где найти слова подходящие,
До сердец гостей доходящие?!

Здесь Изида сидит с нами рядом,
Смотрит мудрым и добрым взглядом,
Видит глубже любых рентгенов,
Что таится в душевных генах.

Из того, что в каждом заложено,
Выбирает одно хорошее.
Всем прощает ошибки невольные,
Наши речи порой крамольные.

Средь талантов ее многочисленных
Знают все доброту немислимую,
Видят женственность и обаяние,
Дар понять чужое страдание.
В ней такая сидит порода,
Быть профессором – дар от Бога.

2008 г.

***Валентина Всеволодовна Аристова,**
выпускница АГМИ (1950), д.м.н., профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
почетный доктор СГМУ*

УЧИТЕЛЬ, ВРАЧ, УЧЕНЫЙ

В этот юбилейный год хочется от всей души и от всего сердца поздравить с этой славной датой профессора Изиду Даниловну Муратову. Я познакомился с ней довольно необычно. Был 1949 год, я учился на 1-м курсе АГМИ. Тогда в институте было всего 5 курсов, примерно по 100 человек на каждом. Меня избрали в Комитет комсомола, который располагался на первом этаже главного корпуса. Однажды я куда-то спешил и поэтому быстро выскочил из помещения комитета в коридор и вдруг сбил с ног проходившую мимо студентку. Вышедший за мной Филипп Лапицкий, будущий профессор, а тогда он был студентом 4-го курса, помог ей встать и, глядя на меня укоризненно, сказал: «Что ты сделал? Это ведь моя сокурсница, Сталинский стипендиат Изида Перминова». В институте это высокое звание имели только три человека, их фотографии были на Доске почета. Я неловко извинился. После этого старался особенно с ней не встречаться и при случае обходил, как мне казалось, эту серьезную и умную студентку, чувствуя свою вину, хотя тогда она мне ничего не сказала, и я не знал, получила ли она какую-то травму. Шли годы. И вот мы уже на 5-м курсе приступили к изучению психиатрии. Лекции нам читал профессор Лукомский. Когда же пришли на практические занятия, то оказалось, что в нашей группе их ведет молодой ассистент кафедры Изида Даниловна Перминова. Оказывается, она заканчивала клиническую ординатуру и готовилась остаться на этой же кафедре. Мы были у нее среди первых студентов. Она как-то сумела быстро расположить нас к себе, установила доверительный контакт с группой. Несмотря на молодость, поражало ее спокойствие, выдержка и эрудиция. Говорила она, не повышая голоса, речь ее отличалась грамотностью, логичностью суждений. О сложных вещах она говорила доходчиво, стараясь, что бы мы не только знали, но в первую очередь понимали сущность процесса. Действительно, такие занятия оставляют память на всю жизнь. Студент сразу видит в преподавателе стремление и доброжелательность при передаче знаний, и у такого преподавателя легко почувствовать, что он любит студентов, свою работу. В Изиде Даниловне талант педагога и врача был ярко виден еще в ее молодые годы, в дальнейшем он только шлифовался и

получал новые грани. Уроком на всю жизнь стали и ее клинические разборы больных. Мы, как замороженные, слушали, как она терпеливо, вежливо, но упорно ведет беседу с больным, после такой беседы диагноз как бы вырисовывается и становится понятным. Я помню такой разбор заболевания молодого инженера из Северодвинска, у него был маниакально-депрессивный психоз. Или больные с параноидальным синдромом, такие разборы помнятся всю жизнь. Это ли не искусство педагога! Она очень волновалась за нас на экзамене, но мы ее не подвели, группа сдала на «4» и «5», и мы от всей души благодарили своего молодого, но такого талантливого преподавателя.

Прошли еще годы, я выбрал своей специальностью хирургию. В 1961 году судьба связала меня с 1-й горбольницей. Я стал ассистентом кафедры факультетской хирургии, которая и располагалась на ее базе. Меня назначили консультантом неврологического и психиатрического отделений, которые располагались на территории 1-й горбольницы, здесь же была и кафедра психиатрии. Мне приходилось консультировать больных вместе с Изидой Даниловной, и я вновь воочию увидел и не перестал удивляться ее врачебной мудрости. Особенно врезался в память один случай, который, как мне кажется, полностью характеризует выше сказанное. Однажды Изида Даниловна попросила посмотреть больную, у которой, как она сказала, было серьезное психосоматическое заболевание, помочь в лечении которого могут хирурги. И вот передо мной молодая женщина лет сорока с настороженным и неприветливым взглядом, на мои вопросы она практически не отвечала. И тогда стала вести разговор Изида Даниловна. Оказалось, что эта больная, учитель по образованию и профессии, уже несколько лет находится в глубокой депрессии, она оставила работу, семью, перестала встречаться с друзьями и родными. Вела затворнический образ жизни. С большим трудом родственникам удалось проконсультировать ее с психиатром, который и назначил ей длительное стационарное лечение. Я до сих пор не знаю, как Изиде Даниловне удалось расположить ее к себе и убедить, что перед ней молодой хирург, который может помочь в ее лечении, и она постепенно стала рассказывать о своей болезни. Оказывается, после родов у нее развилась недостаточность сфинктера прямой кишки, постепенно прогрессируя она достигла стадии, когда больная не могла

удерживать уже ни кал, ни газы, все это сопровождалось и выпадением прямой кишки. Для этой патологии характерно, что больные долго стесняются говорить об этом и жаловаться близким и даже врачам, стараются не бывать в обществе и т.д. Так и произошло с этой больной. Для меня этот диагноз не был новинкой. Заведующий кафедрой факультетской хирургии проф. Б.А. Барков хорошо знал эту патологию. Его кандидатская диссертация была посвящена новому оперативному способу лечения больных с таким диагнозом. С помощью Изиды Даниловны мне удалось убедить больную в необходимости такой операции. Она с трудом, но согласилась. Операция прошла успешно. Можно было видеть, как по мере выздоровления менялся облик этой женщины. У нее появился блеск в глазах, проснулась радость к жизни. Она продолжала высказывать благодарность Изиде Даниловне, сумевшей распознать суть ее заболевания и помочь найти правильный путь к выздоровлению. И таких случаев, когда Изида Даниловна сумела подобрать ключик к сердцу и душе пациента и помогла вернуться к казалось уже потерянной жизни, достаточно много.

Мне довелось встречаться с Изидой Даниловной и в бытовой обстановке. Моя жена, Эмма Витальевна, работала на кафедре патологической физиологии. Там же трудилась опытный лаборант Анна Павловна Перевозчикова, ее любила и уважала вся кафедра. Она отвечала своим гостеприимством и любила приглашать всю кафедру на ее знаменитые пироги. Ее дочь Лера (кстати, она тоже стала профессором в Санкт-Петербурге) была школьной подругой Изиды Даниловны. Поэтому Анна Павловна и ее тоже приглашала в гости. В таких застольях я почему-то стеснялся Изиды Даниловны, и старался вести себя сдержанно, стараясь не допустить каких-то неуместных шуток.

Проходят годы, меняются в нашем вузе поколения, но остаются люди, которые поистине составляют золотой фонд. И среди них по праву и имя Изиды Даниловны Муратовой.

***Виктор Павлович Рехачев,**
выпускник АГМИ (1954), к.м.н., доцент,
заведующий кафедрой факультетской
хирургии СГМУ, заслуженный врач РФ*

ПРАКТИКА В ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ КЛИНИКЕ

Впервые я увидела Изиду Даниловну, когда была студенткой 4-го курса и мы проводили практику в психиатрической клинике. Изида Даниловна тогда только окончила институт и была в клинической интернатуре у профессора Иосифа Ильича Лукомского. Когда мы – студенты – вошли в здание мужского отделения, Изида Даниловна спускалась по лестнице со 2-го этажа, где находилось отделение для выздоравливающих больных. Ее облик того времени мне запомнился: худенькая, в белой кофточке, черной плиссированной юбочке, очень светло-рыженькая, волосы гладко зачесаны и сзади завязаны большим черным бантом. Весь такой светлый образ юной гимназистки. Потом я встретилась с Изидой Даниловной через четыре года, когда, окончив институт и проработав два года в Вологодской областной психиатрической больнице заведующей женским хроническим отделением, вернулась в Архангельск и поступила на работу ординатором в женское клиническое отделение Архангельской областной психиатрической больницы. В нашем отделении были между врачами хорошие товарищеские отношения. Изида Даниловна приходила в наше отделение в свободное время пообщаться с нами, попить чаю. Так как наши дни рождения разделялись двумя днями, мы с ней объединялись в какой-либо из дней и отмечали свои дни рождения в нашем женском отделении с коллегами чаепитием, договаривались, какие вкусности, фрукты принесем. Такие добрые отношения у нас сохранились до выхода обеих на пенсию. Но такого общения, какое было в клиническом отделении не стало, так как меня перевели на работу в филиал клинической больницы в Талагах, а с июня 1962 года из филиала больница стала самостоятельной. Так что с Изидой Даниловой встречи происходили, когда она приезжала в нашу больницу № 2 на консультации, на заседаниях психиатрического общества. Тогда, если удавалось, делились личными, семейными обстоятельствами. Я всегда была уверена, что разговор на личные темы не будет озвучен кому-либо постороннему, так как Изида Даниловна – человек очень порядочный, мне легко с ней общаться, хотя по характеру она замкнутая, но доброжелательная.

Как специалист она высоко эрудированная, ее консультации всегда подтверждали или помогали врачу уточнить диагностику, назначить адекватное лечение. В мае 2013 года Изиде Даниловне исполнится 85 лет. Смело можно сказать, что вся ее сознательная жизнь отдана службе психиатрического здоровья людей.

*Лия Александровна Епифанова,
выпускница АГМИ (1954), врач-психиатр АОПБ (1956–2006)*

ВОЕННОЕ ДЕТСТВО

Встретились мы с Идой Перминовой в стенах школы в трудные военные годы в Архангельске. Вместе переживали и голод, и холод, бомбежки, ждали счастливых минут, когда нам принесут по стакану отвара шиповника и шанежке.

Все ребята и педагоги были едины. Нам тогда было по 11–12 лет.

Изида Даниловна была немного замкнута, но всегда отличалась большим трудолюбием и училась только на «отлично». Затем наши пути разошлись. Она окончила медицинский институт в 1951 году, а я только поступила в 1952-м.

Встретились вновь уже в институте и работали: я – на кафедре госпитальной терапии, а она – ассистентом на кафедре психиатрии под руководством профессора Лукомского. Изиде Даниловне полностью окунулась в научную работу и добилась больших успехов.

Работая ассистентом, Изиде Даниловне защитила кандидатскую диссертацию по галлюцинации, затем докторскую по бредовым идеям. Ее научные работы были воплощением гордости кафедры. Она умело сочетала научную и воспитательную деятельность.

По жизни была примером семейного счастья, ее надежный партнер – муж Николай Иванович Муратов – был тоже психиатром, который сразу взял на себя все бытовые вопросы жизни.

Изида Даниловна воспитала прекрасную дочь Елену Николаевну Белую, которая пошла по стопам родителей и работает заведующей кафедрой психического диспансера.

Но прошли годы, и наступило время осознать свою жизненную судьбу, возраст и состояние. Конечно, все стало сложнее. Хорошо, что Изида Даниловна не одинока, с ней всегда рядом муж, для которого она была единственной и желанной. Непрестанно заботится дочь, ухаживает за Изидой Даниловной и Николаем Ивановичем.

Совет ветеранов университета всегда считает своим долгом по мере возможности оказывать внимание и с любовью отзывается об этом чудесном человеке.

*Анастасия Григорьевна Сердечная,
выпускница АГМИ (1958),
председатель совета ветеранов СГМУ*

ПОЧЕТНЫЙ ДОКТОР СГМУ

Если Вы владеете знанием, дайте другим зажечь от него свои светильники.

Т. Фуллер

И воспитание и образование нераздельны. Нельзя воспитывать, не передавая знания; всякое же знание действует воспитательно.

Л.Н. Толстой

Изида Даниловна около 70 лет в нашем вузе. Сначала – учеба, затем – становление как ученого, далее – основатель архангельской научной, клинической и педагогической психиатрической школы.

Изида Даниловна – замечательный человек, серьезный ученый, всегда готова поделиться своим опытом и знаниями, чуткий наставник, интеллигентный человек, живущий по совести. Главной задачей считает формирование нравственных ценностей, и благодаря этому ее студенты становятся не только дипломированными специалистами, но и настоящими людьми.

Изида Даниловна внесла огромный вклад в развитие вуза, подготовку врачебных кадров города и области. За свой многолетний труд в вузе награждена знаком «Отличник здравоохранения», медалью «За трудовое отличие», она заслуженный врач России, почетный доктор СГМУ.

Изида Даниловна активно участвовала в общественной жизни вуза и города. Была одним из любимых лекторов общества «Знание», участвовала в Ломоносовских чтениях.

У Изиды Даниловны очередной юбилей, и про нее можно сказать, что возраст – это не итог лет, а количество научных планов, которые она смогла осуществить.

*Любовь Евгеньевна Новоселова,
председатель профкома АГМИ–АГМА–СГМУ (1994–2008)*

ТРИ ЗАНЯТИЯ У ИЗИДЫ ДАНИЛОВНЫ

Рядом с понтонным мостом, слева от пересечения Комсомольской улицы с Набережной, вдоль Северной Двины стояло три двухэтажных, покрашенных в желтый цвет деревянных здания. В них располагался психиатрический стационар с кафедрой психиатрии. Вокруг строений – просторный двор со стройными тополями и тенистыми кустами акаций. Все это окружено высоким забором с колючей проволокой наверху и дырками внизу.

В детстве мы, мальчишки, вдоволь нанюрявшись с моста, ложились у дыр и наблюдали за гуляющими во дворе больными. Здесь были вожди всех времен. Три Наполеона, надев на головы треуголки из грязных подушек, важно ходили из угла в угол, и каждый злобно плевал в сторону другого. Два Цезаря с перекинутыми через левое плечо широкими белыми полотенцами указывали правой рукой путь своим легионам. А вот толстый, мордастый Черчилль держит в левом углу рта короткий сучок и что-то назидательно повествует своему худосочному попутчику. Но больше всего было «телефонистов». Мы их в шутку называли «стукачами». Указательный палец одной

руки они держали в ухе, а в кулак другой жаловались американскому президенту на непорядки в Советском Союзе.

Время от времени дядя Гриша, одновременно конюх, сторож, взхоз и пациент клиники, прогонял нас прочь, иногда ловил и бил, но нам было интересно, и мы возвращались. Все это было в детстве. Потом забор сломали, тополя вырубili, кусты выкорчевали и большим запретили гулять.

А вот теперь я, уже на правах студента четвертого курса, вхожу внутрь таинственного здания. Здесь тихо и чисто, но пахнет помоями и лекарством. Я повернул направо и пошел вдоль коридора, стараясь не стучать ногами. Мне чудилось, что вот-вот двери множества палат с шумом раскроются и оттуда, крича и гикая, выскочат все персонажи сна пушкинской Татьяны, а с ним вся нечисть из его сказок.

Затем левая стена коридора распахнулась, и появилась большая ниша. В нише стояли длинные, барачного типа столы, покрытые плохо обтесанными досками. С обеих сторон столов – скамейки, тоже длинные и плохо обтесанные. На скамейках в разных углах одиноко сидели трое в рваных больничных халатах. Каждый прижимал к груди алюминиевую тарелку и, не отрываясь, с тоской смотрел на плотно закрытое раздаточное окно. Эта мирная картина знакомого с детства голода вернула меня в реальность, придала уверенности, и я, теперь уже смело, зашагал дальше к студенческому практикуму.

Все уже были в сборе и ждали начала занятий. Через пять минут в кабинет вошла молодая, среднего роста женщина.

– Здравствуйте. Меня зовут Изида Даниловна, фамилия Перминова. Я поведу вашу группу. Итак, приступим. Сначала о сути предмета и его истории.

Мы слушали вполуха и одновременно рассматривали ассистентку кафедры. Ослепительно белый халат хорошо гармонировал с рыжеватыми волосами, но в то же время как-то невыразительно свисал с ее узких плеч. Чуть мелковатые черты лица, но глаза... Нет, глаза тоже небольшие, но постоянно меняющиеся: то ярко горящие веселым остроумием, то серьезные, задумчивые и озабоченные. Кажалось, что в глубине глаз уживаются души двух разных людей – веселой озорницы и пытливого ученого.

Такое увлекало, мобилизовало и, как оказалось в дальнейшем, усиливало интерес к изучению предмета. Окончив вступление, она повела нас на обход, два часа водила группу по палатам, демонстрировала больных, что-то рассказывала и непонятно объясняла. Это только вызывало досаду. В конце концов, знания, полученные в детстве у дыры под забором, не приумножились. Примерно так, но в другой форме я и сказал в ответ на ее вопрос о наших впечатлениях:

– Мне кажется, что прежде, чем идти к больным, надо хоть что-то знать и понимать по специальности.

Преподаватель возмутилась, но не обиделась:

– А знаете, вы по большому счету правы. Разумно, очень разумно было бы сначала прослушать цикл лекций по психиатрии и только потом взяться за практические занятия. Но ведь на то же претендуют и другие кафедры. Ну а как составить расписание, чтобы всех сразу удовлетворить? Кстати, в единичных крупных университетах Америки и Европы на старших курсах медицинских факультетов практикуется цикловой метод обучения. Для этого в разных аудиториях в одно и то же время профессора разных кафедр читают циклы лекций по своим специальностям. Эти циклы возобновляются через определенный интервал времени.

Студент сам выбирает, по какой специальности лекции ему слушать. После лекций следуют практические занятия по той же специальности. Затем студента командируют в больницу соответствующего профиля, где он определенное время работает учеником врача. Там студент зарабатывает положительную характеристику и только потом допускается к сдаче экзамена по предмету. Дальше каждый студент по своему выбору переходит к изучению другого предмета по той же схеме. Такой комплексный и последовательный метод изучения дисциплин гораздо продуктивней, но связан с большими затратами. Их частично оплачивает сам учащийся. У нас это невозможно по моральным и этическим соображениям. Что же касается обхода, то он ознакомительный. В конце цикла проведем заключительный обход. Я надеюсь, что пройдет он с пониманием дела. А завтра мы будем наблюдать сеанс лечения шизофрении инсулиновым шоком. Читайте.

Утром я опоздал на занятие и прошмыгнул в процедурную, когда сестра уже вводила инсулин.

Гнетущая тишина. На столе лицом вверх лежит молодая женщина. Ее конечности, грудная клетка и таз фиксированы широкими полотенцами. Время от времени больная поднимает голову и молча смотрит на все бессмысленными, полными страха глазами. Неожиданно из ее груди вырывается длинный судорожный стон, глаза закатываются, губы покрываются пеной, лицо багровеет, все мышцы тела напрягаются так, что трещат кости, туловище выгибается дугой, дыхание останавливается. Кажется, вот-вот и будет поздно, надо спасать!

Но наш преподаватель, она стоит у пульса больной, предупреждая раздвигает руки. Мы не двигаемся, а время идет. Лицо несчастной уже синее, а дыхание все не возобновляется. Прошла минута, а нам кажется вечность. Наконец, глубокий вдох в виде дикого крика. Мышцы на секунду размякли, но вдруг больная задергалась и затряслась всем телом. Стол запрыгал, фиксирующие полотенца затрещали, лицо стало белым, а пена вокруг рта порозовела.

– Все! Маша, вводи глюкозу! – нервно скомандовала Изида Даниловна.

Вскоре больная спокойно спала, ровно дыша всей грудью.

В кабинете мы забросали ассистента вопросами. Какая гарантия, что больной не умрет во время такой варварской процедуры? Есть ли смысл так мучить и так рисковать? Часто ли бывает стойкий эффект и в чем его механизм?

– Ну вот, вы и заинтересовались. Давайте, по порядку. Стойкий лечебный эффект бывает не так уж часто, но есть шанс, и когда дело касается неподдающейся другим методам лечения острой прогрессирующей шизофрении, его надо использовать. Риск есть, но при строгом учете противопоказаний он не выше, чем при других агрессивных методах лечения в медицине. Бойтесь необратимой остановки дыхания? А разве хирург, вынужденный работать вблизи аорты, не боится ее повредить и, как следствие, получить смертельное кровотечение? В чем механизм саногенеза, иными словами, положительного эффекта? Вот это самое сложное. Многие авторы считают, что причина шизофрении все-таки в «однобокой», то есть

в односторонней врожденной или приобретенной слабости нервных клеток коры головного мозга. Если на этот фон накладывается еще и соответствующий патологический процесс, то для ослабленных клеточных систем поступающие из окружающей среды раздражители оказываются сверхсильными, и в результате в коре больших полушарий развивается запредельное охранительное торможение или, как его назвал Павлов, хроническое гипотоническое состояние.

С течением времени торможение это становится инертным (застойным) и берет на себя весомую роль в механизме дальнейшего развития болезни. Терапия же в виде электрошока или инсулинового шока, являясь резким возбудителем, снимает застойное торможение и тем приносит улучшение. Конечно, эта теория имеет слабые места, но практика показала, что шок помогает, и это главное. Очевидно, происходит общая встряска организма, что вынуждает нервную систему быстро перестраиваться и работать на другом уровне, с другим тонусом.

Сима Узкий сыронизировал:

– Так встряхнет, что перепутавшиеся в голове шарики вновь вкатятся в свои лунки.

– Может быть, вкатятся, а может быть, вконец выкатятся, – в такой же тональности возразил Хрушкой.

Ассистент нахмурилась:

– Не надо ни упрощать, ни иронизировать. Природа шизофрении неизвестна. Есть масса объяснений и предположений ее развития. Потому и масса, что все они при глубоком изучении оказываются несостоятельными. Сидоренков, – прервалась она, – вы хотите что-то сказать?

– Да. Меня заинтересовала одна из теорий, и я хотел бы узнать ваше к ней отношение.

– Пожалуйста, излагайте.

– Есть мнение, – начал Саша, – что одна из причин шизофрении лежит в нарушении углеводного обмена. Конкретней – если у здорового человека мозговая ткань для своей работы предпочитает получать энергию, сжигая углеводы, то при шизофрении клетки мозга, не все, а только лобных долей и только те, которые участвуют в мыслительных процессах, теряют возможность в полной мере ис-

пользовать глюкозу как энергетический материал. Причина этому, по всей вероятности, – ослабление их чувствительности к инсулину. В результате работа определенных, очень важных клеток мозга слабеет, они истощаются, и в этом корень. Большая одноразовая доза инсулина вызывает шок, но одновременно обеспечивает, даже при малой чувствительности ткани к инсулину, хорошую утилизацию ими глюкозы. А это на время нормализует работу мозга и снимает обострение шизофрении. Больше того, иногда от инсулинового удара чувствительность тканей к инсулину повышается надолго.

– Я с такой теорией не знакома, – сказала преподаватель, – но это хорошо, что вы интересуетесь и читаете. Однако до поры до времени далеко в дебри не забирайтесь, запутаетесь. Сначала надо освоить азы.

В середине цикла нас направили ознакомиться с достопримечательностью административного корпуса. Ниша его коридора была приспособлена одновременно под аудиторию и под своеобразную художественную галерею. На стенах «галереи» висели рисунки больных – яркое свидетельство их искаженного восприятия, воспаленного воображения и раздвоения личности.

Изумленные взоры ошарашенных студентов метались от одного рисунка к другому. Вот инопланетянин, с маленькими конечностями-щупальцами и громадной головой на длинном шесте, небрежно воткнутом в обрубок окровавленной шеи. Глаза человечка млеют от удовольствия, а язык свисает ниже подбородка. Вот большой черный кот с лапами водоплавающей птицы и головой Горгоны. Глаза у Горгоны не черные и не злые, а добрые и голубые, как у феи. И все бы хорошо, но из-под верхней губы торчат клыки. Вот черти с ведьмой взяли за руки и мчатся в хороводе вокруг кипящего котла, из которого торчат искаженные злобой лица грешников.

Было много и других картин, поражающих своей нелепостью, но мое внимание приковал громадный глаз. Он занимал почти все лицо Циклопа – от уха до уха, имел вытянутую по вертикали форму и состоял из двух разных половин: зловещей, где красные полосы чередовались с черными, и доброй – синего цвета. В зрачке глаза мутно улавливалось что-то устрашающее: то ли рвущие друг друга гиены, то ли сцепившиеся в клубок драконы. Сверху глаз был окаймлен

узким лбом с рыжими волосами, снизу – маленьким подбородком с густой черной бородой. Нам хватило сорока минут, чтобы все осмотреть и выскочить на свет божий.

На следующий день в привычной обстановке практикума состоялся интересный разговор:

– Какое впечатление произвели на вас рисунки больных? – спросила ассистент.

Сима Узкий выразил почти общее мнение:

– Зеленая муть с виртуальным привкусом.

– Ну не скажи, – добавил я, – глаз Циклопа – это что-то! Похлеще раннего Пикассо.

– А знаешь, Марголин, – задумчиво улыбнулась ассистент, – ты не так уж далек от истины. От гениальности с ее раскованным парадоксальным мышлением до психических расстройств бывает один шаг, а иногда и эта грань стирается. Дело в том, что функционально важные центры в головном мозгу у одного и того же ребенка нередко с рождения имеют разные потенциальные возможности. Одни из этих центров при определенных условиях могут проявляться ярким талантом, но часто за счет обеднения других центров. Иными словами, не всегда, но часто мозг человека не симметричен: где-то много, где-то мало. Естественно, что и родители, и сам ребенок развивают то, что легче и интересней развить, где он может блеснуть. В результате, все остальное отстает. В итоге гениальность в одной области психической деятельности сталкивается с полной беспомощностью в других областях.

Это со временем вызывает ошибку и ведет к тяжелым умственным расстройствам, в том числе и шизоидного характера. В подтверждение сказанного я продемонстрирую больного. Это бывший аспирант физико-математического факультета педагогического института. Он подавал большие надежды, но почти внезапно направление его интересов и устремлений резко изменилось. Он стал приносить в лабораторию мелких грызунов и что-то экспериментировать и подсчитывать на их шерсти. На недоумевающие вопросы безапелляционно заявлял, что это объект прикладной физики, что скоро он все подытожит и поразит всех необыкновенным открытием. Ну, а что стало дальше, мы сейчас увидим.

Через минуту в класс вошел высокий молодой человек. Широкий лоб, сверкающие снисходительным любопытством глаза и небрежная охалка густых черных кудрей на большой голове придавали ему какой-то загадочный и в то же время очень интеллигентный вид.

– Здравствуйте. Моя фамилия Минин, и я к вашим услугам.

– Садитесь, Сергей Васильевич. Вы, конечно, догадались, что со мной студенты медицинского института и что мы намерены задать вам несколько вопросов. Согласны ли вы ответить?

– В такой аудитории почту за честь.

– Спасибо. Вы по собственной инициативе обратились в наше учреждение. Объясните, что вас к этому побудило?

– Понимаете, коллеги перестали меня воспринимать, отворачиваются, не желают слушать. А шеф заявил, чтобы я со своим бредом не смел заходить в практикум и что мой единственный шанс – уехать на полгода в глухую деревню собирать грибы, ловить рыбу и ни о чем другом не думать. Вот мне и понадобилась справка о том, что я в полном уме и здравом смысле. К сожалению, ваша экспертиза затянулась.

– Скажите, Минин, вас не тяготит обстановка, в которой вы находитесь?

– Нисколько. Все это время я продолжаю свою работу и наблюдаю теперь за естественно проходящим экспериментом.

– То есть?

– Я заметил, что больным в одно и то же время раздают по целой охалке таблеток. У тех, кто их покорно принимает, болезнь продолжает прогрессировать, а у тех, кто выбрасывает их в ведро, постепенно наступает улучшение.

– Почему так? Объясните?

– Потому что лекарство – это химия, а желудок – это большая колба, где в таких случаях происходят реакции нейтрализации и появление вредных веществ.

– Так это и есть суть вашего будущего открытия?

– Да, но больше я ничего не смогу объяснить. Дальше химия с физикой стыкуются на клеточном уровне.

– Знаете, Минин, в общих чертах можно объяснись любую проблему, ибо кто ясно мыслит, тот ясно излагает.

– Изложить можно ясно, но поймут столь специфические вещи только коллеги. Физика – это вам не медицина.

Задетые таким некорректным заявлением, мы предложили больному прочитать вслух несколько абзацев из учебника психиатрии. Как раз то место, где излагалась одна из теорий о причине возникновения шизофрении. Минин встал, окинул нас особым победоносным взглядом и начал читать. Читал он громко и внятно, извергая целый поток совершенно не воспринимаемых терминов, но через минуту скис, захлопнул книгу и с грустным возмущением заявил:

– Ничего не понимаю!

Так как мы испытывали примерно то же, то неожиданно для себя дружно расхохотались.

– Давайте я лучше прочитаю вам стихи, – предложил он.

– Читайте, но свои любимые.

Минин принял позу, лицо его вдруг стало зловещим, брови подскочили вверх, и он сатаническим голосом начал:

Прибежали к хате дети,
Загалдели у крыльца:
«Тятя, тятя, наши сети
Притащили мертвеца».
«Тише, тише, не трещите,
Рты закройте и молчите,
Будет вам по калачу,
Не то вас поколочу...»

Это было так неожиданно и впечатляюще, что мы оторопели. Когда же он кончил, Изида Даниловна, предупреждая наше восхищение, попросила его идти в палату.

– Ну, каково ваше мнение? – спросила она после того, как закрылась дверь.

– Если он больной, – заявил Узкий, – то я уже давно вишу на люстре.

Все улыбнулись, а Саша Сидоренков поддержал Симу:

– Просто незаурядная личность.

Ассистент покачала головой:

– В одном вы правы, чем больше интеллект больного, тем сложнее выявить дебют заболевания. Давайте разберем случаи. Высокоодаренный математик, предмет белой зависти коллектива и любимец шефа,

тот, кому предсказывали большое будущее, вдруг совершенно немотивированно, резко поменял направление своих изысканий и стал заниматься подсчетом волосков на шерсти крыс. Это ничемное дело стало для него сверхценной идеей, ради которой он поссорился с коллегами. А для того, чтобы убедить шефа пускать его в лабораторию, не постеснялся обратиться в психиатрический диспансер за справкой. Уже одно это говорит о многом. Далее. В психиатрическом стационаре его не тяготит обстановка, напротив, он пребывает в удовольствии и продолжает свои изыскания. А его вычурность в обращении: «Почту за честь», «Я к вашим услугам». Согласитесь, в условиях психиатрического стационара это звучит нелепо и странно. То же можно сказать о дикции и гримасах во время чтения текста и стиха. И в заключение отмечу, что у Минина идет быстрый распад личности. Два дня назад он стащил из общей хлебной корзины буханку. На укоры ответил: «Если от многого взять немножко, это не кража, а честная дележка». При этом, не моргнув глазом, сослался на классиков. Вот такая характерная комбинация разорванного интеллекта и низменных инстинктов.

Вечером того же дня мы с Аней обсуждали преимущества нашей демократии.

– Как хорошо, – сказал я, – что нашей страной правит не один человек, а ЦК партии. Ведь если у кого-то из ведущих руководителей, не дай бог, тихо поедет крыша, то это тут же заметит коллектив. Со всем другим делом при единовластии. Допустим, и ведь это не исключено, у монарха начало развиваться психическое заболевание. Никто не посмеет вслух усомниться в его душевном здоровье, а когда наступит разгар болезни, будет уже поздно. За это время он совершит много бед. А вот при демократии капиталистического строя перебор. Здесь, якобы во имя неприкосновенности личности, запрещено без особых на то оснований обследовать граждан на предмет психического здоровья. А отсюда столь много психопатов с их жестокостью вплоть до массовых убийств.

– Так ты что, – удивилась Аня, – предлагаешь их вылавливать?!

– А разве не выявляют больных с другими социально опасными болезнями, например, с туберкулезом или сифилисом. Если это не делать, то скоро психопаты начнут расстреливать нас пачками.

Теперь я понимаю, что заблуждался в той действительности, но в принципе был прав.

Последний день цикла нас повели к профессору. В кабинете за старомодным столом, в большом кожаном кресле, в пол-оборота, буд-то собираясь фотографироваться, сидел молодой, очень элегантный человек. Он сосал конфету и долго смотрел куда-то вдаль. Наконец, профессор повернулся к нам лицом, окинул всех безразличным, чуть презрительным взглядом и начал монотонно спрашивать. По его вопросам и реакциям на ответы у меня сложилось впечатление, что его интересует не то, чему мы научились, а сколько и какие психиатрические термины запомнили. Во всяком случае, его занятие не шло ни в какое сравнение с занятиями Изиды Даниловны Перминовой.

Вообще, четвертый курс, по моему мнению, был самым интересным и продуктивным. На нем резко изменился стиль преподавания: зубрежку заменили старанием развить клиническое мышление. Особенно в этом процессе преуспели кафедры психиатрии и нервных болезней. Работу на цикле психиатрии я описал с большим удовлетворением. Что же касается кафедры нервных болезней, то ее, по понятным причинам, описывать не буду. Но все же замечу, что студенты ближайших курсов с большим уважением отзывались о лекциях и практических занятиях моего отца. Самые же большие и ответственные циклы хирургии и терапии прошли как раз менее впечатляюще.

Из книги «Золотые жернова».

Георгий Александрович Марголин,
*выпускник АГМИ (1956), д.м.н., профессор,
почетный доктор СГМУ, заслуженный врач РФ*

ИСКУССТВО ОБЩЕНИЯ С БОЛЬНЫМИ

Изида Даниловна Муратова более тридцати лет заведовала кафедрой психиатрии АГМИ, была главным психиатром Архангельской области, основателем научной клинической и педагогической психиатрической школы. Для коллектива Архангельской психиатрической

больницы № 2 она всегда была учителем, примером в организации лечебной работы в коллективе, способствовала профессиональному росту врачей. Изида Даниловна – сердечный, доброжелательный, проникательный, высококвалифицированный врач.

С 1966 г. в больнице началось последовательное внедрение знаний искусства по общению с больными, психологии лечебного процесса, о врачебной этике и других. Внедрены принципы территориального обслуживания. Это позволило правильно оценивать причины повторных поступлений из различных районов, более четко представлять состояние психиатрической службы в районах, повышать ответственность врачей-кураторов. В годовых планах последовательно намечались и изучались общие знания о психических заболеваниях, перечень манипуляций, впоследствии вошедших в квалификационную характеристику специалиста врача-психиатра.

Внедрялись современные методы лечения психических больных: ЭСТ, атропинотерапия. Быстро осваивались новые препараты, использовались все рекомендации центральных институтов страны, материалы журнала им. С.С. Корсакова, реферативного журнала, где публиковались резюме статей иностранных авторов, прочий материал. С анализом подобранной терапии знакомилась профессор И.Д. Муратова. Поскольку при раннем начале лечения в течение первого года заболевания можно снять почти все психотические явления. У больных и врачей появилась уверенность в возможности хорошей реабилитации. По рекомендации И.Д. Муратовой проводились исследования особенностей психических заболеваний с последующим докладом на врачебных конференциях. Ряд докладов получил положительную оценку кураторов НИИНиП им. В.М. Бехтерева.

И.Д. Муратовой рекомендованы доклады на межбольничных конференциях по психическим заболеваниям при эндогенных заболеваниях. Изида Даниловна способствовала открытию в больнице № 2 «Талаги» отделения невротозов, было подготовлено методическое письмо о показаниях к стационарному лечению в отделении невротозов. И.Д. Муратова консультировала больных с Регионального центра судебной психиатрии. И.Д. Муратова способствовала подготовке молодых врачей, их профессиональному росту, ответственности за качество излагаемого материала.

Изида Даниловна уделяла много времени творчеству душевнобольных, написала монографию на эту тему, создала для студентов и врачей музей рисунков душевнобольных в АГМА, где рассказала, как эти рисунки дают представление о своеобразном изменении отношения больного к окружающей действительности в процессе течения заболевания. Ею было предложено сделать обзор работ, организована выставка рисунков и сделаны доклады врачами больницы: «Творчество Ф.М. Достоевского», «Творчество авангардистов».

В день юбилея хочется выразить Изиде Даниловне слова благодарности за великий труд в развитии психиатрической службы. От всей души пожелать крепкого здоровья, любви близких, счастья, выздоровления.

*Лилия Ивановна Водолазова,
выпускница Сталинградского медицинского института (1960),
врач-психиатр и заместитель главного врача
АОКПБ (1966–2007)*

УЧЕНЫЙ И ЧЕЛОВЕК С БОЛЬШОЙ БУКВЫ

В начале 1970-х годов я работала над темой кандидатской диссертации под руководством профессора И.В. Филатова. Но в 1974 году он ушел на пенсию и уехал из Архангельска. Спустя некоторое время меня вызвала в научный отдел института профессор В.В. Аристов, проректор по науке и, спросив, как идут дела, сказала, что теперь научным руководителем работы будет профессор И.Д. Муратова. Дело в том, что тема моей диссертации была на стыке двух дисциплин: оториноларингологии и наркологии.

Первая встреча с проф. И.Д. Муратовой была короткой, но я до сих пор храню данный ею лист бумаги, где были написаны вопросы, на которые должны быть даны ответы при проведении мной научных исследований.

С Изидой Даниловной работать было легко, но очень ответственно. Ее замечания и предложения всегда были корректны и своевременны.

менны. Она так хорошо владела научным материалом и по нарколо- гии, и по оториноларингологии, что я понимала ее рекомендации с полуслова. Конечно, моя научная работа для нее как, я думаю сейчас, руководителя по другой специальности (психиатрии) была тяжелым бременем. Было много организационных, технических, временных и других трудностей, однако ни разу Изида Даниловна ни словом, ни действием не дала мне понять этого. Наоборот, она была инициа- тором подключения дополнительно новых методов исследования с целью уточнения достоверности научных результатов. В частности, предложение провести анализ катамнеза у обследуемых больных по- зволил подтвердить объективность полученных выводов. Ее замеча- ния всегда содержали элементы научности, новизны и практической направленности.

Период 1980–1990-х годов был беспокойным временем «пере- стройки». Институт сотрясали различные комиссии и проверки, шло сокращение штатов. В этот период у меня состоялась защита канди- датской диссертации в МНИИ оториноларингологии. На апробации со мной была и руководитель – профессор И.Д. Муратова. Помню, что конференц-зал в МНИИ был весь заполнен людьми, видимо, тема диссертации вызвала интерес. Я, естественно, волновалась, ни- когда не забуду наставлений Изиды Даниловны: «На вопросы ста- райтесь отвечать четко и коротко, Вы материал знаете». Апробация, а позднее и защита диссертации прошли успешно. Но вот когда мне неожиданно пришел вызов из ВАК на собеседование (перед утверж- дением диссертации), я об этом Изиде Даниловне не сказала, просто не хотела ее волновать. Поездка в Москву закончилась благополучно и даже в заключение было отмечено, что проведение научных иссле- дований на стыке специальностей является прогрессивным шагом в медицине.

Изида Даниловна – очень светлый, умный и уважаемый человек. Думаю, что ее как высококвалифицированного врача и прекрасного педагога знают почти все медики Архангельской области и многие больные. Но она еще и высоко образованный, эрудированный, ин- теллигентный человек и личность, беседы с Изидой Даниловной на самые разные темы всегда были интересными, протекали непринуж- денно и оставили у меня неизгладимый след на всю жизнь.

Помню встречу с Изидой Даниловной три года назад у нее дома. Она, к сожалению, болела, не могла ходить, рядом были Николай Иванович, который, как я знаю, всю жизнь боготворил свою жену, и дочь Елена Николаевна, тоже врач. Велась светская беседа, все время переходящая в воспоминания. Даже тут Изида Даниловна говорила о новых направлениях в медицине, высказывая идеи относительно ее развития.

Изиду Даниловну Муратову, как и Илью Васильевича Филатова, я считаю своим учителем не только по медицине, но и по образу мыслей и даже по поступкам. Теперь я могу утверждать, что профессор И.Д. Муратова позволила мне ощутить свою причастность к науке и понять ее значимость в деятельности врача, педагога и руководителя. Изида Даниловна – Ученый и Человек с большой буквы.

*Генриетта Михайловна Микина,
выпускница АГМИ (1961), к.м.н., доцент
кафедры ЛОР-болезней АГМИ, ветеран СГМУ*

ИЗ СТУДЕНЧЕСКИХ ВОСПОМИНАНИЙ

Изида Даниловна, заведующая кафедрой психиатрии АГМИ, у которой мы учились на пятом курсе, всегда была яркой и немного загадочной личностью. Это ассоциировалось еще и с тем, что и сама кафедра психиатрии во многом в то время была не совсем обычной. Она располагалась на территории 1-й горбольницы, но как-то в самом дальнем углу ближе к реке в двух деревянных двухэтажных зданиях, одно из которых было обнесено высоким деревянным забором. На втором этаже одного из этих очень старых зданий и располагалась кафедра. Удивительно было то, что эту непростую, с нашей точки зрения, кафедру возглавляла худенькая, небольшого роста и страдающая плохим зрением женщина, тогда как другими кафедрами в начале шестидесятых годов руководили мужчины, часто – бывшие фронтовики.

Лекции нам тогда читались в одном большом зале, и когда Изида Даниловна выходила на сцену, то казалось, трибуна была для нее не-

сколько великовата. Она говорила негромким голосом и часто, глядя куда-то вглубь зала, останавливалась в раздумьях, и будто это была не лекция, а литературно-философское обсуждение загадочных и необычных явлений человеческой психики. Все слушали очень внимательно и увлеченно.

В то время в Советском Союзе постепенно снимались «ярлыки буржуазной науки» с психологии и кибернетики как враждебных пролетариату и появлялись в печати книги, посвященные подобным вопросам. Я тоже интересовался этими проблемами: гипнозом, возможностью передачи мысли на расстоянии, проблемами творчества. Полет Ю. Гагарина в космос породил новые научные проблемы поведения человека в космосе. Успехи в области ядерной физики также дали начало принципиально новым исследованиям в разных научных областях. Все это было созвучно тому, что мы слушали на лекциях Изиды Даниловны, появлялся интерес к загадочным явлениям человеческой психики, и каждый больной в ее лекциях выглядел не только страдающим болезнью, но как бы еще был и обладателем необычных свойств и возможностей почти на уровне гениальности.

Не меньшее впечатление на нас, студентов, произвело и посещение режимного лечебного учреждения – клиники психиатрии. Все двери в отделении строго под ключом, палаты больных изолированы. Однако нам полагалось не только наблюдать, но и собрать анамнез больного, знакомиться с историей болезни. И нужно сказать, что впечатления остались незабываемые на всю жизнь. Я и сейчас помню того больного, который мне был выделен для курации. Был это обыкновенный мужчина лет пятидесяти из сельской местности, который ничем никогда не болел, жил в деревне, слушал радио о больших успехах советской науки. Возможно, и задумывался, пытаюсь представить себе явления на уровне микромира. И вот однажды он вдруг стал замечать, что когда выезжал на лошади в лес, то за ним как будто кто-то наблюдает из чащи, а потом даже заметил, что его стали то ли облучать, то ли обстреливать и не чем-нибудь, а именно атомами. Он сильно не испугался и воспринял это как особую значимость своей личности и особую свою способность видеть атомы, чувствовать враждебные силы. Осторожно он поделился новостью с родственниками, а те посоветовали сходить к врачу, что, может, со зрением стало плохо. Пошел он к врачу и так вот оказался в областной психиатрической больнице.

Еще вспоминается, как я участвовал в работе научного кружка кафедры психиатрии, делал доклад по теории информации. Хорошо помню и то, как Изида Даниловна знакомила нас с тогда еще небольшим собранием рисунков больных с различными нарушениями психики: рисунок «Лимонная птица», рисунки страдающего от неразделенной любви юноши и др.

Мы увлекались на занятиях до такой степени, что, выходя на пр. П. Виноградова, с опаской разглядывали всех прохожих, подозревая у них тоже необыкновенные психические способности.

Увлеченность занятиями на кафедре отразилась в дальнейшем на выборе студентами нашего курса будущей профессии. Один из студентов нашей группы неожиданно стал наркологом. Другой стал психиатром и даже заместителем главного врача областной психиатрической больницы. Но самым удивительным для меня было то, что моя постоянная соседка на занятиях, симпатичная и перспективная во всех отношениях Валерия, тоже стала психиатром, а затем кандидатом медицинских наук, а потом и доцентом. А моей супругой стала, хоть и не психиатр, но специалист, близкий к этой профессии, врач-невролог.

Также потом оказалось, что и Изида Даниловна на самом-то деле не только влюблена в свою профессию, но и хорошо танцует, и увлекается философией, литературой, и муж у нее, хотя тоже психиатр и нарколог, но очень оптимистичный человек.

*Владимир Петрович Пащенко,
выпускник АГМИ (1964), д.м.н., профессор кафедры нормальной
физиологии СГМУ, почетный доктор СГМУ*

ВОСПОМИНАНИЯ О ЛЮБИМОМ УЧИТЕЛЕ

Изиду Даниловну я знаю с 1964 года – с момента начала работы в психиатрической больнице г. Архангельска. На базе городских отделений больницы располагалась кафедра психиатрии АГМИ. В это время Изида Даниловна начала работать над докторской дис-

сертацией, консультантом-руководителем которой был известный в нашей стране психиатр И.И. Лукомский. Ранее он заведовал кафедрой психиатрии в АГМИ, но в это время он уже жил и работал в Москве. Я знаю, что Изида Даниловна, работая на кафедре под его руководством, была самой обожаемой, уважаемой и любимой его ученицей. Она была близка со всеми членами его семьи, они все ее очень любили, и эти теплые и близкие отношения сохранились на всю жизнь. Иначе и не могло быть.

Первое, что я узнала от врачей, администрации больницы и всего персонала – необыкновенное уважение, даже почитание, восхищение всех этим человеком. Я бы сказала, что был создан какой-то ореол святости вокруг Изиды Даниловны со стороны всех сотрудников больницы, состоящий из данных чувств к ней и отношения. Поэтому я и предполагала увидеть даму, уверенную в себе, с громким командирским голосом и тоном, не терпящим возражений. И вот первая встреча. Передо мною появилась очень молодая, стройная, даже худенькая, девушка-блондинка, с мягкими, нежными, добрыми чертами лица, симпатичная, с интеллигентными манерами и плавными движениями. Голос был тихий, нежный, с каким-то серебристым звонким смехом, похожим на звон колокольчика. Во всем ее поведении мне бросилась в глаза какая-то неуверенность, застенчивость (чуть позже я поняла, что это необыкновенная деликатность по отношению к окружающим). Она проводила клинический разбор пациентки женского отделения. Я была у нее лечащим врачом и по клинике заболевания совершенно уверена в том, что здесь все клинические признаки шизофрении, тем более что это было ее не первое поступление. Заведующая отделением Вера Ивановна Мишинева – врач с огромным практическим стажем и необыкновенным психиатрическим «чутьем» – не соглашалась с моим диагнозом, но ее доводы меня не убеждали, и поэтому решила пригласить в качестве «арбитра» Изиду Даниловну. И вот, Изида Даниловна как-то очень мягко, деликатно, а главное, очень доказательно, найдя массу дополнительных признаков, которые мною не учитывались, и анализируя поведение в домашних условиях, образ жизни пациентки, ее сохранный личностный потенциал на протяжении нескольких лет, сумела доказать и убедить меня в том, что здесь тяжелое невротиче-

ское расстройство, которое требует особого подхода в плане лечения и реабилитации. Это были мои первые «шаги» в психиатрии, и я благодарна Изиде Даниловне за то, что она преподнесла мне в самом начале моей деятельности очень нужный урок – как надо работать с пациентами, собирать анализ, учитывать анамнез, по каким критериям правомерно ставить диагноз и предполагать исход того или иного психического расстройства. Она впервые для меня «открыла» то обстоятельство, что синдром Кандинского – Клерамбо, а особенно его элементы, могут встречаться в рамках любого психического заболевания и даже при неврозах. Ее докторская диссертация как раз и была посвящена данному синдрому. Новыми для того времени и интересными были ее выводы по изучению шизоэпилепсии. Интересовалась Изида Даниловна и вопросами психического здоровья коренных народов Севера. По данному вопросу мы ездили с ней в командировку в Ненецкий округ. Из Нарьян-Мара летели на вертолете в п. Канин Нос. Там осматривали и анкетировали наших пациентов, страдающих в том числе и алкогольной зависимостью. Перелет и условия пребывания были тяжелыми. Но меня удивила Изида Даниловна, которая при всей своей, казалось бы, житейской неприиспособленности проявила необыкновенное спокойствие, житейскую мудрость, неиссякаемое чувство юмора, и командировка для меня обернулась веселым путешествием.

Преподавательская деятельность Изиды Даниловны была тесно связана с практическим здравоохранением, все практические врачи были с ней знакомы. Ее заключения в клинических разборах являлись, как говорят, «истиной в последней инстанции».

И вот это сочетание деликатности, мягкости, душевной тонкости, честности и бескомпромиссности и, конечно, абсолютное знание психиатрии и широчайший кругозор во многих вопросах сделали ее очень авторитетной, уважаемой и во всем почитаемой. Она была известна и среди ведущих психиатров России.

Я знаю, что любимое имя Изиды Даниловны – Татьяна – это имя ее мамы, и я была свидетельницей необыкновенно теплых, проникновенных, любящих отношений между ними. Как замечательно, что единственная и горячо любимая внучка названа Татьяной в честь своей прабабушки.

В компаниях она всегда была очень простой, веселой, доступной для всех, от нее всегда веяло теплом, участливостью, заинтересованностью. Но вместе с тем она была беззащитна и ранима в нашей теперешней житейской действительности. Прошло много лет с момента нашего знакомства и совместной работы, но в моей памяти она осталась молодой, изящной, какой-то воздушной, неземной блондинкой с серебряным голосом и умом, который поражал своей глубиной, обширностью и тонкостью знаний.

Спасибо за то, что Вы встретились на моем жизненном пути, доброго Вам здоровья, Изида Даниловна!

*Валерия Вячеславовна Медведева,
выпускница АГМИ (1964), к.м.н., доцент
кафедры психиатрии, заслуженный врач РФ*

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ

Я расскажу об одном эпизоде, который как нельзя более точно характеризует умение Изиды Даниловны Муратовой понимать и чувствовать коллег. Так получилось, что началу наших добрых и дружеских отношений с Изидой Даниловной предшествовало одно крайне неприятное событие.

Середина 1990-х годов. Только-только начал действовать Закон о психиатрической помощи. В один из судов обратилась женщина, которую в советское время в конце семидесятых годов психиатры одной из поликлиник в соответствии с действовавшими тогда нормативными актами поставили на психиатрический учет. Женщина в суде настаивала на отмене диагноза и признании неправомерным постановку ее на учет. Была назначена и проведена судебно-психиатрическая экспертиза, в которой я принял участие. Выяснилось, что действия психиатров вполне соответствовали тогдашним ведомственным нормативным актам, которые обязывали психиатров ставить на учет всех, обратившихся за помощью. На период проведения экспертизы женщина в диспансерном наблюдении не

нуждалась. Казалось бы, на этом можно было поставить точку. Но вдруг кем-то в совершенно непонятных для меня и моих коллег целях было принято решение собрать заседание общества психиатров и рассмотреть заключение. Уже в начале заседания стала понятной цель – дать негативную оценку экспертного заключения. Но почему? А дело в том, что эта женщина была в свое время многократно осмотрена комиссиями психиатров и один раз – с участием Изиды Даниловны. Был установлен диагноз пограничного расстройства. А эксперты на момент экспертизы (спустя полтора десятка лет) не нашли выраженных признаков этого расстройства. И вот этому «кому-то» захотелось устроить показательное судилище с ханжеской целью «защитить» Изиду Даниловну и заклеить позором экспертов. «Как вы могли усомниться?» – с негодованием и пафосом буквально крикнул нам один из врачей. А ведь никакого расхождения или противопоставления не было. И диагноз в свое время был установлен правильно, и на учет эта женщина была поставлена правомерно. Об этом заявила и Изида Даниловна, подчеркнув, что каждый врач имеет право на собственное мнение. И все же я ушел с заседания с тяжелым чувством досады, горечи и непонимания. Подумалось, что после этого заседания отношение Изиды Даниловны к нам и ко мне лично изменится и далеко не в лучшую сторону.

Напрасными были мои опасения. Истинный интеллигент, человек глубокой и очень тонкой души, прекрасно разбирающийся в людях, Изида Даниловна не переменилась к нам. Более того, именно с этого времени наши отношения стали не только профессиональными, но и дружескими. Изида Даниловна, несмотря на проблемы со здоровьем, всегда охотно принимала наши приглашения участвовать в сложных экспертизах. На экспертизы с ее участием собирались все врачи и эксперты центра, и каждая из таких экспертиз становилась настоящим уроком для всех нас. А кроме экспертиз были многочисленные консультации, которые заканчивались долгими беседами. Для меня и моих коллег Изида Даниловна, и будучи на пенсии, остается психиатром номер один, научным лидером архангельской психиатрии. Неправда, что нет незаменимых людей. Моим коллегам и мне не хватает сегодня Изиды Даниловны, ее тонких, глубоких

и всегда доказательных суждений, ее поддержки и участия. Изида Даниловна написала мне прекрасную рекомендацию на присвоение высшей квалификационной категории. Посчастливилось мне быть приглашенным на ее юбилейные торжества.

В один из приездов в Архангельск директора Центра судебной психиатрии им. В.П. Сербского Татьяны Борисовны Дмитриевой мне довелось познакомиться с ней Изиду Даниловну. Надо было видеть, с каким глубоким уважением и почтением беседовала академик Дмитриева с Изидой Даниловной, с каким неподдельным вниманием и интересом слушала ее.

*Владимир Григорьевич Гольдфайн,
выпускник АГМИ (1968), заведующий
РЦСП ГБУЗ АО «АКПБ», заслуженный врач РФ*

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

Волею судеб мне выпало познакомиться с Изидой Даниловной в конце 1950-х годов, когда ее семья проживала в 2-этажном деревянном доме на ул. Энгельса. Там же жили мои бабушка и дедушка, у которых я часто бывал. В этом же доме жили мои дядя и тетя (Галина Александровна Троцко – директор 14-й школы), двоюродные сестры Лена и Вера (ставшая детским психиатром – Вера Петровна Яковлева). Мама Изиды Даниловны и моя бабушка были учительницами с большим опытом преподавания в маленьких сельских школах Архангельской области.

Когда в 1970 г. студентом первого курса АГМИ я пришел к Изиде Даниловне записываться в кружок СНО на ее кафедре психиатрии, она рассказала в добрых и трогательных интонациях о «коммунально-колхозной» жизни на улице Энгельса в нашем общем доме.

В начале 70-х годов цикл психиатрии студенты проходили на шестом курсе в течение одной недели. Изида Даниловна разрешила мне его пройти на первом курсе. Это было первым серьезным профессиональным погружением. Кафедра психиатрии базировалась в

женском и мужском психиатрических отделениях, стоявших на месте сегодняшнего нового корпуса 1-й горбольницы. Это были двухэтажные здания, дореволюционные постройки, где по проекту 2-й этаж отводился под квартиры врачей, а в советское время там были палаты выздоравливающих. Эра нейролептиков уже наступила, но в Архангельске она была представлена практически только аминазином и тизерцином. Широко использовались электросудорожная и инсулинокоматозная терапия. В палатах № 6 треть больных лежали привязанными к койкам. Все атрибуты драматической психиатрии от импульсивного поведения больных до гремучих бедламоподобных ароматов потрясали юные души студентов.

Из-за того, что психиатрию изучали на шестом курсе, абсолютное большинство студентов уже успевали сделать свой профессиональный выбор, поэтому кружок СНО был не большой. Думаю, только поэтому Изида Даниловна предложила мне на первом курсе стать его старостой.

В этот период кафедра психиатрии совместно с кафедрой гигиены занимались изучением психофизиологических и психогигиенических особенностей труда учителей г. Архангельска. Говоря современным языком, мы тогда занимались изучением синдрома профессионального выгорания у учителей физики и иностранных языков. Это была кандидатская диссертация Э.М. Петровой. Мне было поручено проведение некоторых психологических и функциональных тестов. Изида Даниловна даже обратилась к декану лечебного факультета с просьбой предоставить мне свободное посещение лекций. В восприятии декана это была чрезвычайная дерзость и просто вызов системе его ценностей, что сделало меня многолетней моббинг-мишенью у этого заслуженного моббинг-террориста. Только благодаря авторитету и поддержке Изиды Даниловны эту работу удалось успешно завершить, хотя выводы получились почти антисоветскими: психофизиологические нагрузки и степени выгорания у учителей получились большими, чем у шахтеров, что требовало радикального повышения оплаты труда. Поэтому диссертация пошла с грифом «Для служебного пользования», а мечты о достойных зарплатах учителей и сегодня остаются мечтами.

В 1971 г. Изида Даниловна предложила мне заняться подростковым алкоголизмом, что являлось развитием проблематики, запущенной на кафедре ее учителем проф. Иосифом Ильичом Лукомским. Вместе с Изидой Даниловной были разработаны анкеты для социологических опросов школьников 1–10-х классов, разработан и издан опросник для несовершеннолетних правонарушителей детских комнат милиции и заключенных детской воспитательно-трудовой колонии в п. Талаги. Уникальность опросника была в том, что только при раннем алкоголизме можно было патокинез каждого симптома сосчитать в месяцах. В последующем половина опросника была представлена в моей кандидатской диссертации и вторая половина – в докторской.

В 1974 г. на базе кафедр психиатрии и общей гигиены мы организовали первый в СССР подростковый наркологический кабинет. Каждую неделю Изида Даниловна проводила консультации подростков и их родителей. В мою задачу входило собирать анамнез и проводить психологическое тестирование. В архиве сегодняшнего Института ментальной медицины до сих пор хранятся карточки с записями Изиды Даниловны. В последующем мне оставалось только провести катamnестические исследования через 5 и 10 лет, собрав уникальный для того времени материал.

Занявшись подростковой наркологией, мы не представляли, сколь взрывоопасной в политическом плане окажется эта тема для советской системы. Ведь распространенность социальных недугов являлась одним из ярких маркеров общественного здоровья страны. Сегодня банальной ставкой в любом наркологическом диспансере является должность детского нарколога. В 70-е годы сам факт подросткового алкоголизма и наркомании, детской преступности и проституции уже были вызовом планам КПСС по строительству коммунизма к 1980 году!

Во многом поэтому на протяжении всех шести лет учебы в АГМИ мне не разрешалось выступать с докладами на студенческих научных конференциях. Настоящим потрясением для Изиды Даниловны явилась публикация секретаря Архангельского ОК ВЛКСМ Е.Т. Гурьева в «Комсомольской правде» (август 1978 г.) статьи о наших исследованиях, вызвавшая бурю негодования в Архангельском ОК

КПСС. Инструктор отдела пропаганды ОК КПСС А.М. Шаврин, выполняя партийное поручение, провел обыск в кабинете заведующей кафедрой психиатрии, изъяв все материалы нашей работы.

Дело было в августе, и мне повезло оказаться в отпуске после распределения в аспирантуру на кафедру психиатрии. Под горячие руки и идеологически перевозбужденные головы попали Изида Даниловна и Евгений Гурьев. Но Изида Даниловна была беспартийной, что для психиатра в эпоху, когда система активно злоупотребляла психиатрами и психиатрией, было большой редкостью. Ведь диссиденты либо осуждались, либо попадали в психиатрию.

Изида Даниловна отделалась обсуждением на парткоме АГМИ, а мне как комсомольцу сделали замечание за проявленную нескромность и саморекламу. ОК КПСС вынес Е. Гурьеву выговор. Но через месяц ситуация изменилась. Пленум ЦК ВЛКСМ поддержал принципиальную позицию архангельских исследователей, Изиду Даниловну наградили медалью «За трудовую доблесть», а Е. Гурьев вскоре стал Первым секретарем ОК ВЛКСМ. Через много лет в конце 80-х годов на закате перестройки А.М. Шаврин вернул мне конфискованные материалы «антисоветчиков» И.Д. Муратовой и П.И. Сидорова.

Изида Даниловна очень требовательно относилась к каждой своей публикации. У нас с ней 55 совместных статей. В 1984 г. вместе с доцентом (ныне – академиком РАО) Е.С. Братусем в издательстве МГУ мы выпустили монографию «Психология, клиника и профилактика раннего алкоголизма», посвятив ее нашим учителям – проф. Б.В. Зейгарник и проф. И.Д. Муратовой.

Одним из важных приоритетов в научной работе Изиды Даниловны было изучение творчества душевнобольных. С 60-х годов она собирала рисунки своих пациентов и использовала их в практических занятиях. В середине 70-х годов под руководством Изиды Даниловны мне выпало оформлять и расширять музей творчества душевнобольных при нашей кафедре. В 2000 г. мы выпустили совместную книгу «Изобразительное творчество душевнобольных». Музей был любимой аудиторией Изиды Даниловны, где она читала лекции и вела семинарские занятия. Там же проходили кафедральные совещания и заседания Ученого совета Института ментальной медицины.

Музей творчества душевнобольных с 1993 г. и до сих пор находится в бывшем зале заседаний парткома АГМИ.

Изида Даниловна отличалась высокой культурой и интеллигентностью, умением слушать и тонко чувствовать собеседника, бережным отношением к сотрудникам и ученикам. Для нее были дикостью воинственное администрирование и воспитательная дидактика, интриганство и моббинг. В критических ситуациях, когда приходилось заниматься воспитанием, она предпочитала писать письма и записки, чтобы избежать ненужной драматизации. Поскольку мне выпало оказаться «пилотно-экспериментальным» проектом, балансирующим на тонких пограничных гранях мультидисциплинарных синергетических исследований и неотрефлектированных социально-правовых полях, то у меня оказалось около десятка таких замечательных посланий. В последующем к ним добавились письма Изиды Даниловны к ведущим психиатрам СССР по поводу траектории моей судьбы, которые мэтры сочли возможным из воспитательных соображений мне же и передать.

Бережное отношение к студентам проявлялось и в том, что Изида Даниловна практически не ставила двоек. Кем-то эта доброта интерпретировалась как слабость, кого-то вдохновляла беззастенчиво списывать и гордиться собственной «изобретательностью». На самом деле Изида Даниловна оценивала на экзамене не столько знания, сколько личность. Она знала, что с каждого курса психиатром мог стать в лучшем случае только один студент. От всех остальных требовалось лишь общее представление о психолого-психиатрической культуре и навыки неотложной помощи.

Сензитивность и ранимость Изиды Даниловны заставляли всех нас, ее учеников, очень бережно и ответственно относиться к Учителю и всей ее Школе, сотканной из судеб многих поколений психиатров Европейского Севера России.

*Павел Иванович Сидоров, выпускник АГМИ (1976),
д.м.н., профессор, директор Института ментальной медицины,
академик РАМН, заслуженный деятель науки РФ*

ДУШЕВРАЧЕВАТЕЛЬ

Начало сентября 1976 года. Время летит стремительно. Кажется, что только вчера я был первокурсником, а сейчас я уже пятикурсник, и до заветного диплома врача всего-то осталось два года. Сегодня нас познакомят с новой для нас медицинской дисциплиной – психиатрией. Лично у меня было довольно скудное представление о психиатрии как специализированной отрасли медицины и здравоохранения, занимающейся изучением и лечением душевнобольных. Мой отец (экономист по образованию) считал, что психические больные практически неизлечимы, что работа врача-психиатра достаточно безответственная. Он настойчиво советовал мне учиться на психиатра.

Я до пятого курса не считал психиатра полноценным врачом, а психиатрию – такой же медицинской отраслью, как терапия, хирургия, педиатрия, ведь они лечат соматические (телесные) болезни, а психиатрия – душевные...

Итак, сегодня у нас первая лекция по психиатрии, и читает ее ведущая кафедрой психиатрии АГМИ Изида Даниловна Муратова. Минут за пять до начала лекции она проходит за кафедру. В левой руке у нее, вероятнее всего, текст лекции, а в правой – будильник, довольно громко тикающий... Она присела на минутку на стул, стоявший возле кафедры и через очень толстые стекла очков смотрела на зал. Мы поняли: у Изиды Даниловны очень слабое зрение. Поэтому такие толстые стекла очков и большой будильник.

Пришло время начала лекции. Изида Даниловна встала за кафедрой и начала «читать» лекцию, посвященную истории психиатрии, методам лечения и обследования, принятым в психиатрии, их особенностях, уделив внимание пока абсолютно нерешенным, но чрезвычайно актуальным вопросам наркологии и токсикологии.

Особо наше внимание Изида Даниловна обратила на стремительный рост детского и подросткового алкоголизма и наркомании. В этой же лекции она сделала краткий экскурс в историю психиатрии, очень эмоционально рассказала об известных отечественных и зарубежных психиатрах.

Эту и все последующие лекции Изида Даниловна прочитала на одном дыхании, материал лекции весь разложен «по полочкам». Все

трудные для нашего понимания вопросы были освещены просто и внятно. Большинство лекций по психиатрии Изида Даниловна читала нам сама. Все они прошли на высочайшем уровне, что особо восхищает – все лекции были прочитаны «без бумажки».

Практических же занятий в нашей группе она провела довольно мало: всего 4 или 5 (точно не помню), но зато каких занятий! В корректной, деликатной форме проходила демонстрация больных, дважды посещали созданный при кафедре психиатрии АГМИ один из первых в Советском Союзе и первый в Российской Федерации музей творчества душевнобольных. Музей создан по инициативе и активном участии Изиды Даниловны Муратовой и студента лечебного факультета АГМИ Павла Ивановича Сидорова.

Мне также посчастливилось сдать экзамен по психиатрии Изиде Даниловне. Экзамен наша группа сдала на «хорошо» и «отлично». И что необычно, он больше напоминал зачет-консультацию, где преподаватель и студент были практически на равных, обмениваясь знаниями друг с другом.

***Виктор Зосимович Волков,**
выпускник АГМИ (1978),
врач-акушер-гинеколог, ветеран здравоохранения*

БЕЗ ПАФОСНЫХ СЛОВ И ПРАВОУЧЕНИЙ

В 1976 году наш курс приступил к изучению психиатрии. Первую лекцию читала профессор Изида Даниловна Муратова. Лекция была прочитана на высоком методическом уровне, и стало понятно, что перед нами серьезный ученый, преданный науке. С нетерпением мы ждали практических занятий, так как вести занятия в клинике у нашей группы должна была Изида Даниловна, и первое же занятие нас поразило и оставило след в моей жизни на долгие годы.

Я оказалась в психиатрической клинике впервые, все было в диковинку – сотрудники ходили со связкой ключей, открывали и закрывали двери за студентами, нужно было быстро входить и выхо-

дить из помещений, нельзя было разговаривать и тем более шуметь, что было тяжело нам, четверокурсникам. Когда мы разместились в студенческой комнате, Изида Даниловна нас предупредила, что предстоит собрать анамнез заболевания и выявить жалобы у пациента, который госпитализирован из тюрьмы, где отбывал срок за убийство. Мы притихли, убийцу мне предстояло увидеть вживую впервые. В комнату вошел верзила с татуировками на руках (в семидесятые годы тату не было в моде и выжженные рисунки на коже были только у лиц криминального сообщества). Все притихли, тишина повисла в воздухе и зазвенела ушах. Изида Даниловна предложила пациенту присесть на стул. В гробовой тишине зазвучала нецензурная брань пациента, мужчина вел себя хамски, обращался к преподавателю на «ты». Мне показалось, что ни анамнез, ни жалобы собрать не удастся. Изида Даниловна, не теряя самообладания, спокойно разговаривала с больным, вежливо и уважительно задавала вопросы, обращаясь только на «вы». Через 40 минут разговора пациент перестал грубить и стал отвечать на вопросы в резкой форме. Через час тон беседы изменился, и мы услышали рассказ о зеленых человечках, которые не дают спать, мешают принимать пищу. Верзила обмяк, расслабился и четко формулировал данные анамнеза и жалобы. Выходя из практикума, пациент обернулся и тихо сказал: «Спасибо Вам ... большое». Мы сидели, затаив дыхание. Без пафосных слов и нравоучений Изида Даниловна продемонстрировала, что в центре работы врача – человек, и не важно, кто он – законопослушный гражданин или заключенный. Пациент любого социального статуса требует внимательного и доброжелательного отношения. Это занятие я буду помнить всю жизнь как первый урок врачебной этики и деонтологии, урок человеколюбия.

*Галина Николаевна Чумакова,
выпускница АГМИ (1979), д.м.н., профессор,
заведующая кафедрой неонатологии
и перинатологии СГМУ, заслуженный врач РФ*

ДОБРЫЙ И МУДРЫЙ УЧИТЕЛЬ

Все время обучения на старших курсах медицинского института и ранний послеинститутский период ассоциируется у меня с постоянным контактом с кафедрой психиатрии, которую в то время возглавляла профессор И.Д. Муратова.

Еще будучи студентом и членом научного студенческого кружка на кафедре психиатрии, как и многие мои сокурсники, я был очарован рассказами Изида Даниловны (теперь уже передаваемыми студентам ее учениками) о «лимонной птице» и ее «не взлетевшем» авторе – еще молодом больном, но уже с большим стажем психического заболевания. Изида Даниловна стояла у истоков создания музея творчества душевнобольных, с большой любовью и скрупулезностью размещала картины и рисунки в полученной кафедрой новой аудитории и не уставала объяснять нам – совсем еще не опытным – почему требуется именно такой порядок их расположения на широком пространстве экспозиции. Конечно, надолго запомнились ее лекции и о возрастных психических изменениях в течение жизни, об особенностях алкогольных обычаев малых народностей Севера...

Наверное, эти первые встречи на кафедре и были теми кирпичиками фундамента осознания себя как будущего психиатра и помогли окончательно определиться с профессиональным направлением. Работая на старших курсах института медбратом в одном из психиатрических отделений еще старой психиатрической больницы в п. Талаги, я старался более глубоко изучать клиническую картину психических заболеваний именно на основе лекций и семинаров И.Д. Муратовой. К своему удивлению узнавал, что не только весь персонал (это-то естественно), но и многие больные знали ее имя – и не только те, кого она лично консультировала.

Хорошо помню, что у студентов нашей группы не было даже и мысли о пропуске лекций по психиатрии; все большее погружение в эту науку было чем-то для нас естественным, и, наверное, не случайно почти половина группы (побив все групповые рекорды!) стала психиатрами и наркологами, которые теперь активно работают в сфере охраны психического здоровья в разных учреждениях Архангельской области и за ее пределами. И только уже «поварившись»

в практической работе несколько лет, каждый из нас начинал понимать слова Изиды Даниловны, которые студентам казались чем-то далеким и нематериальным, что одним из важных диагностических «инструментов» психиатра является его интуиция.

Присутствуя на ее клинических разборах, у многих молодых врачей создавалось впечатление, что Изида Даниловна очень добрый человек; это, несомненно, чувствовали и больные, позволяя ей заглянуть в тайные уголки своей души. Но нельзя назвать ее «добренькой»: будучи интерном, а позднее ассистентом кафедры, мне часто приходилось обсуждать с Изидой Даниловной профессиональные и просто жизненные вопросы, и неоднократно я чувствовал ее достаточно принципиальную позицию по отношению к этике работы с психически больными, ответственности перед студентами и преподавателями.

Наше поколение психиатров постоянно училось у Изиды Даниловны, и не только профессиональному – на лекциях и курсах повышения квалификации, но и жизненному опыту – у очень скромного, но в высшей степени интеллектуального и мудрого человека.

*Андрей Горгоньевич Соловьев,
выпускник АГМИ (1982),
д.м.н., профессор, заведующий кафедрой
психологии и психиатрии СГМУ*

Я УЧИЛАСЬ У НЕЕ РАБОТАТЬ СО СТУДЕНТАМИ

Первая моя встреча с Изидой Даниловной произошла в 1993 году при поступлении в заочную аспирантуру при кафедре психиатрии АГМИ. Я тогда работала психологом в средней школе г. Архангельска и проводила свои исследования среди учителей. Мне было очень интересно, но куда с этим дальше идти, я не знала. А.Г. Соловьев, который выступал с лекциями в школе, посоветовал обратиться к проректору по науке профессору П.И. Сидорову, и я получила предложение поступить в аспирантуру. Экзамен по специальности

принимала Изида Даниловна. Я шла и очень волновалась, мне не хотелось выглядеть какой-то незнайкой, поэтому готовилась тщательно. Встреча оказалась удивительной. Сколько душевной теплоты, доброты, понимания я почувствовала во время этого экзамена! Сколько уважения и заинтересованности со стороны профессора к школьному психологу!

Когда мы стали работать на одной кафедре, встречи стали частыми не только по поводу учебных дел, но и просто как личные разговоры. Я попросила разрешения посещать ее лекции, в ответ – доброжелательное согласие без каких-либо вопросов и уточнений. Слушая лекции по психиатрии Изиды Даниловны, я училась у нее работать со студентами. В личных беседах я удивлялась той заинтересованности молодого, но мудрого профессора, пробуждающей мой интерес к общению с этим человеком. И удивляло то, что на многие вещи наши взгляды совпадали. В моем восприятии это очень доброжелательный, откровенный и доверчивый человек. Вспоминаю наши кафедральные праздники, на которых она всегда присутствовала, ее умение пошутить, порадоваться, посмеяться вместе с молодежью. Было приятно осознавать, что рядом есть старший наставник, к которому можно обратиться с любым вопросом.

Мы много беседовали не только по психологии, но и по вопросам религии, православия. Я уже не от одного человека солидного возраста (это бывшие партийные работники, врачи, профессора, учителя) слышу откровение-сожаление, что большая часть их жизни прошла в отсутствии веры в Бога. С Изидой Даниловной мы часто откровенничали на эту тему. Также обсуждали то, что нас волновало в наших детях и внуках. После таких разговоров приятно осознавать, что у тебя есть единомышленники.

Еще вспоминаются ее экскурсии по музею творчества душевнобольных. Как она их проводила! С каким теплом описывала истории болезней, давала характеристики самих пациентов и их творчества, и подчас картины, которые нарисованы больным воображением пациентов, оживали и становились очень трогательными, беззащитными. А пациенты становились не безликими, далекими, а будто они тоже присутствовали здесь и соглашались с тем, что о них говорят. Все это передавал голос талантливого врача и преподавателя. Хотел-

ся верить, что благодаря этим занятиям студенты могли осознавать всю ответственность за судьбы несчастных людей, пациентов, встречаемых врачам.

Изида Даниловна – психиатр, я – психолог, но когда я писала свою научную работу, я советовалась с ней, и получала очень ценные конкретные советы, а ее вопросы помогали мне яснее выразить мысли. Я благодарна судьбе за не просто встречу, а возможность близко знать и общаться в течение долгого времени с Изидой Даниловной, ее родными, Николаем Ивановичем, который всегда был рядом и воспринимался членом кафедры.

*Евгения Георгиевна Щукина,
к.психол.н., доцент кафедры психиатрии
и клинической психологии СГМУ*

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ УЧИТЕЛЮ

У каждого из нас есть родители, они дали жизнь, сформировали взгляд на ценности, помогли определить цели. В профессии, мое мнение, нас ориентирует учитель. И мне повезло. Изида Даниловна стала и является главным и, пожалуй, единственным непревзойденным учителем. Обучаясь на кафедре психиатрии СГМУ, я имела возможность обращаться к Изиде Даниловне лично. Не скрою, боялась оказаться несостоятельной клинически мыслить в ее глазах. Уже позже при последующих встречах с радостью и благодарностью принимала от Изиды Даниловны верное диагностическое решение.

Неоценимым стало согласие Изиды Даниловны рецензировать мои материалы на получение высшей квалификационной категории по специальности «Психиатрия». Я убеждена, что именно ее положительный отзыв был решающим для комиссии. Здесь я хочу упомянуть о связывающих меня с дочерью Изиды Даниловны – Еленой Николаевной Белой – узах профессиональной и личной дружбы. Пытаться мыслить, как учитель, для нас всегда стоит во главе угла

при вынесении совместных диагностических либо экспертных заключений. Сейчас совершенно понятно – Изида Даниловна создала Архангельскую Школу Психиатрии, и я счастлива, что являюсь ученицей этой, в моем понимании, классической психиатрической школы.

Возможно, что изложенное выше слишком эмоционально, но я не стыжусь таких эмоций, думается, их можно отнести к высшим психическим функциям.

*Татьяна Юрьевна Гаранина,
выпускница АГМИ (1983),
врач-психиатр ГБУЗ АО «АПНД»*

КАФЕДРА ПСИХИАТРИИ АГМИ В 1970-е гг.

На кафедру психиатрии я пришла работать лаборантом в сентябре 1970 г. Заведующей кафедрой была кандидат медицинских наук Изида Даниловна Муратова. На кафедре было два ассистента – к.м.н. А.Ф. Степанов и к.м.н. В.М. Колыгин, клиническим ординатором работала Н.Г. Корытова. Коллектив был дружный, работоспособный, велась планомерная научная, педагогическая и лечебная работа.

Зимой 1971 г. Изида Даниловна защищала докторскую диссертацию в Московском институте психиатрии МЗ РФ. В поездке Изиду Даниловну сопровождал муж Николай Иванович Муратов, врач-психиатр, и я, лаборант кафедры. Необходимо было собрать много справок, рецензий для оппонентов и рецензентов. Мне пришлось даже съездить в течение суток в г. Ленинград. Защита у Изиды Даниловны прошла успешно. В аэропорту Архангельска нас встречали цветами и улыбками сотрудники кафедры и врачи-психиатры.

На кафедре постоянно работал научный студенческий кружок. Руководителями его были И.Д. Муратова и ассистент В.М. Колыгин. Из студенческого кружка выросли сотрудники кафедры, администраторы наших психиатрических и наркологических учреждений, ведущие и наиболее грамотные психиатры по призванию.

В течение ряда лет кафедра занимала одно из ведущих мест в социалистических соревнованиях среди кафедр терапевтического профиля.

*Людмила Ивановна Горбань,
выпускница АГМИ (1983),
врач функциональной диагностики ГБУЗ АО «АКПБ»*

ЧУДЕСНОЕ ВРЕМЯ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ

Мое близкое знакомство с Изидой Даниловной произошло в ординатуре по психиатрии, куда я пришла в 1988 году после 3 лет работы педиатром. Атмосфера особнячка, в котором находилась кафедра психиатрии, была особенной, именно такой, какую я себе представляла по описанию в хороших старых учебниках и по иностранным фильмам. В кабинете Изиды Даниловны был большой, красивый, старинный письменный стол, на котором всегда были книги – редкие, толстые. Изида Даниловна их бережно отодвигала, когда мы принимались пить чай. Накрывала на стол лаборант, моя тезка Вера, стелила салфетки, ставила чашки, конфеты в вазочке. Мы разговаривали. Сначала я очень смущалась, но Изида Даниловна умела так хорошо расположить, что вскоре смущение прошло. Она расспрашивала о больных, очень деликатно давала советы по их лечению, смеялась, если я рассказывала что-то смешное, тонко сопереживала. Полгода я провела возле Изиды Даниловны, пока не уехала в Ленинград продолжать учебу. Это было чудесное время передачи знаний, опыта, гуманного отношения к людям. «Психиатр своей душой лечит душу больного» – главное, чему научила меня мой учитель Изида Даниловна.

Позднее, когда я уже работала детским психиатром, я искала возможности консультировать у Изиды Даниловны сложных пациентов, каждый раз радуясь встрече и испытывая не только профессиональное, но и эстетическое удовольствие от ее консультации.

Я заметила, что Изида Даниловна, будучи корифеем нашей профессии, всегда старалась дать шанс пациенту и выбирала среди диагнозов менее драматический. Она так умела говорить слова напутствия, что это облегчало состояние пациента. С первого дня нашей встречи и по сегодняшний день я люблю своего главного учителя Изиду Даниловну Муратову.

*Вера Петровна Яковлева,
выпускница АГМИ (1984), детский психиатр*

ЕЕ ЖИЗНЬ – ТВОРИТЬ, ЛЕЧИТЬ ДОБРОМ...

Среди крупных, динамично развивающихся учреждений здравоохранения Архангельской области выделяется Архангельская областная клиническая психиатрическая больница. Это клиническая база СГМУ. Психиатрическая служба Архангельской области имеет богатую историю. В разные годы ее возглавляли такие известные в психиатрии профессора, как И.Н. Жилин, А.И. Дубинин, И.И. Лукомский. Следующие десятилетия кафедру возглавляла Изида Даниловна Муратова, ученица Иосифа Ильича Лукомского.

С этой замечательной женщиной мне посчастливилось познакомиться в 1980-е годы, когда Изида Даниловна проводила практические и теоретические занятия со студентами в нашей больнице в Талагах, была постоянным консультантом сложных случаев в лечении пациентов.

Так завязалось наше знакомство. Все последующие годы мы встречались в домашней обстановке, много беседовали о медицине, пациентах, коллегах, жизни вокруг нас. С сердечным теплом вспоминали врачей, медсестер и санитарок, вносивших огромный вклад в историю психиатрической помощи в Архангельске.

Изида Даниловна окончила школу с золотой медалью в 1946 году и была принята в институт без экзаменов. Для меня это признанный корифей психиатрии. Ее учил сам профессор И.И. Лукомский, который был для нее человеком с большой буквы.

У меня есть письмо-подлинник ее коллеги, бывшего главного врача психиатрической больницы № 1 Н.Н. Кисловой. В нем И.И. Лукомский упоминает о выступлении Изиды Даниловны на Втором съезде Всероссийских неврологов и психиатров в 1967 г. (г. Ленинград). Изида Даниловна очень много уделяла творчеству душевнобольных.

Под ее руководством был организован научный кружок для студентов-психиатров, впоследствии из него вышли такие врачи, как А.В. Парняков, О.А. Пономарев, Е.В. Проселкова, Е.Н. Проселкова, Е.Н. Белая, В.В. Ручкин и Г.Г. Резвый (последние двое сейчас работают за рубежом). Самым успешным учеником Изиды Даниловны стал П.И. Сидоров.

Изида Даниловна – человек высокой культуры и интеллекта. Обаятельная и скромная, она оставляла впечатление, как высококвалифицированный педагог, который вкладывал в студентов не только знания, но и частичку своей души.

Для меня кумиры интеллигенции – это Д.С. Лихачев, А.П. Чехов, А.Д. Сахаров, а также моя тетья, бывшая завуч школы № 19 г. Архангельска З.Т. Соловьева и бывшая заместитель главного врача АОКПБ № 2 Л.И. Водолазова.

Выдающийся писатель А.П. Чехов писал: «Врач должен быть ясным умственно, чистым нравственно и опрятным физически». Изида Даниловна тяжело переживала реалии последних лет: «Врачи изменились, хотелось бы видеть все эти качества в них. Люди, работающие в психиатрии – это люди особого таланта, души».

Изида Даниловна любила историю, положительно относилась к тому, чтобы сохранять историю нашей больницы, ценила людей, работающих в области историографии здравоохранения.

Я работаю в больнице 44 года. Наша больница очень дорога мне, проводя занятия с медицинским персоналом, я вспоминаю слова умной женщины, профессора И.Д. Муратовой: «Быть добрым, отдавать тепло своей души другому человеку – значит обогащать свою душу, духовно расти, расширять границы своего сознания. Это защищает от нервно-психических болезней, продолжает жизнь».

Ее жизненный путь и трудовая деятельность являются примером исполнения высокого долга медицинского работника.

Последнее время Изида Даниловна находится на заслуженном отдыхе, но связь с ней и ее родственниками не прерывается. 85 юбилейных лет должны придать ей дополнительной бодрости и свежих сил. Уважаемая Изида Даниловна! С юбилеем!

*Елена Михайловна Котова,
старшая медицинская сестра
приемного отделения ГБУЗ АО «АКПБ»*

ЭТИ ГОДЫ В ПАМЯТИ ДО СИХ ПОР

Мне довелось работать с Изидой Даниловной Муратовой в течение трех лет, с 1990 по 1993 г., на кафедре психиатрии, медицинской психологии и наркологии АГМИ. Я работала на кафедре лаборантом. В те годы кафедра имела несколько учебных баз – это психионеврологическая больница в Жаровихе, Архангельская областная клиническая больница № 2 в п. Талаги, Архангельская психоневрологическая больница № 1 (отделение невротозов) на пр. Обводный канал, 28. Все эти больницы были тогда самостоятельными учреждениями.

Можно сказать, что 3 года – это совсем небольшой промежуток времени. Но эти годы работы с Изидой Даниловной Муратовой остались в памяти до сих пор и уверена, что останутся на всю жизнь.

Это замечательный руководитель, специалист и просто человек. Слово «замечательный» хочется написать огромными буквами. Изида Даниловна никогда никому не отказала, кто бы к ней ни обратился по любому вопросу: будь то бывшие пациенты, студенты, ассистенты, аспиранты. Никогда не оставалась равнодушной, всегда внимательно выслушивала, помогала. Никогда она не ставит себя выше других. Такими качествами, как исключительная порядочность, отзывчивость, человеколюбие, влюбленность в свою профессию, справедливость, требовательность, и запомнилась мне Изида Даниловна Муратова. Таких людей в моей жизни встретилось очень немного, и

я считаю, что мне буквально посчастливилось работать с ней, знать ее. От всей души я поздравляю Изиду Даниловну с юбилейным днем рождения и хочу пожелать ей крепкого здоровья, любви родных, близких, друзей.

С глубоким уважением.

*Любовь Александровна Мурова,
медицинская сестра ГБУЗ АО «АКПБ»*

ДУША К ДУШЕ

На экзамене профессор И.И. Матусис сказал студентке И. Муратовой: «А знаете, девочка, вы будете профессором». И как в воду глядел. И.Д. Муратова стала профессором альма-матер – Северного государственного медицинского университета, доктором медицинских наук (положительные отзывы на диссертацию дали больше 10 представителей цвета психиатрической науки СССР), основателем северной клинической и научной психиатрической школы, почетным доктором СГМУ. 26 мая 2008 года И.Д. Муратова, продолжающая практиковать и преподавать, отметила свой юбилей.

– Изида Даниловна, в своих воспоминаниях для книги Геннадия Щурова «Профессора Северного государственного медицинского университета в 2000 году» вы написали: «Я думаю, что и отсутствие во мне “ортодоксальной объективности”, с одной стороны, и высокая требовательность к себе (иногда вплоть до самоедства), с другой, – все это идет от времен войны...» Поясните, пожалуйста, эти слова.

– В войну было очень тяжело: голод, «зеленая каша» (практически из травы) и так далее. Однако о времени Великой Отечественной у меня в душе сохранилось что-то, я бы сказала, высоко духовное. Это связано, наверное, с тем, что народ объединился в те годы. И эмпатия (способность представлять себя на месте других и понимать других людей. – С.Д.) в отличие от современности, была очень развита. Приведу такой факт. В нашей 4-й архангельской школе нам

давали по полшанежки. Казалось бы, самим надо съесть. Но... У нас была изумительная учительница литературы, Ксения Петровна, – худенькая, Цыпочкой мы ее звали. В день ее рождения мы собрали по полшанежки и подарили ей. Она плакала...

Души не черствели. А может быть, наоборот, и люди вопреки всему стремились помочь друг другу.

Пример того, что я называю «ортодоксальной объективностью». На экзамене студент чего-то не знает, запнется – и ему могут сказать: «Ну и иди!..» А я должна выяснить: что да почему, как в семье и все такое.

– Студиизы обмануть могут, наврать с три короба.

– Мне не врут, потому что, может быть, чувствуют: у нас душа к душе.

– В школе вашим любимым предметом была литература, учителя советовали вам поступать на филфак МГУ, и вы – золотая медалистка – могли бы, наверно, там учиться. Но выбрали Архангельский медицинский институт. Почему?

– Случайно. Родители мои уехали на курорт, и я оставалась дома одна. Хотелось мне получить еще раз совет: лучше поступать туда-то. Но пришлось решать самой, и я остановилась на мединституте.

На первом курсе, когда мы изучали анатомию и прочее, мне не очень нравилось. Но потом появилась биохимия, мне стало интересно, я в нее углубилась (и не только в нее). Мне, наверно, еще тогда казалось, что этот предмет может объяснить все на свете: и жизнь, и болезнь, и смерть.

У меня, возможно, есть то, что Павлов называл исследовательским рефлексом. Познавать суть предметов учила философия. Она меня привлекала. Как и неврология. Но на пятом курсе мы стали изучать психиатрию у Иосифа Ильича Лукомского, – и я поняла: мне особенно важно то, что является тайной, – человеческая душа, ее боль. Я стала психиатром по призванию.

– Вы и в институте учились отлично...

– Да, я была Сталинской стипендиаткой.

– А на кино, театр время оставалось?

– Конечно. Жизнь была очень живая, эмоциональная. Даже во время войны у нас в школе работал кружок бальных танцев.

– Прокомментируйте, пожалуйста, мысль психиатра Корсакова, который сказал, что «психиатрия удовлетворяет чрезвычайно многим потребностям ума», что она одна из всех медицинских наук ставит врача близко к вопросам философии, искусства психологии и так далее.

– Сергей Сергеевич еще говорил, что умные люди охотно посвящают себя психиатрии. Она – особенный уровень познания человека. Есть такая книга – «Безумная мудрость» Нискера. Автор пишет о творчестве вообще, о нормальном творчестве и о том, как совершаются открытия, как бы собирая за круглым столом выдающихся людей всех народов и эпох. Вывод: открытия совершаются по законам не логического, а парадоксального мышления. И что самое интересное: механизмы парадоксального мышления очень близки к тому, с чем психиатр встречается в самом начале психического заболевания. Вот почему нормальное творчество, но «безумная мудрость». А с другой стороны, у Ламброзо есть книга «Гениальность и помешательство». Не случайное, разумеется, название. В нашем университете есть музей творчества душевнобольных. Студенты знакомятся с этим творчеством и говорят: мы, дескать, против этих больных, дураки сплошные...

Шизофрению называют дельфийским оракулом за ее загадочность. Здесь в катастрофическом виде обнажается иногда вся сущность человека, даже тайна человеческой психики. Я помню мальчишку, у которого с началом шизофрении открылись невероятные способности к освоению языков. Он в короткое время стал полиглотом.

При болезни на первый план выходит из-под сознания интуиция, которая названа духовным способом познания действительности. Интуиция дана человеку Богом или Природой, чтобы показать, что наше познание безгранично. Только пока, на нынешнем этапе уровня эволюции, есть нераскрытые тайны.

– А как же пушкинское «Не дай мне Бог сойти с ума, уж лучше посох и сума...»?

– Очень редко мы встречаемся с явлениями, когда раскрываются новые таланты или гениальность. А в общем-то психическое заболевание в большинстве своем – это и совершенно ужасное страдание. Ломаются судьбы. Конечно, не дай Бог сойти с ума...

«Литературная газета» написала недавно о психиатрии: почему «ни одна другая область медицины не вызывает столько вопросов? (...) причина в неконкретности и субъективности психиатрических диагнозов. Диагноз ставится лишь на основании мнения лечащего врача, подтвердить или опровергнуть его с помощью анализов, рентгеновских снимков и прочих объективных исследований невозможно». Психиатрия – медицина ли? – задается вопросом автор статьи. Дескать, психиатрия часто – прислужница власти или недобросовестных людей, ведь без решения суда и санкции прокурора человек может лишиться свободы, его накачают психотропными препаратами, доведут до растительного состояния – и отнимут все права... Что вы на этот счет скажете?

– Действительно, у всех врачей других специальностей есть определенный инструментарий, с помощью которого можно проникнуть в биологическую или морфологическую суть того или иного заболевания. У психиатров нет специальных инструментов, с помощью которых можно проникнуть в душу человека и выявить содержание его переживаний. Поэтому позволительно сказать, что психикой врача мы изучаем психику больного.

Настоящий профессионал должен быть большим гуманистом... В нашей профессии надо жить, отдавая другим тепло своей души. Об этом я студентам говорю. Они возражают: мол, так можно дожить до опустошения души. Нет. От добра душа обогащается, человек духовно возвышается. А наука сейчас считает, что духовность – это специфический защитно-приспособительный механизм, который защищает нас и от психических, и даже психосоматических болезней. Поэтому не надо бояться быть добрыми. Наш патриарх Алексей Второй говорит о доброделании, это очень верно.

У меня злейшая гипертоническая наследственность: родители умерли рано, скоропостижно – 63, 65 лет. А мне 80. Почему я так долго живу? Думаю, что, может быть, благодаря особенностям моей души.

Законом Российской Федерации о психиатрической службе (1992 г.) наша профессия отнесена к разряду вредных и опасных. Значит, я должна бы разрушаться. Но раз надо помочь другому человеку и раз помогаешь, – поднимается дух, рождаются силы.

– Вы когда окрестились?

– Мировоззрение не меняется мгновенно. Когда меняется, можно до своеобразного мировоззренческого невроза дойти... Я окрестилась в 75 лет. Перед этим что только не прочитала!.. И Библию, и Александра Меня, и физиков, и Моуди («Жизнь после жизни») и так далее. И однажды дома смотрела-смотрела в глаза Спаса – и ощутила такую теплоту в душе, что иначе, как «благодать», не скажешь... И потом меня окрестили.

– Не рано вы оставили работу завкафедрой психиатрии вуза?

– Мне еще было далеко до 70, но я передала кафедру Павлу Ивановичу Сидорову. Со спокойной душой. Ректор СГМУ Павел Сидоров считается моим учеником. Но я нисколько не переоцениваю своей роли в его росте.

Как он выражается, я сделала ему, студенту, подарок, предложив для научной работы тему подросткового алкоголизма. Подарок вел к тому, что меня таскали всюду – в партком, обком: то, се, у нас не может быть такого алкоголизма!.. Но работа продолжалась. И к концу учебы в институте студент Сидоров набрал материала для кандидатской диссертации и довольно быстро потом защитился.

Я понимала, что доктору наук Сидорову, обладающему талантом саморазвития, надо расти и расти – и освободила место.

У меня 53 года педагогического стажа, из них 30 лет я заведовала кафедрой, 56 лет врачебного стажа. Прежде всего, я врач-психиатр. Это у меня отнять никак не могут. Я остаюсь ведущим консультантом в больнице, психоневрологическом диспансере, я клиницист. Но я очень люблю и педагогическую работу. Она особенно нужна мне в нынешние годы. Бывает, самочувствие так себе. Но прихожу на занятие, начинаю говорить – размахиваю руками, проявляю эмоции. Откуда что берется?! Студенты сидят тихо-тихо, потом благодарят...

Газета «Правда Севера», 29.05.2008

Сергей Николаевич Доморощенин,
член союза журналистов РФ

«ЭТО БЫЛО НЕДАВНО, ЭТО БЫЛО ДАВНО...»

Воспоминания о первой встрече с профессором Изидой Даниловной Муратовой относятся к периоду моей студенческой юности. Первое профессиональное образование я получала в Архангельском медицинском училище на акушерском отделении. Осенью 1993 года в начале 3-го курса была назначена практика по психиатрии в Архангельской клинической психиатрической больнице № 1 (АКПБ № 1). Мы с тремя однокурсницами впервые поехали в Талаги. Водитель довез нас до деревни с одноименным названием, показав, где находится психиатрическая больница. Мы долго искали место назначенной практики и выяснили, что это Архангельская клиническая психиатрическая больница № 2 (АКПБ № 2), а нам надо в АКПБ № 1. Мобильных телефонов у нас тогда не было. Мы ходили по больничному городку и сообразили попросить на приемном отделении позвонить в колледж, где нас успокоили, сообщив, что преподаватель нас ждет в соседней больнице.

В первом кирпичном здании внизу была контора АКПБ № 2, нас проводили в приемную главного врача С.А. Верещагина, он куда-то позвонил и отправил нас на второй этаж, где находилось отделение невротиков. Там на входе мы повстречали человека, который нам в течение одного дня помог несколько раз. Узнав, что нам надо в АКПБ № 1, он любезно предложил нас подвезти: пожалел четырех студентов, промокших под сентябрьским дождем. А после занятий еще и в город довез!

Оказалось, что он врач-психиатр, поехал к профессору Изиде Даниловне Муратовой, которая занимается со студентами. Пошутил еще, что передаст нас из рук в руки. По дороге он, приняв нас за лечебников, расспрашивал, кем мы хотим стать. Узнав, что мы будущие акушерки, рассказал о важности психиатрии в нашей профессии. Позже на зачете эти знания мне очень пригодились, потому что достался вопрос о психических расстройствах беременных, рожениц и родильниц. А еще он показал нам картины, которые вез Изиде Даниловне. Имя профессора нам тогда показалось странным, а картины и вовсе страшными. Доктор немного рассказал нам о творчестве пациентов. Не думала я тогда, что спустя несколько лет лично

познакомлюсь и с профессором И.Д. Муратовой, и с творчеством душевнобольных, но уже в формате музейной работы в СГМУ.

В тот дождливый день наши приключения не закончились. Нас проводили в кабинет, где сидела профессор Муратова. Оказалось, что она ждет студентов из Архангельского государственного медицинского института (АГМИ), но они задерживаются. А с нами должен проводить занятие другой преподаватель – доцент В.М. Колыгин, который ушел с нашими однокурсницами на женское отделение. Мы пили чай с профессором, она показывала нам рисунки, которые разбирала до нашего появления. Среди страшных картин мы увидели и те, что сегодня представлены в музее и книге «Если держит руль только эта боль».

Вскоре вернулся Викентий Михайлович, который был очень любезен – предложил нам посушить одежду и даже обувь (в его кабинете были специальные сушилки, впервые такие увидели). В его кабинете мы сидели и слушали профессора Муратову, которая рассказывала нам интереснейшие истории. После этого для меня история психиатрии – не просто слова. Однокурсница из Пинеги задала вопрос про икотниц, и мы узнали такое, о чем нигде не читали до и после этой встречи.

Удивительный оказался день. Студенты Изиды Даниловны в полном составе тоже уехали в соседнюю больницу, и она по телефону распорядилась, чтобы их по дождю «не гоняли». В конце рабочего дня нас вместе с профессором довезли до города. Несколько раз мы еще приезжали в АКПБ № 1 на практические занятия к В.М. Колыгину, который, учитывая наш профиль, демонстрировал нам пациентов с различными заболеваниями. Мы тщательно заполняли копии историй болезни с массой непонятных терминов, писали дневник практики, который мне пригодился в дальнейшей работе.

Окончив медицинское училище, я не смогла устроиться работать акушеркой, не смотря на отличные результаты испытаний в ходе государственной практики. В 1994 году в городе было невозможно устроиться в родильный дом, особенно в родзал, как хотелось сразу при получении диплома. Получив предложение работать медицинской сестрой на отделении неврозов, я согласилась и приступила к работе в АКПБ № 2. Думала, что временно, а получилось на 14 лет.

За эти годы я неоднократно встречалась с профессором Муратовой, когда сопровождала пациентов к ней на консультации и когда проходила усовершенствование по психиатрии. Здесь было уже все по-настоящему: теория воплотилась в практике. Кажется, недавно в учебниках читала непонятные термины и названия, а уже сама описываю состояние пациентов. При этом всегда помнила слова руководства о том, что «документацию пишем для прокурора». Новый закон о психиатрической помощи постепенно изменил уклад жизни в психиатрии. Да, именно жизни, потому что, как любили повторять старшие коллеги по работе: «советская и российская психиатрия (без разницы) – государство в государстве». Вспоминаются разные истории из жизни психиатрической клиники, но это для другой книги.

Всегда только хорошие слова звучали в адрес профессора Изиды Даниловны Муратовой от врачей и медицинских сестер, от ее коллег, которые преподавали психиатрию в институте, училище, центре, больнице и диспансере (В.М. Кольгин, А.В. Парняков, А.А. Морозов, Г.Г. Резвый, В.Г. Гольдфайн, Л.И. Водолазова, Б.В. Шемякина, Ю.В. Стонис, Ю.С. Головин, В.Ф. Богданова, В.А. Глебов, Н.Я. Наквасина, Е.Д. Гордиенко, Л.А. Епифанова, Н.П. Медведева, Т.М. Лулева, В.Н. Марченко, О.Я. Лазурко и другие). Многие психиатры и наркологи участвовали в повышении квалификации среднего персонала без отрыва от работы. Некоторые из них начинали работу в психиатрии с санитарских и сестринских должностей, подрабатывали на каникулах, когда учились в АГМИ, поэтому отлично знали все практические нюансы.

Глубокое уважение всех слушателей – основной отзыв о работе Изиды Даниловны. Ведь все понимали, что она, не смотря на ученые степени, прошла все ступени практической психиатрии, а не только теорию.

В центре повышения квалификации и в психоневрологическом диспансере медицинским сестрам психиатрию преподавал муж Изиды Даниловны – Николай Иванович Муратов. Сохранились фотографии с экзамена медицинских сестер психиатрической службы, где супруги Муратовы вместе. Они всегда были очень дружны и заботились друг о друге. Образцово-показательная супружеская пара!

Параллельно я поступила учиться в Архангельскую государственную медицинскую академию (АГМА), где снова изучала интереснейшую науку – психиатрию. К тому времени я уже имела ряд публикаций по истории психиатрии и мне было чрезвычайно интересно пообщаться с теми, кто ведет данный предмет. К сожалению, Изида Даниловна нам не преподавала, но мы встретились с ней на одной из конференций и продолжили общение. Она оставалась самой открытой для общения. Изида Даниловна Муратова подарила мне много интересных книг и журналов по психиатрии. Учитывая, что несколько человек в нашей группе имели большой стаж работы в психиатрии, зачет мы получили легко, но кафедру психиатрии мы с коллегами продолжили посещать, так как начались исследования по разным направлениям.

В дальнейшем, приступив к работе в Северном государственном медицинском университете (СГМУ), мне довелось работать под руководством замечательного профессора Геннадия Степановича Щурова, который является автором ряда книг по истории АГМИ–АГМА–СГМУ. В его книге «Профессора Северного государственного медицинского университета в 2000 году» я прочитала биографию Изиды Даниловны, еще раз убедившись в том, что талантливый человек талантлив во всем!

В течение нескольких лет мне посчастливилось записывать интервью с Изидой Даниловной. Она приходила к нам в музей и рассказывала о жизни. Талантливый педагог и ученый, основатель клинической и научной психиатрической школы, она более 30 лет возглавляла кафедру психиатрии АГМИ и 25 лет была главным психиатром Архангельской области. Ей было, что нам рассказать и что ответить на вопросы молодежи. Запомнилось, как она отвечала на вопрос студентки из Нарьян-Мара об оказании специализированной помощи в тундре, а в результате получилась уникальная лекция об экспедиционном обслуживании психонаркологических контингентов Ненецкого автономного округа.

Вместе с Изидой Даниловной мы пили чай и подолгу беседовали со студентами, которых особенно интересовали ее воспоминания о военных годах жизни. «Это было недавно, это было давно...», – однажды пропела профессор во время нашей встречи.

Она неоднократно присутствовала на заседаниях кружка по истории медицины, когда первокурсники докладывали результаты исследования о ее любимых учителях и коллегах-психиатрах. Особенно рада она была, когда сотрудники музейного комплекса самостоятельно подготовили для нее брошюру, посвященную юбилею профессора Иосифа Ильича Лукомского. Этой радостью она поделилась с дочерью психиатра Мариной Лукомской, приехавшей из Франции в СГМУ на одну из конференций по психиатрии.

Всего один раз Изида Даниловна смогла присутствовать на заседании Общества изучения истории медицины Европейского Севера, которое было посвящено истории психиатрии на Европейском Севере.

Для сотрудников музейного комплекса СГМУ стало большой гордостью, когда о нашей совместной работе по истории психиатрии Архангельской области Изида Даниловна рассказывала известным психиатрам В.Н. Краснову и Т.В. Чернобровкиной, приехавшим из Москвы в Архангельск на конференцию «Экология психического здоровья: взаимодействие образования, науки и практики в современной психиатрии». Во время семинара на Соловках Тамара Васильевна много рассказывала о тех моментах, что связывали ее с архангельской психиатрией. Особенно тепло она вспоминала о сотрудничестве с Изидой Даниловной.

Огромным счастьем для нас была работа по подготовке к 80-летию любимого профессора. Изида Даниловна искренне порадовалась той картине, что получила в подарок. А на картине, вернее в фотоколлаже, она увидела себя в разные годы жизни.

Запомнились и другие, неюбилейные встречи, когда мы с давней коллегой Еленой Михайловной Котовой навещали Изиду Даниловну дома, где ее окружают заботливые родственники. Низкий поклон Елене Николаевне Белой за то, что она такая замечательная дочь таких удивительных родителей.

Буквально врезались в память наши последние в стенах СГМУ встречи с профессором Муратовой и со студентами – будущими врачами и другими специалистами в аудитории, где представлены копии творчества душевнобольных. Я фотографировала ее со слушателями и вспоминала нашу первую встречу, когда мы рассматривали рисун-

ки пациентов, ведь я представить себе не могла, что буду писать эти строки для книги, посвященной 85-летию профессора, ставшей для многих примером интеллигентности и порядочности.

Для нескольких поколений студентов и преподавателей нашего вуза она образец ученого, педагога и преподавателя с большой буквы. Легко говорить о таком человеке, но трудно писать воспоминания.

Не представляла я себе того, что буду собирать у коллег воспоминания об Изиде Даниловне. Узнала ее с разных сторон, открылись новые странички ее биографии. Кто-то вспоминал о ней как об однокласснице, другие – как о студентке – сталинской стипендиатке. Многие запомнили ее уже в годы руководства кафедрой психиатрии. Но были и такие трогательные сцены, как дружеские «посиделки», праздники, юбилейные торжества. А самыми трагичными воспоминаниями стали слова ее ровесницы – Анастасии Григорьевны Сердечной, которая вместе с нашей героиней пережидала в укрытиях бомбардировки Архангельска в годы войны.

Все время возвращаюсь к воспоминаниям о войне, ведь Изида Даниловна подчеркивала, что годы формирования ее личности пришлись именно на тот период, что «определило все то, что есть во мне человеческое – мой нравственный стержень, мои идеалы, отношение к жизни, людям...» Думаю, что Человечность – это лейтмотив ее жизни.

Сегодня мы живем в таком темпе, что некогда позвонить самым близким людям и сказать о том, как они нам дороги. Мы вспоминаем о самом сокровенном в Прощеное воскресенье. Сегодня очень не хватает таких людей, как Изида Даниловна, у которой хочется попросить прощения за то, что мы мало уделяем ей внимания. И пусть эта книга станет большим извинением перед старшим поколением и маленькой «компенсацией» за нашу вечную занятость, из-за которой мы не успеваем сказать слова благодарности своим учителям.

*Анна Владимировна Андреева,
директор музейного комплекса СГМУ*

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗИДЫ ДАНИЛОВНЫ МУРАТОВОЙ

26 мая 1928 г. – родилась в селе Воч Павинского района Вологодской области в семье служащих (учительницы и юриста).

1936–1946 гг. – училась в средней общеобразовательной школе № 4 Архангельска. Окончила школу с золотой медалью.

1946–1951 гг. – обучение в Архангельском государственном медицинском институте (АГМИ), сталинская стипендиатка. Окончила институт с отличием.

1951–1954 гг. – клинический ординатор кафедры психиатрии АГМИ.

1951–1953 гг. – обучение в вечернем институте марксизма–ленинизма.

1954–1963 гг. – ассистент кафедры психиатрии АГМИ.

1956 г. – защита кандидатской диссертации на тему «О роли нейродинамических нарушений в генезе слуховых галлюцинаций» под руководством профессора И.И. Лукомского в Горьковском государственном медицинском институте им. С.М. Кирова.

1963–1994 гг. – заведующая кафедрой психиатрии АГМИ.

1965–1991 гг. – главный психиатр отдела здравоохранения Архангельской области.

1971 г. – защита докторской диссертации на тему «Клиника и течение психозов с синдромом Кандинского–Клерамбо»; научный консультант – профессор И.И. Лукомский.

1982 г. – медаль «За трудовую доблесть».

1996 г. – присвоено почетное звание «Заслуженный врач РФ».

1998 г. – присвоено почетное звание «Почетный доктор АГМИ».

1994–2006 гг. – работа в качестве профессора кафедры психиатрии АГМА–АГМИ–СГМУ.

2006–2009 гг. – работа в качестве профессора-консультанта кафедры психиатрии СГМУ.

2007 г. – награждение орденом Архангела Михаила.

с 2009 г. по настоящее время – почетный член Ученого совета Института ментальной медицины СГМУ.

БИОБИБЛИОГРАФИЯ И.Д. МУРАТОВОЙ

ДИССЕРТАЦИИ

1. О роли нейродинамических нарушений в генезе слуховых галлюцинаций : дис. ... канд. мед. наук : [защищена 28.09.56] / И.Д. Перминова; науч. рук. И.И. Лукомский; [место защиты: Горьк. гос. мед. ин-т им. С.М. Кирова].— Архангельск, 1955.— 229 с.— Библиогр.: с. 212–229.

2. Клиника и течение психозов с синдромом Кандинского-Клерамбо: дис. . д-ра мед. наук : 14.767 : [защищена 01.12.71] / И.Д. Муратова; науч. консультант И.И. Лукомский; [место защиты: Моск. науч.-исслед. ин-т психиатрии].— Архангельск, 1971.— 427 с.— Библиогр.: с. 362–427.

ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

3. Причины и особенности алкоголизации в подростково-юношеском возрасте : науч. обзор / Н.Я. Копыт, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Е.С. Скворцова; под ред. Ю.П. Лисицина.— М., 1980.— 60 с.— (Обзоры по важнейшим проблемам медицины; № 4).

4. Влияние суеверий и предрассудков на психическое здоровье человека / Р.Н. Калашников, И.Д. Муратова.— Архангельск : Знание, 1983.

5. Если держит руль только эта боль... : изобразительное творчество душевнобольных / П.И. Сидоров, И.Д. Муратова.— Архангельск : Издат. центр Арханг. гос. мед. ун-та, 2000.— 120 с.

СТАТЬИ В СБОРНИКАХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ 1953

6. К вопросу о псевдогаллюцинаторном синдроме Кандинского-Клерамбо / И.Д. Перминова // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.— 1953.— № 3.— С. 203–208.

1954

7. Данные исследования нейродинамики у больных со слуховыми галлюцинациями / И.Д. Перминова // Краткие тезисы докладов XVIII научной сессии АГМИ (22–26 апр. 1954 г.).— Архангельск, 1954.— С. 17.

1956

8. К вопросу о патогенетической терапии галлюцинаторных состояний / И.Д. Перминова // Тезисы докладов XX научной сессии АГМИ (23–27 апр. 1956 г.).— Архангельск, 1956.— С. 8–9.

9. О патогенезе слуховых галлюцинаций / И.Д. Перминова // Сборник трудов АГМИ.— Архангельск, 1956.— Вып. 14.— С. 61–68.

1958

10. О лечении резерпином психически больных / В.И. Мишенева, И.Д. Муратова // Авторефераты научных работ врачей психоневрологических учреждений РСФСР.— М., 1958.— С. 57–59.

1960

11. Клинико-физиологический анализ некоторых форм алкогольных галлюцинозов / И.Д. Муратова // Тезисы Всероссийской конференции по вопросам алкоголизма.— М., 1960.

12. О некоторых клинико-физиологических критериях динамики галлюцинозов / И.Д. Муратова // Тезисы докладов XXIV научной сессии, посвященной 90-летию со дня рождения В.И. Ленина (18–20 апр. 1960 г.).— Архангельск, 1960.— С. 53.

13. О патогенетическом обосновании терапии некоторых форм алкогольных галлюцинозов / И.Д. Муратова // Вопросы невропатологии и нейрохирургии.— Архангельск, 1960.— Вып. 3.— С. 55–58.

1961

14. О роли экзогенных факторов в динамике синдрома Кандинского–Клерамбо / И.Д. Муратова // Авторефераты докладов XXV научной сессии АГМИ.— Архангельск, 1961.— С. 27.

1962

15. Опыт применения йодистого лития в лечении некоторых психотических состояний / К.В. Москети, Г.М. Бельская, И.Д. Муратова // Основные положения докладов XXVI итоговой научной сессии (10–12 апр. 1962 г., Архангельск).— Архангельск, 1962.— С. 83–84.

1963

16. К вопросу о прогнозе при синдроме Кандинского / И.Д. Муратова // Материалы XXVII итоговой научной конференции Архангельского медицинского института.— Архангельск, 1963.— С. 68–70.

17. Клинико-физиологический анализ некоторых форм алкогольных галлюцинозов / И.Д. Муратова // Алкоголизм и алкогольные психозы.— М., 1963.— С. 189–195.— (Труды Гос. науч.-исслед. ин-та психиатрии МЗ РСФСР; Т. 38).

18. Об особенностях течения некоторых галлюцинаторно-бредовых психозов на Севере / И.Д. Муратова // Акклиматизация и

климатопатология человека на Севере : тез. докл. науч. конф. (14–16 марта 1963 г.).— Архангельск, 1963.— С. 39–40.

19. Опыт применения йодистого лития для лечения некоторых психотических состояний / К.В. Москети, Г.М. Бельская, И.Д. Муратова // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.— 1963.— № 1.— С. 92–95.

20. Содержание некоторых микроэлементов в крови психически больных / К.В. Москети, И.Д. Муратова, Г.М. Бельская // Материалы XXVII итоговой научной конференции Архангельского медицинского института.— Архангельск, 1963.— С. 73–74.

1966

21. О некоторых вариантах становления синдрома Кандинского–Клерамбо при шизофрении / И.Д. Муратова // Сборник трудов АГМИ.— Архангельск, 1966.— Вып. 20.— С. 153–158.

1967

22. К вопросу о соматогенных психозах с проявлениями психического автоматизма / И.Д. Муратова // Материалы II Всероссийского съезда невропатологов и психиатров.— М., 1967.— С. 445–447.

23. Об особенностях течения сосудистых психозов с проявлениями синдрома Кандинского–Клерамбо / И.Д. Муратова, А.Ф. Степанов // Материалы XXVIII научной сессии АГМИ, посвященной 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции.— Архангельск, 1967.— С. 221–223.

24. Эпилептические психозы с проявлениями синдрома Кандинского–Клерамбо / И.Д. Муратова // Актуальные проблемы эпилепсии.— М., 1967.— С. 29–35.— (Тр. Гос. науч.-исслед. ин-та психиатрии МЗ РСФСР; Т. 47).

1968

25. О вариантах синдрома Кандинского–Клерамбо при сосудистых психозах / И.Д. Муратова // Вопросы психиатрии : материалы юбил. конф., посвящ. 75-летию Вологод. обл. психиатр. больницы № 1.— Вологда, 1968.— С. 153–155.

1969

26. О становлении бредовых эпилептических психозов / И.Д. Муратова // Материалы V Всесоюзного съезда невропатологов и психиатров (30 июня–6 июля 1969 г., Москва).— М., 1969.— Т. 2: Кли-

ника, патогенез и лечение эпилепсии. Возрастные закономерности нервных и психических заболеваний.— С. 167–169.

1970

27. Деонтология в психиатрии / И.Д. Муратова // Преподавание деонтологии в институте : сб. тез. докл. к 5-й науч. учеб.-метод. конф. АГМИ (14 мая 1970 г., Архангельск).— Архангельск, 1970.— С. 25–28.

28. Некоторые особенности взаимоотношений шизофрении и эпилептиформного синдрома / И.Д. Муратова // Вопросы клиники и современной терапии психических заболеваний : материалы науч.-практ. конф. врачей психоневрол. учреждений г. Москвы (май 1970 г.).— М., 1970.— С. 132–137.

29. О значении рефлекторного механизма в становлении бредовых эпилептических психозов / И.Д. Муратова // Вопросы психиатрии : сб. ст.— Вологда, 1970.— С. 41–46.

30. О сочетании шизофрении с эпилептической симптоматикой / И.Д. Муратова // Вопросы психиатрии : сб. ст.— Вологда, 1970.— С. 29–33.

1971

31. Клинические особенности шизофрении, осложненной соматическими заболеваниями / И.Д. Муратова // Материалы XXX научной сессии АГМИ.— Архангельск, 1971.— С. 134–136.

32. Некоторые аспекты методики преподавания психиатрии / И.Д. Муратова // Совершенствование организации педагогического процесса в медицинском институте : сб. тез. докл. к VI науч.-метод. конф. (18 марта 1971 г.).— Архангельск, 1971.— С. 40–42.

33. О клинко-патогенетических зависимостях алкогольных психозов на Севере / И.Д. Муратова [и др.] // Болезни нервной системы на Севере (особенности медико-географических факторов, этиологии, патогенеза и клинического полиморфизма) : сб. тез. докл. к конф. невропатологов и психиатров (17–18 июня 1971 г.).— Архангельск, 1971.— С. 84–85.

1972

34. Динамическое изучение атипичных алкогольных психозов / И.Д. Муратова [и др.] // Вопросы клиники, систематики, патогенеза и терапии алкоголизма.— Вологда, 1972.— С. 152.

35. О нешизофренических психозах с синдромом Кандинского / И.Д. Муратова // Вопросы краевой патологии.— Архангельск, 1972.— С. 174–176.

1973

36. Аспект «краевой патологии» в преподавании психиатрии / И.Д. Муратова // Особенности подготовки врача к работе в условиях Севера : тез. докл. к VIII учеб.-метод. конф. (27 сент. 1973 г., Архангельск).— Архангельск, 1973.— С. 27–29.

37. Место судебно-психиатрической экспертизы в расследовании и профилактике преступлений / И.Д. Муратова // Вестник УВД.— Архангельск, 1973.— № 17.

1975

38. Данные сравнительного изучения шизофрении и других психозов с синдромом Кандинского—Клерамбо / И.Д. Муратова // Труды Московского научно-исследовательского института психиатрии МЗ РСФСР.— М., 1975.— Т. 70.— С. 108–113.

39. Катамнестическое изучение соматогенных психозов с проявлениями синдрома Кандинского—Клерамбо / И.Д. Муратова // Психические нарушения при экзогенно-органических заболеваниях.— М., 1975.— С. 205–209.

40. Психические истоки правонарушений несовершеннолетних / И.Д. Муратова // Вестник УВД.— Архангельск, 1975.— № 20.

1977

41. О клинико-социальной характеристике подростково-юношеского контингента медвытрезвителей / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Труды Московского НИИ психиатрии МЗ РСФСР.— М., 1977.— Т. 76.— С. 257–260.

1978

42. Медицина приходит на помощь / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Советская милиция.— 1978.— № 1.— С. 62–63.

43. Опыт антиалкогольной работы с «угрожаемым» контингентом несовершеннолетних / И.Д. Муратова, Ю.Р. Теддер, П.И. Сидоров // Здравоохранение Рос. Федерации.— 1978.— № 10.— С. 30–33.

44. Разработка системы пропаганды профилактики вредных привычек / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Труды ЦНИИСП.— М., 1978.— С. 85–96.

45. Социально-гигиенические аспекты алкоголизации в подростково-юношеском возрасте / И.Д. Муратова, Ю.Р. Теддер, П.И. Сидоров // Материалы выездного заседания проблемной комиссии «Санитарное просвещение» при Президиуме АМН СССР.— М., 1978.— С. 50–54.

46. Социально-гигиенические аспекты противоалкогольной работы с несовершеннолетними / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Ю.Р. Теддер // Труды ЦНИИСП.— М., 1978.— С. 30–36.

1979

47. Клинико-социальный подход к этиопатогенезу алкоголизма в подростково-юношеском возрасте / И.Д. Муратова, Н.Я. Копыт, П.И. Сидоров // Актуальные вопросы социальной психиатрии : сб. науч. тр.— М., 1979.— С. 105–113.

48. Медико-социальные аспекты профилактики психического здоровья трудных подростков / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Т.Г. Черепанова // Эпидемиология нервных и психических болезней.— М., 1979.— С. 183–184.

49. Новая медико-социальная форма профилактики алкоголизации несовершеннолетних / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Л.М. Котлова // Алкоголизм и неалкогольные токсикомании у несовершеннолетних : труды 2 Моск. мед. ин-та.— М., 1979.— С. 57–60.— (Сер. Психиатрия, Вып. 4).

50. О реабилитации «угрожаемого» в отношении алкоголизма подростково-юношеского контингента / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Актуальные вопросы клинической и социальной реабилитации больных алкоголизмом : материалы IV Всерос. науч.-практ. конф. (5–6 окт. 1978 г., Омск).— М., 1979.— С. 60–63.

1980

51. Разработка комплексной программы преподавания проблемы алкоголизма в медицинском вузе / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, С.Н. Зинатулин // Комплексные социально-гигиенические и клинико-социальные исследования : тр. 2 Моск. мед. ин-та им. Н.И. Пирогова.— М., 1980.— С. 148–151.— (Т. СЛ; Сер. Организация здравоохранения, Вып. 6).

52. Формирование начальных клинических признаков алкоголизма в подростково-юношеском возрасте / И.Д. Муратова, П.И. Сидо-

ров // Тезисы докладов 4 Всероссийского съезда невропатологов и психиатров.— М., 1980.— Т. 2.— С. 203–206.

53. ЭВМ-сцинтирография йод-131-гиппураном у больных хроническим алкоголизмом / П.И. Сидоров, А.В. Смирнов, И.Д. Муратова, Г.Б. Ревякин // Тезисы докладов 4 Всероссийского съезда невропатологов и психиатров.— М., 1980.— С. 267–269.

54. Эффективность противоалкогольного лечения подростков по данным катамнестического исследования / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Лечение алкоголизма.— Саратов, 1980.— С. 84–88.— (Тр. Сарат. мед. ин-та; Т. 119).

1981

55. К вопросу о влиянии учебного процесса на невротизацию студентов / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, В.П. Синицкая // Разработка оптимальных психофизиологических и санитарно-гигиенических условий обучения в медицинских институтах : тез. докл. к науч.-метод. конф.— Иркутск, 1981.— Вып. 2.— С. 74–76.

56. Морфологические изменения в головном мозге экспериментальных животных при совместном действии охлаждения и алкоголизации / А.Г. Носов, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Ю.Ф. Неклюдов // Особенности патологии коренного и пришлого населения в условиях Крайнего Севера : тез. докл. Всесоюз. конф.— Красноярск, 1981.— Т. 2.— С. 235.

57. Некоторые особенности течения алкогольных психозов на Севере / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Эколого-гигиенические и клинические вопросы жизнедеятельности человека в условиях Севера : материалы конф. (28–30 мая 1981 г., Архангельск).— Новосибирск, 1981.— С. 162–163.

58. Опыт и перспективы промышленной наркологии в лечении ранних форм алкоголизма / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Н.С. Ишеков // Пьянство и алкоголизм в промышленном городе : кр. тез. межведомств. науч.-практ. конф. (8–10 дек. 1981 г., Дзержинск).— Дзержинск, 1981.— С. 15.

59. Оценка эффективности антиалкогольного воспитания студентов / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, С.Н. Зинатулин // Вопросы гигиенического воспитания : сб. тр.— М., 1981.— С. 130–135.

60. Оценка эффективности противоалкогольного лечения подростков / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Г.Б. Ревякин // Труды II

МОЛГМИ им. Н.И. Пирогова.— М., 1981.— С. 172–176.— (Сер. Организация здравоохранения, Вып 7).

61. Патогистологические нарушения в головном мозгу экспериментальных животных при совместном действии охлаждения и алкоголизации / А.Г. Носов, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Ю.Ф. Неключдов // Адаптация человека в различных климато-географических и производственных условиях : тез. докл. 3 Всесоюз. конф.— Новосибирск, 1981.— Т. 5.— С. 112–113.

62. Патогистологические нарушения при совместном действии алкоголизации и охлаждения в головном мозге экспериментальных животных / А.Г. Носов, И.Д. Муратова, Ю.Р. Теддер, П.И. Сидоров // Вопросы акклиматизации и проблема практического здравоохранения : тез. науч. конф.— Архангельск, 1981.— С. 92–93.

63. Патоморфологические изменения головного мозга и печени в возрастном аспекте при комбинированном воздействии охлаждения и алкоголизации / А.Г. Носов, И.Д. Муратова, Ю.Р. Теддер, П.И. Сидоров // Вопросы физиологии и патологии у корабельных специалистов : информ. бюл.— Североморск, 1981.— Вып. 3.— С. 78–81.

64. Принципы организации борьбы с ранними формами алкоголизма / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Совершенствование социалистического образа и борьба с отклоняющимся поведением : тез. докл. Всесоюз. конф.— М., 1981.— С. 49–51.

65. Социально-гигиенические показатели алкоголизации некоторых групп строительных рабочих / И.Д. Муратова, В.М. Колыгин, А.В. Парняков // Вопросы акклиматизации и проблема практического здравоохранения : тез. науч. конф.— Архангельск, 1981.— С. 193–195.

66. Этническая специфичность алкогольной заболеваемости у ненцев / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Н.Г. Корицова, В.М. Колыгин // Алкоголизм и неалкогольные токсикомании : тр. 2 Моск. мед. ин-та им. Н.И. Пирогова.— М., 1981.— Вып. 5.— С. 43–45.

1982

67. Из истории применения алкоголя в лечебной практике / П.И. Сидоров, И.Д. Муратова // Социальная гигиена и организация здравоохранения : сб. ст. молодых ученых.— М., 1982.— С. 104–106.

68. Некоторые особенности организации наркологической помощи подросткам / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Н.С. Ишеков, А.С. Кляповский // Клинические аспекты алкоголизма в подростково-юношеском возрасте : сб. науч. тр.— М., 1982.— С. 98–102.

69. Особенности невротических расстройств у моряков северного бассейна / И.Д. Муратова, В.М. Колыгин, В.Н. Крыжановская // Проблемы здоровья человека в Западно-Сибирском территориально-промышленном комплексе.— Тюмень, 1982.

70. Принципы организации борьбы с ранними формами алкоголизма / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Совершенствование социалистического образа жизни и борьба с отклоняющимся поведением : тез. докл. науч. конф. (21–23 апр. 1982 г., Москва)— М., 1982.— 2-й день.— С. 49–51.

71. Психологическое прогнозирование в профотборе к морским специальностям / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Актуальные вопросы физиологии труда : тез. докл. VIII Всесоюз. науч. конф. по физиологии труда (22–24 сент. 1982 г., Алма-Ата).— Горький, 1982.— Ч. 3: Режимы труда и отдыха, сменный, вахтовый труд, профотбор, эргономика, методы исследования.— С. 80–81.

72. Характеристика симптомообразования синдрома Кандинского-Клерамбо при шизофрении, осложненной алкоголизмом / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Вопросы ранней диагностики психических заболеваний : сб. тр. НИИ психиатрии.— М., 1982.— С. 93–95.

1983

73. Опыт разработки и выполнения программы профилактики раннего алкоголизма / В.В. Аристова, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Здравоохранение Рос. Федерации.— 1983.— № 8.— С. 22–23.

1985

74. Направления профилактики раннего алкоголизма / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров // Материалы заседания общественного Совета по координации научно-исследовательских проблем коммунистического воспитания молодежи.— М., 1985.— С. 47–49.

1986

75. Радиоизотопная ренография в оценке функционального состояния почек при алкоголизме / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Н.С. Ишеков, А.В. Смирнов // Журнал невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.— 1986.— № 2.— С. 236–238.

76. Структура невротических расстройств у больных различных профессий и некоторые организационные вопросы психопрофилактики / В.М. Колыгин, В.Н. Крыжановская, И.Д. Муратова, А.В. Парняков // Гигиеническая оценка условий труда и заболеваемости рабочих промышленных предприятий, моряков и рыбаков в условиях Севера : сб. науч. тр.— Л., 1986.— С. 35–41.

1990

77. Опыт экспедиционного обслуживания больных психическими заболеваниями в НАО / И.Д. Муратова, В.В. Медведева, С.В. Носарев // Тезисы материалов VI Всероссийского съезда психиатров.— М., 1990.— Т. 1.— С. 44–45.

78. Симптомообразование и терапия некоторых бредовых сосудистых психозов / И.Д. Муратова // Лечение и реабилитация психически больных позднего возраста : сб. науч. тр.— Л., 1990.— С. 55–60.

1991

79. Опыт экспедиционного обслуживания больных психическими и алкогольными заболеваниями в НАО / И.Д. Муратова [и др.] // Актуальные проблемы состояния здоровья населения Ненецкого автономного округа : сб. науч. тр.— Архангельск, 1991.— С. 43–46.

1992

80. Оценка распространенности психических расстройств у малочисленных народностей Крайнего Севера / П.И. Сидоров, И.Д. Муратова, А.Б. Богданов [и др.] // Актуальные проблемы адаптации и здоровья населения Севера : тез. докл. юбил. науч. сессии Арханг. мед. ин-та.— Архангельск, 1992.— С. 111–113.

81. Этноэкологические особенности алкоголизма у ненцев / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, С.В. Шубин // Социально-медицинские проблемы пьянства и алкоголизма в регионах проживания малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.— Архангельск, 1992.— С. 78–85.

1993

82. Клиническая оценка состояния биоэлектрической активности мозга в популяциях ненцев о. Вайгач и русских г. Архангельска / И.Д. Муратова [и др.] // Россия. Север. Море : V Соловецкий форум.— Архангельск, 1993.— Ч. 2.— С. 75–76.

83. О клиническом своеобразии психических расстройств у коренных жителей Ненецкого автономного округа / И.Д. Муратова

[и др.] // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева.— 1993.— № 4.— С. 12–22.

1994

84. Клинико-социальные особенности психического здоровья ненцев / И.Д. Муратова [и др.] // Социологические исследования.— 1994.— № 7.— С. 65–68.

85. Клинические особенности психических заболеваний у ненцев / И.Д. Муратова [и др.] // Психиатрия в контексте культуры. Вып. 1: Этнопсихиатрия.— М. [и др.], 1994.— С. 180–197.

86. Медико-социальные особенности психического здоровья населения Крайнего Севера / П.И. Сидоров, И.Д. Муратова // Социокультуральные проблемы современной психиатрии : материалы VIII научных Кербиковских чтений.— М., 1994.— С. 107–109.

87. О некоторых критериях оценки эффективности психотропных средств / И.Д. Муратова [и др.] // Современные методы биологической терапии психических заболеваний : тез. междунар. конф. памяти профессора Г.Я. Авруцкого (1–4 февр. 1994 г., Москва).— М., 1994.— С. 43.

1995

88. Алкогольный абстинентный синдром / Т.Н. Иванова, И.Д. Муратова // Алкоголизм и алкогольобусловленная органопатология : сб. материалов клин. конф.— Архангельск, 1995.— С. 11–14.— (Диагностика и лечение; прил. 2).

1997

89. История и основные научные направления Архангельской психиатрической школы / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, А.Г. Соловьев // Экология человека.— 1997.— № 4.— С. 35–37.

2003

90. Открытый диалог – проблемно-эвристический метод преподавания психиатрии на материале Музея творчества душевнобольных / И.Д. Муратова // Открытый диалог в психиатрической практике Баренц-региона.— Архангельск, 2003.— С. 118–139.

2009

91. Здоровье детей и организация педиатрической помощи в Ненецком автономном округе / И.Д. Муратова, О.В. Тарасова // Экология человека.— 2009.— № 6.— С. 22–25.

2010

92. Психиатрическая помощь в Архангельской области накануне и в годы Великой Отечественной войны / И.Д. Муратова, А.В. Андреева // Наркология.— 2010.— № 5.— С. 76–79.

2011

93. Кафедра психиатрии АГМИ–АГМА–СГМУ (75 лет со дня создания) / И.Д. Муратова, Е.Г. Щукина // Юбилейные и памятные даты медицины и здравоохранения Архангельской области на 2011 год.— Архангельск, 2011.— 2-е изд., доп. и испр.— С. 110–117.

ОТЧЕТЫ О НИР

94. Клиника раннего женского алкоголизма: отчет о НИР / исп. И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Н.Е. Лушев.— Инв. № 02830076733.— Архангельск, 1983.— 25 с.

95. Клинико-социологическое и морфологическое исследование особенностей алкоголизма в условиях Севера : отчет о НИР / исп. И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Н.Г. Корытова.— Инв. № 0282704843.— Архангельск, 1983.—25 с.

96. Профилактика алкоголизма студентов : отчет о НИР / исп. И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, С.Н. Зинатулин.— Инв. № 028300014946.— Архангельск, 1983.— 28 с.

РУКОВОДСТВО ДИССЕРТАЦИОННЫМИ ИССЛЕДОВАНИЯМИ

97. Колыгин, В.М. Неврологическая характеристика профессиональных холодовых вегетативных невроаскулитов конечностей у рабочих «открытых» цехов Севера : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.27 / В.М. Колыгин; науч. рук. Г.А. Орлов, И.Д. Муратова; [место защиты: Арханг. гос. мед. ин-т].— Архангельск, 1973.— 27 с.

98. Сидоров, П.И. Клинико-социальные аспекты алкоголизации и алкоголизма в подростково-юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.18; 14.00.33 / П.И. Сидоров; науч. рук. И.Д. Муратова, Н.Я. Копыт; [место защиты: Ленингр. науч.-исслед. психоневрол. ин-т им. В.М. Бехтерева].—Л., 1979.— 23 с.

99. Микина, Г.М. Поражение верхних дыхательных путей и вентиляционная функция легких при алкоголизме в условиях Европейского Севера (г. Архангельска) : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.04; 14.00.08 / Г.М. Микина; науч. рук. И.Д. Муратова; [место

защиты: Моск. науч.-исслед. ин-т уха, горла и носа МЗ РСФСР.— М., 1981.— 17 с.

100. Латухина, С.А. Диагностика ранних сердечно-сосудистых расстройств при алкоголизме в подростково-юношеском возрасте : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.06 / С.А. Латухина; науч. рук. Т.Н. Иванова; науч. консультант И.Д. Муратова; [место защиты: Ленингр. ин-т усовершенствования врачей им. С.М. Кирова].— Л., 1986.— 24 с.

101. Фёдорова, Л.М. Популяционные особенности нейроэндокринных взаимоотношений у представителей коренного населения Европейского Севера : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.00.17; 05.26.02 / Л.М. Фёдорова; науч. рук. И.Д. Муратова, А.В. Парняков; [место защиты: Арханг. гос. мед. ин-т].— Архангельск, 1993.—19 с.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

102. Инструктивное письмо по диагностике, лечению и профилактике нейросифилиса / В.А. Хилков, И.Д. Муратова.— Архангельск, 1974.— 11 с.

103. Антиалкогольное воспитание в школе : метод. рекомендации / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров; Арханг. гос. мед. ин-т, Арханг. дом сан. просвещения.— Архангельск : Сев.-Зап. кн. изд-во, 1977.— 1 л., слож. в 8 с.

104. Взаимодействие органов здравоохранения и внутренних дел в профилактике алкоголизации и правонарушений несовершеннолетних : метод. рекомендации / сост.: И.Д. Муратова, М.М. Коверзнев, П.И. Сидоров.— Архангельск, 1979.— 28 с.

105. Клиника, диагностика и лечение алкоголизма в подростково-юношеском возрасте : метод. рекомендации / сост. : И.Д. Муратова, Л.М. Котлова, П.И. Сидоров; под ред. И.Н. Пятницкой.— Архангельск, 1979.— 27 с.

106. Организация и содержание противоалкогольной работы со школьниками : материалы в помощь лектору / Н.Б. Каратаева, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров.— М. : ЦНИИ сан. просвещения, 1979.— 23 с.

107. Терапевтическая тактика в пульмонологии у больных алкоголизмом : метод. рекомендации / И.Д. Муратова [и др.].— Архангельск, 1980.— 14 с.

108. Алкоголь и дети : метод. материал в помощь лектору / сост. : И.Д. Муратова, П.И. Сидоров; Арханг. мед. ин-т, Арханг. обл. орг. о-ва «Знание».— Архангельск, 1981.— 14 с.

109. Межкафедральная программа по комплексному координированному преподаванию проблемы алкоголизма / И.Д. Муратова [и др.].— Архангельск; М., 1981.— 20 с.

110. Алкоголь, психическое здоровье и правонарушения несовершеннолетних : метод. материалы / И.Д. Муратова, П.И. Сидоров.— Архангельск, 1982.— 17 с.

111. Комплексный подход к профилактике алкоголизации и правонарушений несовершеннолетних : метод. рекомендации / сост. : М.М. Коверзнев, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров.— Архангельск, 1982.— 23 с.

112. Межкафедральная программа по комплексному координированному преподаванию основ профилактики вредных привычек / сост. : И.Д. Муратова, Ф.Г. Лапицкий, П.И. Сидоров, Н.Я. Копыт.— Архангельск, 1982.— 20 с.

113. Программа целевого планирования научных исследований по теме: «Ранние формы алкоголизма» (1980–1986 год) (подпрограмма комплексной республиканской программы научных исследований по проблеме «Алкоголизм») : метод. рекомендации / [авт.-сост. : И.Н. Пятницкая, Н.Я. Копыт, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Е.Т. Гурьев]; Арханг. гос. мед. ин-т.— Архангельск, 1982.— 20, [1] с.

114. Клиника, диагностика и лечение алкогольных поражений дыхательной системы : метод. рекомендации / сост. : Т.Н. Иванова, И.Д. Муратова, Б.Н. Федоров [и др.]; под ред. Н.П. Бычихина, Г.Н. Соцевич.— Архангельск, 1984.— 12 с.

115. Клиника, диагностика и лечение алкогольных поражений сердечно-сосудистой системы : метод. рекомендации / сост. : Т.Н. Иванова, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров [и др.]; под ред. Н.П. Бычихина, Г.Н. Соцевич.— Архангельск, 1984.— 13 с.

116. Клиника, диагностика и лечение поражений печени и почек, желудка и поджелудочной железы при алкоголизме : метод. рекомендации / сост. : И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, Н.С. Ишеков [и др.]; под ред. Н.П. Бычихина, Г.Н. Соцевич.— Архангельск, 1984.— 19 с.

117. Профилактика алкоголизации молодежи : [метод. материалы в помощь лектору] / Н.Б. Каратаева, И.Д. Муратова, П.И. Сидоров.— М. : Центр. науч. исслед. ин-т сан. просвещения МЗ СССР, 1984.— 29 с.

118. Организация и содержание антиалкогольного воспитания студентов-медиков : метод. рекомендации / В.Н. Шляпников, Р.Н. Калашников, И.Д. Муратова [и др.].— М. : МЗ РСФСР, 1987.— 24 с.

РЕДАКТИРОВАНИЕ

119. Алкоголь и подростки : метод. рекомендации / сост. П.И. Сидоров; под ред. И.Д. Муратовой.— Архангельск, 1981.— 8 с.

120. Обзорные таблицы распространенности и последствий алкоголизации молодежи за 1971–1979 гг. : метод. материалы / под ред. И.Д. Муратовой.— Архангельск, 1981.— 41 с.

121. Социальные корни и распространенность алкоголизма : метод. рекомендации / сост. П.И. Сидоров; под ред. И.Д. Муратовой.— Архангельск, 1981.— 10 с.

122. Социальные и клинические аспекты алкоголизации молодежи : библиогр. указ. / сост. П.И. Сидоров, Н.Д. Баскакова, Н.И. Сибирцева, Г.А. Ратманова; под ред. И.Д. Муратовой.— Архангельск: Б.и., 1982.— 81 с.

СТАТЬИ В ГАЗЕТАХ

123. Сохранить человека : заметки врачей-психиатров / И.Д. Муратова, Н. Чуянова // Правда Севера.— 1972.— 19 июля.

124. А расплачиваются дети... : публичная лекция, прочитанная заведующей кафедрой психиатрии Архангельского медицинского института / И.Д. Муратова // Правда Севера.— 1973.— 16 мая.

125. Народ и алкоголь / И.Д. Муратова // Медик Севера.— 1994.— 23 марта.— С. 4.

126. «Открытый диалог» – метод психологической коррекции в мультидисциплинарных бригадах / П.И. Сидоров, И.Д. Муратова, В.В. Медведева [и др.] // Психологическая газета.— 2004.— № 2.— С. 25–27.

127. Душа к душе / И.Д. Муратова; беседу вел С. Доморощенин // Правда Севера.— 2008.— 29 мая.— С. 31.

ЛИТЕРАТУРА О И.Д. МУРАТОВОЙ

128. Sekiera, C. Wschodnia Europa w trosce o zdrowie czlowieka = Eastern Europe in the Context of Health Care: Interdyscyplinary

Kongres w Archangielsku / С. Cekiera // Problemy alkoholizmu.— 1993.— № 8–9.— С. 45–46.

129. О награждении государственными наградами Российской Федерации : указ Президента РФ от 25.12.1996 № 1769.— URL: <http://www.bestpravo.ru/rossijskoje/ej-pravila/w5w.htm> — **Из содерж.:** За заслуги в области здравоохранения и многолетнюю добросовестную работу присвоить почетное звание «Заслуженный врач Российской Федерации» Муратовой Изиде Даниловне.

130. Доморощенова, Л.Г. Море любви и цветов / Л.Г. Доморощенова // Медик Севера.— 1998.— 11 июня.

131. Климов, С. Понять чужую боль: идет год психического здоровья человечества / С. Климов // Архангельск.— 2001.— 17 апр.— С. 2.— **Рец. на кн.:** Сидоров, П.И., Муратова, И.Д. «Если держит руль только эта боль...»

132. Медуниверситет издал очерки психиатрии : [в СГМУ прошла презентация книг «Верните к жизни ум больной» и «Если держит руль только эта боль...»] // Правда Севера.— 2001.— 7 апр.— С. 4.

133. Муратова Изида Даниловна // Щуров, Г.С. Профессора Северного государственного медицинского университета в 2000 году / Г.С. Щуров.— Архангельск, 2001.— С. 277–289.

134. Светя другим... : о Почетных докторах СГМУ // Сидоров, П.И. Медицинский образовательный и научный центр Европейского Севера России (1988–2002) / П.И. Сидоров, Г.С. Щуров.— Архангельск, 2002.— С. 267–282.

135. Белый, А. Учитель с большой буквы / А. Белый // Волна.— 2003.— 23 мая.

136. Изида Даниловна Муратова (к 75-летию со дня рождения) // Социальная и клиническая психиатрия.— 2003.— № 3.— С. 111.

137. Изида Даниловна Муратова : [75 лет профессору Института психологии и психиатрии И.Д. Муратовой] // Медик Севера.— 2003.— 25 июня.— С. 4.

138. Светя другим... : (к 75-летию профессора Муратовой И.Д.) // Наркология.— 2003.— № 5.— С. 48.

139. Белый, А. Человек времени... / А. Белый // Смольный Буян.— 2004.— 28 сент.

140. Белый, А. Потемки чужой души освещает своей / А. Белый // Правда Севера.— 2004.— 1 окт.

141. Белый, А. Целитель душ / А. Белый // Архангельск.— 2004.— 14 окт.— С. 5.

142. Выбрав врачевание – отдай всё! Психология и психоневрология // Сидоров, П.И. Северная медицинская школа. К 75-летию АГМИ–АГМА–СГМУ / П.И. Сидоров, Г.С. Щуров, Л.Г. Доморощенова.— Архангельск, 2007.— С. 198–200.

143. Максимова, М. Вы – маяк и путеводная звезда : [80 лет профессору И.Д. Муратовой] / М. Максимова // Медик Севера.— 2008.— 5 июня.— С. 2.

144. Косопалова, И. Милосердие и профессионализм : [о присуждении И.Д. Муратовой награды в номинации «Наставник»] // Правда Севера.— 2008.— 12 июня.

145. Муратова Изида Даниловна // Наука Поморья : справ. изд.— Архангельск, 2008.— С. 113.

146. Белый, А. Война и мир профессора Муратовой / А. Белый // Медик Севера.— 2010.— 14 июня.— С. 7.

147. Доморощенова, Л.Г. Муратова Изида Даниловна / Л.Г. Доморощенова // Поморская энциклопедия. Т. IV: Культура Архангельского Севера.— Архангельск, 2012.— С. 343.

148. Андреева, А.В. К 85-летию профессора И.Д. Муратовой / А.В. Андреева // Медицинская профессура СССР : кр. содержание и тез. докл. науч. конф.— М., 2013.

149. История развития психиатрической службы на Севере [Электронный ресурс]. — URL: http://www.talagi.ru/history_2.htm

150. Справочник «Медики России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://ip.medart.tomsk.ru/ap/document/?query=rec.id%3D%22AMuratoIzidI2003092363480700%22>

151. Энциклопедия «Врачи России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.famous-doctors.ru/6027/>

152. Энциклопедия «Ученые России» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.famous-scientists.ru/6027>

Составитель: **Галина Борисовна Чецкая**, зав. справочно-библиографическим отделом Научной библиотеки СГМУ

Пионерка Ида Перминова с подругой Люсей и пионервожатой Ниной в санатории. Крым, 19.07.1940 г.

РСФСР
МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
АТТЕСТАТ ЗРЕЛОСТИ

Настоящий аттестат выдан *Перминовой Ивье Даниловне*,
родившейся в селе *Воч, Павинский район, Вологод. обл., 2 мая 1928* года,
в том, что она, поступив в *1943* году в *женскую среднюю школу № 4*
Ломоносовского района города Архангельска, окончила
полный курс этой школы и обнаружилла при опланичном поведении следующие
знания по предметам:

Русский язык <i>5 (отлично)</i>	Всеобщая история <i>5 (отлично)</i>
Литература <i>5 (отлично)</i>	Конституция СССР <i>5 (отлично)</i>
Алгебра <i>5 (отлично)</i>	География <i>5 (отлично)</i>
Геометрия <i>5 (отлично)</i>	Физика <i>5 (отлично)</i>
Тригонометрия <i>5 (отлично)</i>	Астрономия <i>5 (отлично)</i>
Естествознание <i>5 (отлично)</i>	Химия <i>5 (отлично)</i>
История СССР <i>5 (отлично)</i>	Иностранный язык (немец.) <i>5 (отлично)</i>

На основании постановления Совета Народных Комиссаров Союза ССР от
21 июня 1944 г. № 750 «О мероприятиях по улучшению качества обучения в школе»
Перминова Ивья Даниловна награждена **ЗОЛОТОЙ** медалью.

Настоящий аттестат, согласно § 4 Положения о золотой и серебряной
медалях «За опланичные успехи и примерное поведение», утвержденного Советом
Народных Комиссаров Союза ССР 30 мая 1945 года, дает его владельцу право
поступления в высшие учебные заведения Союза ССР без вступительных
экзаменов.

Выдан *5 июля* 1946 г.

г. Архангельск

Архангельской области

Заместитель директора
по учебной части

Сосновский

Учитель

«Аттестат зрелости» выпускницы школы № 4 г. Архангельска И.Д. Перминовой. 1946 г.

10

ПЕРМИНОВА ИРИДА ДАНИЛОВНА
.....

студентка 4 курса Архангельского Медицинского Института
.....

ВЫЙСКА ОБ УСПЕВАЕМОСТИ ИЗ ЛИЧНОЙ КАРТОЧКИ.
.....

4-й КУРС
.....

1. Топ. анатомия с оперативной хирургией.....	отлично
2. Г и г и е н а.....	отлично
3. Военная токсикология.....	отлично
4. Факультетская хирургия.....	отлично
5. Факультетская терапия.....	отлично
6. Нервные болезни.....	отлично
7. Акушерство.....	отлично
8. Ко-ис-венерические болезни.....	отлично
9. Организация здравоохранения.....	отлично
10. Полет. экономика.....	отлично

ДИРЕКТОР
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
доцент

СЕКРЕТАРЬ *Лиз*

/Гильденскиольд
/Лыбенкова/

Коллективное фото на кафедре кожно-венерических болезней АГМИ. *Впереди* – студентка 4-го курса И.Д. Перминова. *В центре* – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой кожно-венерических болезней АГМИ В.А. Ведерников. 1950 г.

Студентка 4-го курса АГМИ И.Д. Перминова (*сидит первая слева*) с однокурсницами на производственной практике в районной больнице Шенкурска. 18.06.1950 г.

Коллектив Шенкурской районной больницы и студентов АГМИ. Студентка 4-го курса АГМИ И.Д. Перминова (*стоит вторая справа*) с однокурсницами во время производственной практики. 25.07.1950 г.

Выпускница АГМИ
И.Д. Перминова. 1951 г.

Экзаменационный лист 22

Студента АГМИ Перминовой Изады Васильовны
 прошедшего и сдавшего все зачеты и экзамены за 10-ть семестров и допущенного к госэкзаменам, согласно приказу
 директора Института за № 38 от 11 мая 1951 г.
 Поч. завуча Игу

Наименование дисциплины	Число месяца	Оценка пропущено	Подпись председателя ГЭК	Примечание
1. Хирургия	16.5	отлично	<i>[Signature]</i>	
2. Анатомия и гистология	23.5	отлично		
3. Терапия	30.5	отлично		
4. Инфекционные болезни	6.6	отлично		
6. Ветские болезни	13.6	отлично		
6. Хирургия и спец. Здравоохран.	20.6	отлично		
7. Основы фармакологии.	27.6	отлично		

Заключение Государственной Экзаменационной комиссии: т. Перминовой Изады Васильовны, сдавшей полностью все экзамены по учебному плану в все зачеты и экзамены за 10 семестров отлично, предоставляется право сдать выпускные экзамены с оценкой 100% "отлично" и "хорошо" и в дальнейшем все государственные экзамены на "отлично" присвоить квалификацию на звание и выдать ей диплом с отличием.

Председатель Гос. Экз. Комиссии С. Мусатов
 Члены И. Стаг, В. Мисерт
 Секретарь Стрельцова Игу

Арх.-эк. тип. им. С. Кленов, выв. 2530

Кафедра нервных болезней и психиатрии

Проф. Александрович Шендеров

Проф. Александрович Шендеров

Проф. Николай Иванович Лихосин

Проф. Михаил Сергеевич Меркулов

Проф. Владимир Павлович Бармин

Проф. Евгений Семенович Скворцов

Проф. Александр Семенович Железковский

Проф. Сергей Семенович Жуковский

Проф. Владимир Владимирович Золотов

Проф. Владимир Иванович Зайцев

Проф. Наталья Семеновна Сидорова

Проф. Александр Семенович Зайцев

17-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1951 г.

Врач И.Д. Муратова готовится к докладу в санатории «Солониха». 03.09.1953 г.

24

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 48
По Архангельскому государственному медицинскому институту
от 2-го июля 1951 года.

§ 4.

Днем лучше на всем протяжении учебно академические показатели по пройденным дисциплинам и сдавшим государственные экзамены на **ОТЛИЧНО**

ПЕРМИНОВОЙ Изаиде Даниловне

Объявить **БЛАГОДАРНОСТЬ** с занесением в личное дело.

п/и. Директор института - /доц. ГИЛЬДИНСКИЙ/

14.УИ-1951 г. **ВЕРИОТВЕТАРЬ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ** *Смир*

Врач И.Д. Муратова с подругой
А.И. Бех в санатории
«Солониha». Август 1953 г.

Коллективное фото на кафедре психиатрии АГМИ. В первом ряду в центре – профессор И.И. Лукомский, справа от него – ординатор И.Д. Муратова. Сзади стоят субординаторы кафедры психиатрии АГМИ. 1953 г.

И.Д. Муратова среди студентов АГМИ на практическом занятии по психиатрии у профессора И.И. Лукомского, демонстрирующего пациента с «восковой гибкостью». 1953 г.

Изида Даниловна с родителями: отцом Д.Н. Перминовым и мамой Т.В. Перминовой. 1955 г.

Ассистент кафедры психиатрии
АГМИ И.Д. Муратова. 1955 г.

Супруги Муратовы с друзьями
на отдыхе. Крым, Алушта.
1959 г.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

ПЕРМИНОВА Изяда Даниловна, 1928 г. рождения, русская, беспартийная, окончила в 1951 году Архангельский медицинский институт, в котором являлась сталинским стипендиатом, и была оставлена на клинической ординатуре при кафедре психиатрии того же института. Уже за время прохождения клинической ординатуры обнаружила интерес и способности к научно-исследовательской и педагогической деятельности и опубликовала в журнале невропатологии и психиатрии им. Корсакова свою первую научную работу. За тот-же период времени, наряду с изучением клинической психиатрии, успешно освоила методы исследования высшей нервной деятельности, применяемые в психиатрической клинике.

По окончании клинической ординатуры была избрана по конкурсу на должность ассистента той-же кафедры и работает в этой должности до настоящего времени.

Тов. ПЕРМИНОВА И.Д. проявила себя в качестве способного преподавателя, систематически работающего над совершенствованием форм и методов своей педагогической деятельности. В конце 1955г. в срок, предусмотренный планом, закончила кандидатскую диссертацию на тему: "Роль нейро-динамических нарушений в генезе слуховых галлюцинаций".

В 1953 году окончила Вечерний Университет марксизма-ленинизма при Архангельском Городском Комитете КПСС.

Вела общественную работу в качестве профорга кафедры, а в настоящее время - в качестве агитатора.

Характеристика дана для представления в Учёный Совет по месту защиты диссертации.

ДИРЕКТОР АРХАНГЕЛЬСКОГО
МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
доцент

СЕКРЕТАРЬ ПАРТБЮРО АГМИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕСТКОМА
доцент

Киров / К И Р О В /

Сухановская / СУХАНОВСКАЯ /

Шонита Яшвили / ШОНИТА ЯШВИЛИ /

5.10.56

Шкофера психиатрич и нервних болезней

22-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1957 г.

Коллектив Архангельской областной психиатрической больницы. Конец 1950-х гг.

25-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1960 г.

Семья Муратовых. 1962 г.

Супруги Изиды Даниловны и Николая Ивановича Муратовы с дочкой Леной. 1962 г.

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

МУРАТОВА Ивида Даниловна, 1928г. рождения, беспартийная.

В 1951г. закончила Архангельский медицинский институт, а в 1954г. клиническую ординатуру по кафедре психиатрии. Со второго года обучения в клинической ординатуре приступила к работе над темой кандидатской диссертации - "Роль нейродинамических нарушений в генезе слуховых галлюцинаций", которую защитила в 1957г.

По окончании клинической ординатуры по конкурсу прошла на должность ассистента кафедры психиатрии.

В 1957-58 уч. году в связи с отсутствием зав. кафедрой самостоятельно провела полный курс лекций и практических занятий для студентов 5-го курса лечебного факультета. Имеет 14 печатных работ. С 1963г. запланировала и разрабатывает докторскую диссертацию на тему: - "Особенности течения психозов с синдромом Кандинского-Клерамбо". Это исследование посвящено решению сложной и актуальной проблемы, касающейся взаимоотношений шизофреноподобных психозов и шизофрении.

В настоящее время исполняет обязанности заведующей кафедрой психиатрии. Лекции и практические занятия по психиатрии на стоматологическом и лечебном факультетах ведет интересно, на высоком научном уровне. Окончила вечерний университет Маршала-Ленина. Систематически повышает свой идейно-политический уровень. Активно участвует в общественной работе.

РЕКТОР
АРХАНГЕЛЬСКОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА
Доктор мед. наук

В. Д. ДЫШЛОВА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МЕСТКОМА
Канд. мед. наук

Н. С. ШАДРИНА

"6" декабря 1963г.

Коллектив врачей Архангельской психиатрической больницы и ПНД с сотрудниками кафедры психиатрии АГМИ. 1965 г.

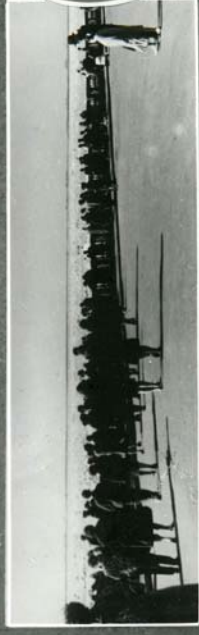

32-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1967 г.

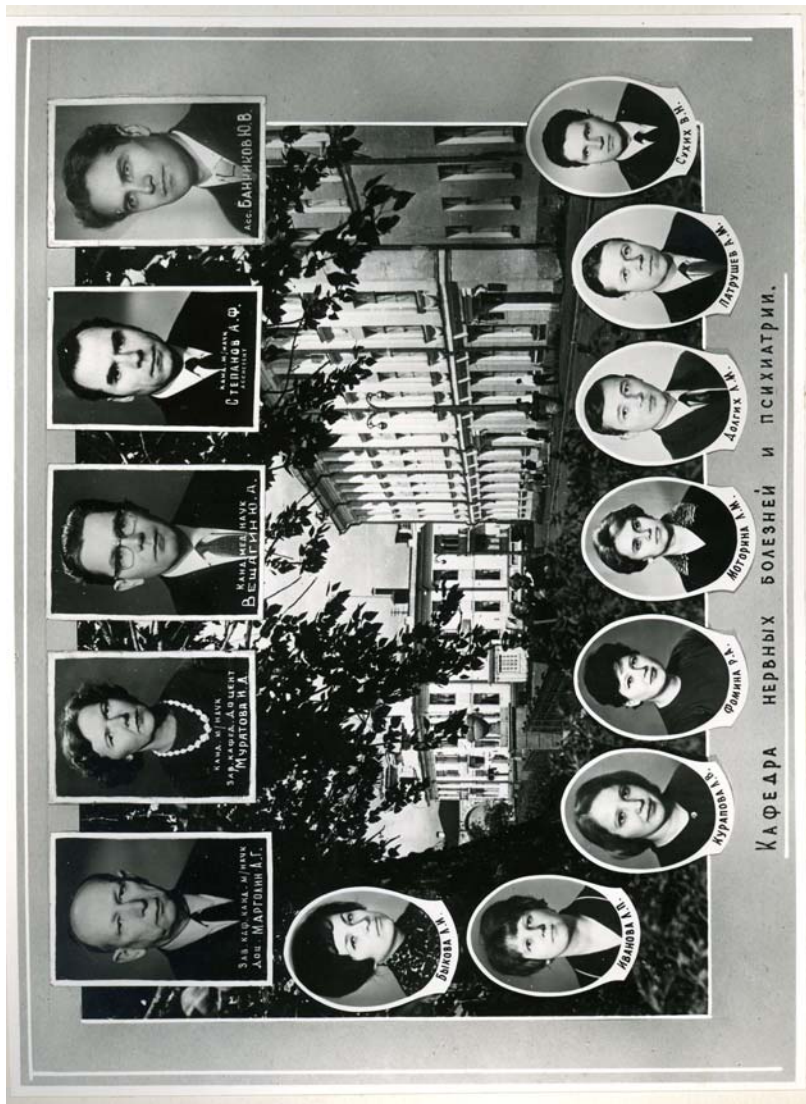

33-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1968 г.

КАФЕДРЫ НЕРВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ПСИХИАТРИИ.

34-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1969 г.

асс. БАННИКОВ Ю. В.

доктор наук
СТЕПАНОВ А. Ф.

КАНАДЧИК НАУК
ВЕШАГИН Ю. Д.

КАНАДЧИК НАУК
Муратова И. А.

Зав. кафедрой
доц. МАРТОВИЧ Д. С.

БОРОВА И. И.

ЛЮБИЦА И. И.

ЖЕ
СЫРК

КАРУШЕВ
И. В.

Добрик И. В.

МОТОРИН
И. В.

Филина Т. У.

Ауралова

КАФЕДРА НЕРВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ПСИХИАТРИИ.

35-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1970 г.

Супруги Изида Даниловна и Николай Иванович Муратовы.
Конец 1960-х гг.

И.Д. Муратова с близкими и коллегами в аэропорту г. Архангельска
после защиты докторской диссертации. 1971 г.

КАФЕДРА НЕВРНИХ БОЛЕЗНЕЙ И ПСИХИАТРИИ

36-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1971 г.

37-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1972 г.

КАФЕДРА НЕРВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ПСИХИАТРИИ

д-р мед. наук
В. А. Виноградский
Зав. кафедрой психиатрии

д-р мед. наук А. С.
Степанов Л. Ф.

д-р мед. наук профессор
Журакова К. Д.
Зав. кафедрой психиатрии

КАФЕДРЫ НЕВНЫХ БОЛЕЗНЕЙ И ПСИХИАТРИИ

41-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1976 г.

Заведующая кафедрой
психиатрии АГМИ
И.Д. Мурагова.
1970–1980-е гг.

Доцент И.Д. Мурагова проводит консультацию пациентки
Архангельской психиатрической больницы. Среди присутствующих *третья от окна* – врач В.В. Медведева, *четвертая* – заведующая отделением
В.И. Мишенева. 1976 г.

Клиническая конференция. За трибуной – И.Д. Муратова. 1976 г.

Коллективное фото на цикле повышения квалификации медицинских работников, в первом ряду в центре – профессор И.Д. Муратова. 1970-е гг.

42-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1977 г.

43-й выпуск лечебного факультета АГМИ. 1978 г.

И.Д. Муратова на отдыхе. 1978 г.

Елена Николаевна Белая с сыном
Алексеем (дочь и внук
И.Д. Муратовой). 1979 г.

И.Д. Муратова
с внуком Алексеем. 1979 г.

Встреча с одноклассниками (выпуск 1946 г.) с учителем истории А.Г. Селзевым – школа № 4.
Третья слева стоит – И.Д. Муратова. 1981 г.

И.Д. Муратова (второй ряд, третья слева) на усовершенствовании в г. Новосибирске (для зав. кафедрами психиатрии) по информатике и вычислительной технике. 1987 г.

Первый цикл усовершенствования средних медработников психиатрических учреждений Архангельской области. Третья строка сидит – профессор И.Д. Муратова. Сентябрь 1988 г.

Коллективное фото: А.Г. Калинин, И.Д. Муратова, В. Кречмер, М.Е. Бурко, П.И. Сидоров. 1990 г.

Дискуссия профессора АГМИ Изиды Даниловны Муратовой, немецкого профессора Вольфганга Кречмера, московского профессора Марка Евгеньевича Бурко. 1990 г.

Профессора Изида Даниловна Муратова, Раиса Васильевна Банникова, Валентина Всеволодовна Аристова на заседании научной сессии. 1996 г.

Сотрудники кафедры психиатрии. 13.03.1996 г.

На 70-лети И.Д. Муратовой профессора А.Г. Соловьев,
В.А. Кудрявцев и П.И. Сидоров. 1998 г.

Коллектив сотрудников кафедры психиатрии АГМА на 70-лети
И.Д. Муратовой. В первом ряду справа налево: П.И. Сидоров,
И.Д. Муратова, В.В. Медведева, В.М. Колыгин. 1998 г.

Коллектив сотрудников кафедры психиатрии АГМА с врачами АОКПБ № 1, АОКПБ № 2 и диспансеров на 70-летиИ.Д. Муратовой. 1998 г.

И.Д. Муратова, сотрудники кафедры психиатрии на дне рождения А.В. Парнякова. 2.10.1998 г.

Супруги в день юбилея Николая Ивановича Муратова.

Презентация книги о творчестве душевнобольных «Если держит руль только эта боль...» Авторы И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, редактор Т.С. Попова. 2000 г.

Группа врачей на окончании цикла усовершенствования по психиатрии с профессором И.Д. Муратовой (в центре) в аудитории творчества душевнобольных. 2000 г.

И.Д. Муратова с группой учащихся 10-й школы г. Архангельска в музее творчества душевнобольных. 14.02.2001 г.

И.Д. Муратова с коллегами на 40-летию АОКПБ № 2. 23.11.2001 г.

После защиты докторской диссертации Тамары Васильевны Чернобровкиной (слева направо: Т.В. Чернобровкина, И.Д. Муратова, Л. Селивановская, Е.Г. Щукина).

Профессор В.В. Аристова поздравляет профессора И.Д. Муратову с 75-летием. 2003 г.

Профессор И.Д. Муратова поздравляет с юбилеем доцента кафедры психиатрии СГМУ Е.Г. Щукину. 2005 г.

Профессор И.Д. Муратова на 75-летию СГМУ, *справа от нее* Т.Ю. Гаранина. 2007 г.

Профессор И.Д. Муратова выступает после награждения орденом Архангела Михаила. СГМУ. 2007 г.

Профессор П.И. Сидоров вручает орден Архангела Михаила профессору И.Д. Муратовой на 75-летию СГМУ. 2007 г.

Профессора И.Д. Муратова, П.И. Сидоров, В.В. Аристова. 2008 г.

Выступление профессора И.Д. Муратовой на церемонии награждения «Врач года». 2008 г.

Церемония награждения на Архангельском областном конкурсе «Врач года». Профессор П.И. Сидоров вручает награду профессору И.Д. Муратовой. 2008 г.

После окончания Архангельского областного конкурса «Врач года». Профессор И.Д. Муратова с директором музейного комплекса СГМУ А.В. Андреевой (*слева*) и старшей медицинской сестрой АОКПБ Е.М. Котовой (*справа*). 2008 г.

Профессор
И.Д. Муратова и
доцент В.П. Рехачев.
2008 г.

И.о. ректора, профессор А.М. Вязьмин вручает профессору И.Д. Муратовой памятную картину в честь ее 80-летия. 2008 г.

И.Д. Муратова со студентами СГМУ в аудитории творчества душевнобольных. 2009 г.

СПИСОК АВТОРОВ

Щуров Геннадий Степанович, д.и.н., профессор АГМИ–АГМА–СГМУ (с 1963 по 2012 г.), заслуженный работник высшей школы РФ

Иванова Татьяна Николаевна, выпускница АГМИ (1949), д.м.н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный доктор СГМУ

Иванова Ави́гея Николаевна, выпускница МГУ, д.физ.-мат.н., заведующая вычислительным центром ИХФ РАН (г. Черноголовка)

Аристова Валентина Всеволодовна, выпускница АГМИ (1950), д.м.н., профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, почетный доктор СГМУ

Рехачев Виктор Павлович, выпускник АГМИ (1954), к.м.н., доцент, заведующий кафедрой факультетской хирургии СГМУ, заслуженный врач РФ

Епифанова Лия Александровна, выпускница АГМИ (1954), врач-психиатр Архангельской областной психиатрической больницы (1956–2006)

Сердечная Анастасия Григорьевна, выпускница АГМИ (1958), председатель совета ветеранов СГМУ

Новоселова Любовь Евгеньевна, председатель профкома АГМИ–АГМА–СГМУ (1994–2008)

Марголин Георгий Александрович, выпускник АГМИ (1956), д.м.н., профессор, почетный доктор СГМУ, заслуженный врач РФ

Водолазова Лилия Ивановна, выпускница Сталинградского медицинского института (1960), врач-психиатр и заместитель главного врача Архангельской областной психиатрической больницы (1966–2007)

Микина Генриетта Михайловна, выпускница АГМИ (1961), к.м.н., доцент кафедры ЛОР-болезней АГМИ, ветеран СГМУ

Пашенко Владимир Петрович, выпускник АГМИ (1964), д.м.н., профессор кафедры нормальной физиологии СГМУ, почетный доктор СГМУ

Медведева Валерия Вячеславовна, выпускница АГМИ (1964), к.м.н., доцент кафедры психиатрии, заслуженный врач РФ

Гольдфайн Владимир Григорьевич, выпускник АГМИ (1968), заведующий Региональным центром судебной психиатрии ГБУЗ АО «Архангельская клиническая психиатрическая больница», заслуженный врач РФ

Сидоров Павел Иванович, выпускник АГМИ (1976), д.м.н., профессор, директор Института ментальной медицины СГМУ, академик РАМН, заслуженный деятель науки РФ

Волков Виктор Зосимович, выпускник АГМИ (1978), врач-акушер-гинеколог, ветеран здравоохранения

Чумакова Галина Николаевна, выпускница АГМИ (1979), д.м.н., профессор, заведующая кафедрой неонатологии и перинатологии СГМУ, заслуженный врач РФ

Соловьев Андрей Горгоньевич, выпускник АГМИ (1982), д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психологии и психиатрии СГМУ

Щукина Евгения Георгиевна, к.психол.н., доцент кафедры психиатрии и клинической психологии СГМУ

Гаранина Татьяна Юрьевна, выпускница АГМИ (1983), врач-психиатр ГБУЗ АО «Архангельский психоневрологический диспансер»

Горбань Людмила Ивановна, выпускница АГМИ (1983), врач функциональной диагностики ГБУЗ АО «Архангельская клиническая психиатрическая больница»

Яковлева Вера Петровна, выпускница АГМИ (1984), детский психиатр

Котова Елена Михайловна, старшая медицинская сестра приемного отделения ГБУЗ АО «Архангельская клиническая психиатрическая больница»

Мурова Любовь Александровна, медицинская сестра ГБУЗ АО «Архангельская клиническая психиатрическая больница»

Доморощенов Сергей Николаевич, член союза журналистов РФ

Андреева Анна Владимировна, директор музейного комплекса СГМУ

Чецкая Галина Борисовна, заведующая справочно-библиографическим отделом Научной библиотеки СГМУ

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

к 85-летию со дня рождения
профессора Изиды Даниловны Муратовой

Редактор *В.А. Кузнецова*
Компьютерная верстка *Г.Е. Волковой*

Подписано в печать 29.04.2013.
Формат 60×84^{1/16}. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 4,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 1217

ГБОУ ВПО «Северный государственный медицинский университет»
163000, г. Архангельск, пр. Троицкий, 51
Телефон 20-61-90. E-mail: izdatel@nsmu.ru

